

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАН

**Т.В. Ускова, Р.Ю. Селименков,
А.Н. Чекавинский**

Агропромышленный комплекс региона: состояние, тенденции, перспективы

Вологда
2013

УДК 338.43(470.12)
ББК 65.32(2Рос-4Вол)
У75

Публикуется по решению
Ученого совета ИСЭРТ РАН

Ускова, Т.В. Агропромышленный комплекс региона: состояние, тенденции, перспективы [Текст]: монография / Т.В. Ускова, Р.Ю. Селименков, А.Н. Чекавинский. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. – 136 с.

Монография посвящена актуальным вопросам развития агропромышленного комплекса Вологодской области. Дана комплексная оценка его современного состояния, выявлены проблемы, предпосылки и ресурсные возможности развития. Определены целевые ориентиры и приоритеты развития АПК на долгосрочную перспективу, обоснованы пути и этапы их достижения.

Книга адресована научным работникам, специалистам органов управления региона, руководителям предприятий, преподавателям и студентам учебных заведений экономического и аграрного профиля.

Рецензенты:

кандидат экономических наук
М.Ф. Сычев

доктор сельскохозяйственных наук
В.А. Бильков

ISBN 978-5-93299-216-6

© Ускова Т.В., Селименков Р.Ю.,
Чекавинский А.Н., 2013
© ИСЭРТ РАН, 2013

ПРЕДИСЛОВИЕ

Агропромышленный комплекс – важнейшая системообразующая сфера экономики Вологодской области, формирующая продовольственную и экологическую безопасность, демографический, трудовой и поселенческий потенциал территорий, оказывающая решающее влияние на здоровье и качество жизни населения.

В эпоху рыночных преобразований функционирование агропромышленного комплекса в регионе проходило под воздействием неблагоприятной макроэкономической политики, трансформации общественных укладов и форм собственности. Это привело к значительным общественным потерям: производство сельхозпродукции за последние 20 лет сократилось на треть (в сопоставимых ценах), усилилась дифференциация районов области по уровню развития агросектора. В настоящее время и сельхозорганизации, и предприятия пищевой промышленности сталкиваются с глобальными вызовами, обусловленными вступлением России во Всемирную торговую организацию.

В последнее пятилетие усилилось внимание к проблемам АПК со стороны органов власти федерального и регионального уровня. Однако, чтобы обеспечить перевод агропромышленного комплекса на модель устойчивого развития, предстоит решить ряд весьма серьезных проблем. Некоторые институциональные основы для этого уже созданы: приняты Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства», Концепция устойчивого развития сельских территорий, Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы. В 2010 году утверждена Доктрина продовольственной безопасности России. Но еще не сложилась комплексная, научно обоснованная

система взглядов на перспективы функционирования агропромышленного комплекса. К сожалению, до сих пор остается дискуссионным вопрос обоснованности форм, методов и инструментов реализации эффективной аграрной политики, позволяющей обеспечивать модернизацию и дальнейшее развитие агропромышленного комплекса по инновационной модели.

Вместе с тем международный опыт и практика экономических реформ в России убеждают в том, что одним из важнейших условий обеспечения устойчивости функционирования агропромышленного комплекса является четкое определение целевых долгосрочных ориентиров развития и разработка путей их реализации.

Эти обстоятельства обусловили необходимость проведения объективной оценки современного состояния сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности региона, обоснования приоритетных направлений, а также определения значений целевых показателей развития данных отраслей на долгосрочную перспективу.

На наш взгляд, внедрение предложений, обоснованных в данной работе, в практику регионального и муниципального управления позволит обеспечить уже в ближайшие годы устойчивое функционирование и развитие агропромышленного комплекса.

ГЛАВА 1

МЕСТО И РОЛЬ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

1.1. Агропромышленный комплекс: понятие и особенности функционирования

Агропромышленный комплекс (АПК) – один из важных комплексов национальной экономики. Он представляет собой совокупность отраслей народного хозяйства, связанных между собой экономическими отношениями по поводу производства, распределения, обмена и потребления сельскохозяйственной продукции. Общими конечными целями деятельности данных отраслей являются следующие:

- ✓ наиболее полное удовлетворение потребностей населения в продовольствии и потребительских товарах из сельскохозяйственного сырья;
- ✓ обеспечение продовольственной безопасности;
- ✓ коренное изменение условий жизни и труда сельского населения на основе роста эффективности функционирования комплекса.

Роль агропромышленного комплекса в экономической, социальной, экологической и политической жизни общества очень велика (рис. 1.1). Состояние АПК во многом определяет уровень продовольственной безопасности (самообеспеченности) региона, его политической и экономической устойчивости. Сельское хозяйство имеет огромное значение в обеспечении населения качественными продуктами питания, сохранении природной среды. Устойчивое развитие сельских территорий, где проживает около 30% населения страны,

является основой сохранения историко-культурного потенциала российской деревни, улучшения демографической ситуации, снижения безработицы и социальной напряженности, повышения уровня и качества жизни.

Рисунок 1.1. **Роль АПК в экономике** (составлено по И.Г. Ушачеву [81])

Сельское хозяйство представляет мультипликатор развития других отраслей экономики. По расчетам И.Г. Ушачева [80], рост производства в агросекторе на 1000 руб. влечет за собой увеличение потребности в выпуске машин и оборудования на 2,3 тыс. руб., а в выпуске продукции других отраслей АПК – почти на 3 тыс. руб. Один работник сельского хозяйства способен обеспечить занятость еще 6 – 7 человек в других сферах производства.

В структуре АПК, как правило, выделяют отрасли, обеспечивающие производство сельскохозяйственной продукции, ее переработку, хранение и реализацию, производство средств производства для АПК и его обслуживание.

В данном комплексе на разных стадиях производства и обращения прямо и косвенно участвуют около 80 отраслей народного хозяйства [1]. В составе агропромышленного комплекса как сложной, многоотраслевой производственно-экономической системы выделяют три основные сферы (рис. 1.2).

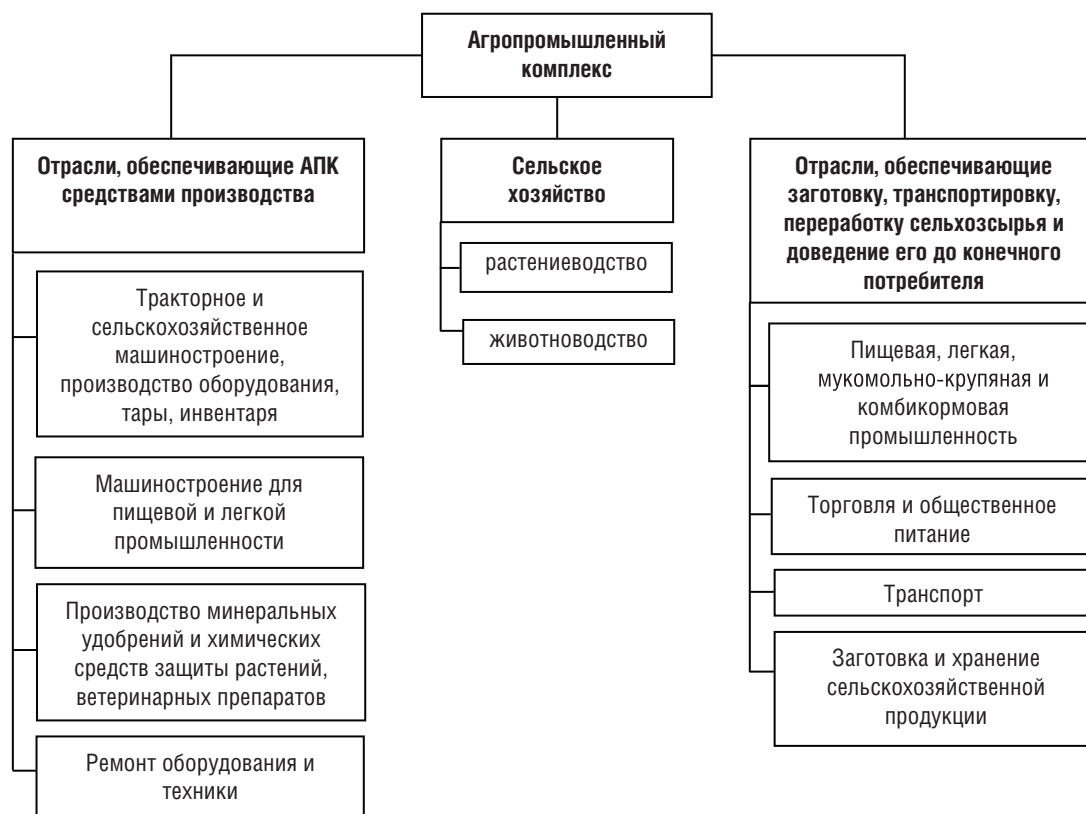

Рисунок 1.2. **Отраслевая структура АПК**

Первая сфера включает отрасли промышленности, обеспечивающие АПК средствами производства: тракторное и сельскохозяйственное машиностроение, машиностроение для пищевой и легкой промышленности, производство минеральных удобрений и химических средств защиты, ремонт техники и оборудования, строительство и т.д.

Эта сфера, по сути, определяет возможности индустриализации и интенсификации производства как в сельском хозяйстве, так и в других отраслях АПК. На ее долю приходится около 10% конечного продукта и 15% основных производственных фондов, 20% общей численности работников АПК.

Вторая сфера, представленная сельским хозяйством, является центральным звеном всего агропромышленного комплекса. В ней производится почти 50% конечного продукта, сосредоточено около 65% основных производственных фондов и 60% численности работников комплекса.

Третья сфера включает совокупность отраслей, обеспечивающих заготовку, транспортировку, хранение, переработку сельскохозяйственного сырья, реализацию конечного продукта (пищевая, легкая, комбикормовая промышленность, а также заготовительные и торговые организации). На ее долю приходится 40% общего объема конечной продукции, 20% всех основных производственных фондов и численности работников АПК.

В составе агропромышленного комплекса важное место занимает инфраструктура. Ее отрасли обслуживают все сферы АПК. Инфраструктуру принято подразделять на производственную и социальную. В производственную входят организации транспорта, связи, материально-технического снабжения, станции защиты растений и т.д. В социальную инфраструктуру – жилищно-коммунальное хозяйство, учреждения здравоохранения, образования, науки, организации общественного питания.

Таким образом, отрасли производственной инфраструктуры занимаются производственным обслуживанием, тогда как отрасли социальной инфраструктуры оказывают различные услуги работникам АПК и сельскому населению в целом.

Каждая отрасль народного хозяйства характеризуется специфическими средствами производства, трудовыми навыками работников, изготавливаемой продукцией, производственными отношениями. Агропромышленному производству присущи свои особенности, которые достаточно четко отражены в коллективной монографии под общей редакцией И.А. Минакова [84].

Во-первых, в качестве главного, незаменимого средства производства в сельском хозяйстве выступает земля. В отличие от других средств производства, она при правильном использовании не изнашивается, а сохраняет свои свойства.

Во-вторых, в качестве специфических средств производства в агро-секторе выступают живые организмы (растения и животные), развивающиеся в соответствии с биологическими законами.

В-третьих, сельскохозяйственное производство на Севере ведется в суровых почвенно-климатических условиях, и это приходится учитывать

при выборе средств механизации производственных процессов, подборе сортов сельскохозяйственных культур и пород животных, при химизации и мелиорации. Результаты сельскохозяйственного производства во многом обусловлены природными условиями, тогда как на промышленное производство этот фактор существенного воздействия не оказывает.

Кроме того, природно-климатические условия значительно влияют на размещение и специализацию сельского хозяйства. Многие сельскохозяйственные культуры могут возделываться только в определенных климатических условиях.

В-четвертых, в сельском хозяйстве имеет место большая сезонность производства, прежде всего в растениеводстве. От этого фактора сильно зависит организация производства, использование техники и трудовых ресурсов. Сезонность влияет на функционирование перерабатывающей промышленности, так как сельскохозяйственное сырье может поступать в течение года неравномерно. Например, картофелеперерабатывающие заводы в наибольшей степени бывают загружены в сентябре – ноябре, в период уборки корнеплодов и их поставки на завод; молокозаводы – в весенне-летний период, когда объем производства молока в хозяйствах обычно возрастает.

В-пятых, созданная в агросекторе продукция часто используется в самой отрасли (семена, корма, молодняк скота, органические удобрения и др.).

В-шестых, сельскохозяйственное производство является весьма фондоемким, при том что скорость оборота капитала в отрасли низкая. Это делает агробизнес менее привлекательным для инвестиций по сравнению с другими отраслями народного хозяйства и объективно усиливает потребность во всемерной поддержке государства.

В-седьмых, в сельском хозяйстве, как правило, передвигаются орудия производства (трактора, машины, комбайны), а предметы труда (растения) неподвижны. Сельскохозяйственная техника весьма специфична, и многие машины могут использоваться для производства одного вида продукции. Поэтому общая потребность в технике на единицу продукции здесь значительно выше, чем в промышленности.

В-восьмых, большинство сельскохозяйственных организаций производят несколько видов товарной продукции, развивая одновременно растениеводство и животноводство. Это позволяет эффективно использовать побочную продукцию (например, навоз).

В-девятых, для спроса на сельхозпродукцию характерна ценовая неэластичность, существенно ухудшающая финансовые условия развития отрасли, требующая больших усилий по регулированию рынка.

Перечисленные выше особенности агропромышленного производства необходимо обязательно учитывать при анализе и оценке функционирования организаций АПК.

1.2 Организационно-экономический механизм управления АПК

Перспективы развития регионального АПК в значительной степени зависят от выбора целевых ориентиров агропродовольственной политики, адекватности и своевременности использования форм и инструментов ее реализации. В результате формирования в России рыночной модели хозяйствования произошел переход от прямого к косвенному государственному управлению во всех сферах экономики, в т.ч. и в агропромышленном комплексе. Таким образом, регулирование функционирования отраслей АПК свелось преимущественно к определению целей и стратегических ориентиров аграрной политики, а также выработке ценового, финансового и кредитного механизмов (рис. 1.3).

Рисунок 1.3. Модель государственного управления АПК [25]

И лишь в последние годы, осознавая ограниченность рыночного механизма и необходимость использования обширного арсенала средств прямого регулирования, органы власти стали применять программно-целевой подход к управлению АПК.

Следует отметить, что спектр форм, методов и инструментов, с помощью которых государственные органы власти воздействуют на воспроизводственный процесс в АПК, весьма широк. Механизм государственного регулирования агропромышленного комплекса реализуется (рис. 1.4):

- посредством правового, нормативного и информационного обеспечения;
- инфраструктурного обеспечения;
- реализации инструментов по регулированию рынка продукции;
- прогнозирования, программирования и планирования;
- ценового регулирования;
- финансового обеспечения;
- денежно-кредитного обеспечения.

На региональном уровне управление агропромышленным комплексом осуществляется через организационно-управленческий, нормативно-правовой и финансово-экономический механизмы.

Организационно-управленческие функции реализует Департамент сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли Вологодской области (далее – Департамент), осуществляющий свою деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации и Вологодской области и Положением о Департаменте.

В соответствии с принятыми нормативными правовыми документами основными задачами Департамента являются:

1. Разработка и реализация мер по формированию продовольственных резервов области и участие в проведении мероприятий по обеспечению качества и безопасности пищевых продуктов.
2. Разработка и реализация мер по государственной поддержке сельскохозяйственного производства, включая животноводство, ветеринарию, семеноводство, мелиорацию земель, плодородие почв, реализацию сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.
3. Разработка и осуществление мероприятий по реализации государственной политики в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции.

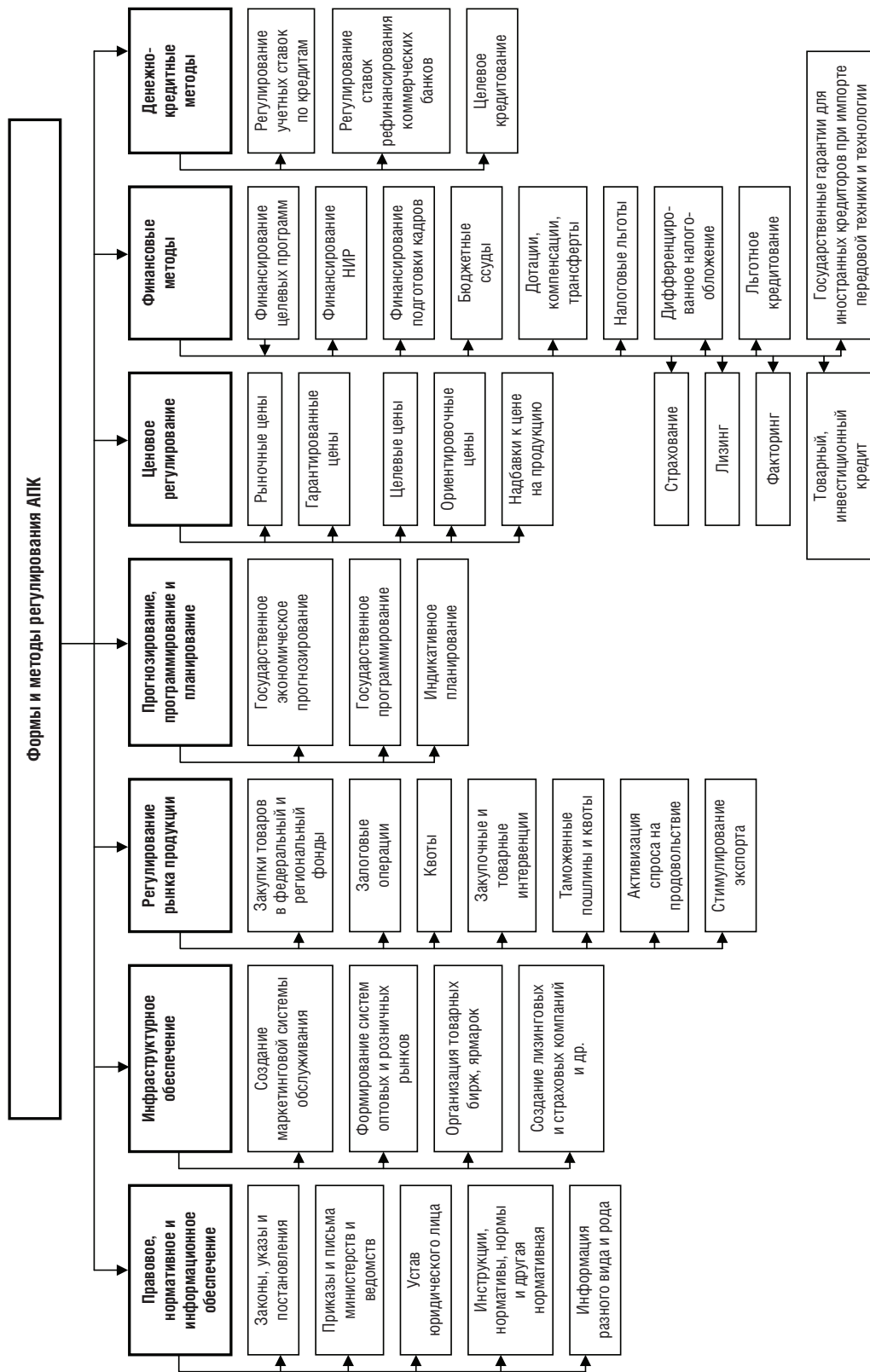

Рисунок 1.4. Формы, методы и инструменты государственного регулирования АПК

4. Разработка и реализация мер по государственному регулированию торговой деятельности и обеспечение учета организации и деятельности розничных рынков.

Нормативно-правовой механизм государственного регулирования реализуется посредством системы нормативных актов, создающих институциональную среду для деятельности организаций АПК. Нормативно-правовая база управления комплексом включает в себя федеральное, региональное и местное законодательство.

Полномочия Правительства Вологодской области в сфере управления сельскохозяйственным производством и основные направления его поддержки четко определены в Законе области «О государственной поддержке сельскохозяйственного производства в Вологодской области». Схематично они отражены на рисунке 1.5.

Рисунок 1.5. **Направления государственной поддержки сельскохозяйственного производства в Вологодской области**

Основным нормативным актом, определяющим направления развития АПК в Российской Федерации, является «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 – 2012 годы» (далее – Госпрограмма). В соответствии с этим документом между Департаментом сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли области и Минсельхозом РФ было заключено Соглашение. В нем определены целевые показатели развития АПК и сельских территорий региона, перечень мероприятий и их ресурсное обеспечение.

Для комплексного решения проблем, накопившихся в АПК региона, разработан и реализуется ряд долгосрочных целевых областных программ. К ним следует отнести:

- «Сохранение и восстановление плодородия земель сельскохозяйственного назначения в Вологодской области на 2011 – 2013 годы» [68];
- «Развитие молочного животноводства Вологодской области на 2009 – 2012 годы» [49];
- «Развитие льняного комплекса Вологодской области на 2009 – 2012 годы» [48];
- «Развитие яичного птицеводства Вологодской области на период 2010 – 2012 годов» [52];
- «Развитие мясного животноводства Вологодской области на 2011 – 2020 годы» [50].

Финансово-экономический механизм регулирования отношений в АПК связан с определением потребностей его отраслей в бюджетных средствах на реализацию целевых программ, финансирование НИР, подготовку кадров, предоставление налоговых и иных льгот, субсидий, а также с контролем за их использованием.

Основным источником средств для реализации задач государственного управления АПК в Вологодской области (как и в других субъектах РФ) служит областной бюджет. Однако объем бюджетных средств весьма ограничен. Поскольку доля расходов сельского хозяйства в общих расходах областного бюджета незначительна, постановлением Правительства Вологодской области «О Концепции реструктуризации государственного сектора и повышения эффективности бюджетных расходов в Вологодской области на период до 2011 года» от 08.12.2006 № 1230 были поставлены задачи повышения эффективности бюджетных расходов на АПК. В частности, определены первоочередные направления бюджетного финансирования. Среди них можно отметить:

- усиление программно-целевого подхода при разработке объемов и мер бюджетной поддержки АПК;
- повышение эффективности отдельных программ поддержки сельхозпроизводителей;
- расширение политики сельского развития за счет реализации мероприятий по формированию альтернативной занятости в сельской местности.

Одним из финансово-экономических инструментов управления региональным АПК выступает кредитование. В 2008 году между Правительством Вологодской области и ОАО «Российский сельскохозяйственный банк» заключено соглашение, предметом которого является кредитование аграрного сектора в рамках реализации Госпрограммы. Предусматривается выдача кредитов:

- на поддержку и финансовое развитие сельскохозяйственных организаций, личных подсобных и фермерских хозяйств;
- улучшение условий жизни на селе путем реализации совместных программ финансирования и кредитования сельхозтоваропроизводителей;
- финансовое оздоровление и реструктуризацию задолженности организаций АПК;
- потребительское и ипотечное жилищное кредитование жителей сельской местности;
- строительство, модернизацию и реконструкцию производственных мощностей;
- приобретение поголовья племенных животных и птицы;
- покупку сельскохозяйственной техники и оборудования.

Инструментом государственной поддержки, обеспечивающим повышение доступности заемных средств для сельхозтоваропроизводителей, является субсидирование процентной ставки по краткосрочным и инвестиционным целевым кредитам. Оно применяется с 2002 г., однако наиболее широко – с 2006 г., когда стартовал приоритетный национальный проект «Развитие АПК».

Важной формой господдержки регионального АПК выступает страхование. Вологодская область расположена в зоне рискованного земледелия. В связи с этим ее Правительством разработаны «Правила предоставления из областного бюджета субсидий на компенсацию части затрат по страхованию урожая сельскохозяйственных культур, урожая многолетних насаждений».

Таким образом, региональные органы исполнительной власти применяют весьма широкий спектр форм, методов и инструментов управления агропромышленным комплексом, но возможности дальнейшего совершенствования управления далеко не исчерпаны.

1.3. Основные тенденции развития сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности региона

В конце 1980-х – начале 1990-х годов набиравший обороты процесс экологизации и технологизации агропромышленного комплекса страны должен был приобрести ускорение в ходе реализации новой аграрно-экономической реформы, которая основывалась на принципах свободы собственности и предпринимательства. Однако выбранные методы государственного регулирования жизнедеятельности села не дали желаемых практических результатов. Большинство аграриев не смогли воспользоваться продекларированными свободами из-за неразвитости инфраструктуры рынка, отсутствия первоначального капитала, нерешенности проблем кредитования, неупорядоченности земельных отношений. Государство же, придерживаясь тактики одномоментного разрушения старой системы, фактически устранилось от решения этих проблем на волне идеологии рыночного саморегулирования экономики. Многократно сократился размер бюджетной поддержки отрасли, не приобрели нужных масштабов объемы кредитования производственных и инвестиционных затрат. Проводившаяся ценовая политика оказалась разрушительной для большинства сельхозорганизаций. Увеличилось воздействие других негативных факторов, особенно связанных с социальной политикой на селе. Все это привело к значительным общественным потерям.

В последнюю пятилетку вопросы развития аграрного сектора экономики стали рассматриваться российской властью всех уровней как приоритетные. Осуществлялся национальный проект «Развитие АПК», трансформировавшийся в Госпрограмму, были приняты Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства», Федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2012 года», Доктрина продовольственной безопасности, Концепция устойчивого развития сельских территорий на период до 2020 года, другие федеральные и региональные программы. Благодаря корректировке аграрной политики на федеральном уровне, реализации органами власти области ряда мер по поддержке

агросектора удалось приостановить разрастание в нем кризисных процессов. Но многообразные факторы, сдерживающие переход к быстрому и устойчивому подъему сельской экономики, продолжают действовать.

За 2000 – 2011 гг. доля сельского хозяйства в основных показателях экономики Вологодской области сократилась: в валовой добавленной стоимости – с 7 до 4,8%, в численности занятых – с 7,5 до 3,5%, в объеме инвестиций – с 6,2 до 1,9% (рис. 1.6). Это свидетельствует о более высоких темпах развития других отраслей народного хозяйства региона.

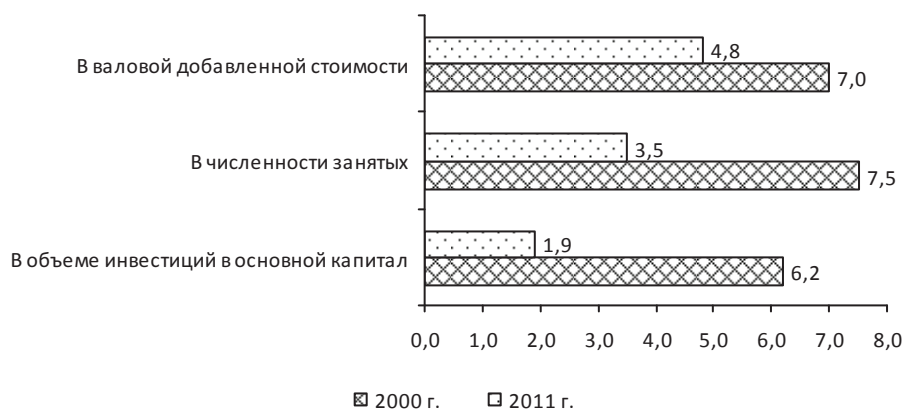

Рисунок 1.6. **Доля сельского хозяйства в основных показателях экономики Вологодской области, %**

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области 2011: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 374 с.

В Вологодской области в 2011 г. производилось 77% объемов льноволокна Северо-Западного федерального округа (СЗФО), 43% – зерна, каждый четвертый литр молока. Однако по сравнению с 2000 г. наблюдалось уменьшение доли области в структуре продукции агросектора СЗФО – с 19,7 до 14,8%. Эти тенденции характерны и для других территорий округа, за исключением Ленинградской, Калининградской и Новгородской областей, которые упрочили свое положение (табл. 1.1). Следовательно, можно говорить о сокращении удельного веса большинства регионов в производстве продукции сельского хозяйства СЗФО, утрате их производственного потенциала.

Во всех категориях хозяйств Вологодской области объем производства сельхозпродукции за 2000 – 2011 гг. снизился на 20% (табл. 1.2). Спад в агросекторе отмечается также во всех регионах СЗФО, кроме Калининградской, Новгородской и Ленинградской областей.

Таблица 1.1. Динамика производства продукции сельского хозяйства в регионах СЗФО

Территория	2000 г.		2005 г.		2011 г.		2011 г. к 2000 г., +/-	
	Млн. руб.	В % к итогу	Млн. руб.	В % к итогу	Млн. руб.	В % к итогу	Млн. руб.	п.п.
СЗФО	44261	100,0	73976	100,0	157098	100,0	112837	-
Республика Карелия	1527	3,5	2683	3,6	4693	3,0	3166	-0,5
Республика Коми	2556	5,8	3973	5,4	8629	5,5	6073	-0,3
Архангельская область	4525	10,2	5251	7,1	11613	7,4	7088	-2,8
Вологодская область	8718	19,7	14166	19,1	23278	14,8	14560	-4,9
Калининградская область	3421	7,7	7505	10,1	18196	11,6	14775	3,9
Ленинградская область	13749	31,1	25752	34,8	57732,5	36,7	43983,5	5,6
Мурманская область	1079	2,4	1441	1,9	3245,3	2,1	2166,3	-0,3
Новгородская область	3864	8,7	6035	8,2	18005	11,5	14141	2,8
Псковская область	4822,4	10,9	7170,8	9,7	11706,1	7,5	6883,7	-3,4

Источник: рассчитано на основе данных Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do>

Таблица 1.2. Темпы роста физического объема производства сельскохозяйственной продукции во всех категориях хозяйств регионов СЗФО

Территория	В % к предыдущему году						2011 г. к 2000 г., %
	2001 г.	2005 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	
Новгородская область	105,8	98,7	106,1	117,7	125,8	117,3	153,4
Ленинградская область	104,4	102,0	101,8	104,5	102,6	108,8	125,1
Калининградская область	93,5	100,5	119,8	109,9	100,1	100,1	122,9
Республика Коми	100,3	97,6	107,9	97,2	103,3	108,9	93,2
Мурманская область	95,5	105,5	103,5	100,7	97,7	101,8	88,4
Республика Карелия	111,0	97,7	104,9	96,2	99,2	99,8	84,2
Вологодская область	102,3	100,3	100,5	97,6	92,5	110,6	79,7
Псковская область	98,1	86,9	98,7	101,9	100,8	105,3	65,5
Архангельская область	94,9	93,6	96,0	105,0	97,8	107,9	64,6
РФ	106,9	101,6	110,8	101,4	88,7	123	146,2
СЗФО	101,4	98,7	103,8	104,2	101,9	108,3	102,2

Источник: рассчитано на основе данных Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do>

Это позволяет сделать вывод о развитии в сельском хозяйстве Европейского Севера кризисных процессов, сужении агропроизводства на периферии. Отметим, что в целом по России наблюдались позитивные тенденции: объем производства сельхозпродукции вырос на 46,2%.

Спад в агросекторе Вологодской области был обусловлен уменьшением производства в личных подсобных хозяйствах (ЛПХ). Объем произведенной ими продукции растениеводства и животноводства за последние 10 лет сократился более чем на 60% (в сопоставимых ценах). Во многом это связано с высокими затратами на выращивание сельхозкультур и содержание скота, увеличением производства продуктов питания, а также с неблагоприятной демографической ситуацией на селе, вызванной тем, что трудоспособные семьи уезжают и значительную долю населения составляют пенсионеры, которые не могут вести хозяйство. В сельхозорганизациях региона (СХО) в 2011 г. было получено на 17,3% больше продукции, чем в 2000 г.; в крестьянских (фермерских) хозяйствах (КФХ) данный показатель увеличился в 4 раза (табл. 1.3).

Таблица 1.3. **Динамика производства сельхозпродукции в Вологодской области в разрезе категорий хозяйств (в сопоставимых ценах 2011 г.), млрд. руб.**

Категория хозяйств	Год						2011 г. к 2010 г., %
	2000	2005	2008	2009	2010	2011	
Сельхозорганизации	13,9	15,2	16,2	16,2	15,4	16,3	117,3
Хозяйства населения	15,8	9,3	6,5	5,9	5,1	6,1	38,6
Крестьянские (фермерские) хозяйства	0,21	0,42	0,72	0,70	0,59	0,85	В 4,0 р.

Источник: рассчитано на основе данных Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do>

Главной опорной базой развития аграрного сектора в регионе выступают сельскохозяйственные организации различных организационно-правовых форм. Их удельный вес в валовом производстве продукции агросектора увеличился с 54% в 2000 г. до 70% в 2011 г. при снижении доли ЛПХ соответственно (рис. 1.7). Удельный вес крестьянских (фермерских) хозяйств невелик (3,6%), поэтому, несмотря на высокие темпы роста в этом секторе, он не оказывает существенного влияния на увеличение объемов производства сельхозпродукции.

Объем производства продукции растениеводства во всех категориях хозяйств Вологодской области в 2011 г. по сравнению с 2000 г. сократился в сопоставимой оценке на 36%. Валовые сборы овощей за данный период уменьшились наполовину, картофеля – на 45%, льноволокна – почти на 30% (табл. 1.4).

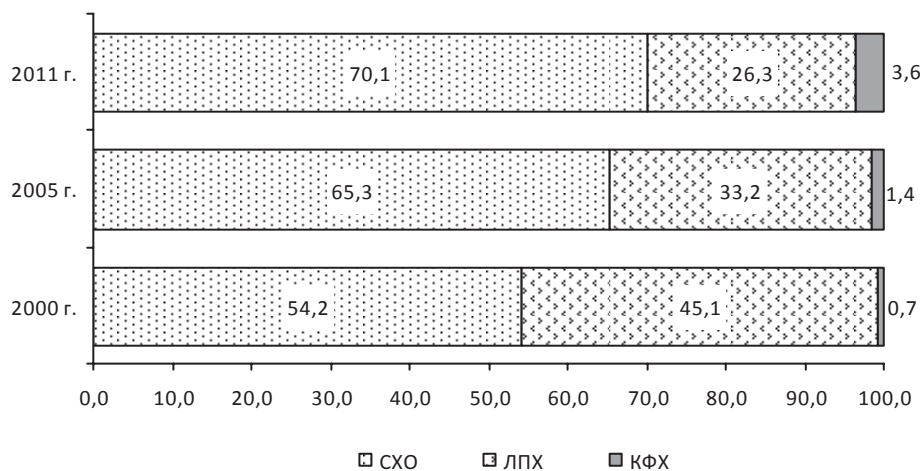

Рисунок 1.7. Удельный вес различных категорий хозяйств Вологодской области в производстве сельхозпродукции, %

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области 2011: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 374 с.

Таблица 1.4. Производство продукции растениеводства в хозяйствах всех категорий, тыс. тонн

Сельхозкультура	2000 г.	2005 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к 2000 г., %
Зерно (вес после доработки)	220,3	192,8	238,2	153,5	245,2	111,3
Льноволокно	3,9	4,5	3,16	3,39	2,8	71,8
Картофель	481,5	255,1	235,5	173,9	266,7	55,4
Овощи открытого грунта	127,4	74,4	59,7	52,4	61,3	48,1

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области 2011: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 374 с.

Снижение валовых показателей растениеводства в значительной степени связано с сокращением размеров посевных площадей. Так, за 2000 – 2011 гг. перестало использоваться в хозяйственном обороте более 234 тыс. га сельхозземель (табл. 1.5). Посевные площади зерновых культур сократились на 38 тыс. га (22%), картофеля – на 11 тыс. га (36,5%), кормовых культур – на 187 тыс. га (40%). Одна из причин этого – уменьшение потребностей животноводства в кормах из-за сокращения поголовья скота.

Вместе с тем необходимо отметить, что за исследуемый период в растениеводстве региона произошли и позитивные изменения. Так, удельный вес посевов зерновых культур увеличился с 24,7 до 29,5%, что свидетельствует о повышении уровня интенсивности земледелия. Однако работу по наращиванию в севообороте удельного веса

зерновых культур следует продолжить. В передовых хозяйствах области (ПЗ «Родина», агрофирма «Красная звезда», СХПК «Ильюшинский» Вологодского района и др.) этот показатель составляет от 40 до 50%.

Таблица 1.5. **Посевные площади сельскохозяйственных культур во всех категориях хозяйств**

Группы культур	2000 г.		2005 г.		2011 г.		2010 г. к 2000 г.	
	тыс. га	в % к итогу	тыс. га	в % к итогу	тыс. га	в % к итогу	тыс. га	п.п.
Вся посевная площадь	686,1	100,0	541,6	100,0	445,9	100,0	-234,3	х
Зерновые культуры	169,7	24,7	130,0	24,0	131,7	29,5	-38	4,8
Лен-долгунец	10,1	1,5	10,1	1,9	9,2	2,1	-0,9	0,6
Картофель	29,9	4,4	21,7	4,0	19,0	4,3	-10,9	-0,1
Овощи	5,5	0,8	3,0	0,6	2,0	0,4	-3,5	-0,4
Кормовые культуры	471,0	68,6	376,8	69,6	283,8	63,6	-187,2	-5,0

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области 2011: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 374 с.

Положительным моментом можно считать увеличение урожайности зерновых культур – с 15,6 до 18,2 ц/га, овощей – с 233,6 до 245,4 ц/га (табл. 1.6). Вместе с тем необходимо отметить, что в развитых странах севера Европы эти показатели в 2 – 2,5 раза выше, чем в Вологодской области. Так, в Финляндии с 1 гектара получают в среднем 35 центнеров зерна, в Норвегии – 38, Швеции – 48 центнеров¹. Данный факт еще раз подчеркивает необходимость массового использования в агропроизводстве региона современной техники, технологий и передового опыта.

Таблица 1.6. **Урожайность сельхозкультур в хозяйствах всех категорий Вологодской области, ц/га**

Культура	В среднем за 2000 – 2004 гг.	В среднем за 2006 – 2010 гг.	Отклонение, %
Зерновые	15,6	18,2	116,5
Картофель	140,0	115,0	82,1
Овощи	233,6	245,4	105,1
Лен-долгунец	4,6	3,8	83,0

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области 2011: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 374 с.

Расширение доступа сельхозтоваропроизводителей к кредитным ресурсам в рамках реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» (с 2008 г. – Госпрограмма), а также областных целевых

¹ По данным Евростата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu>

программ способствовали внедрению в сельхозпроизводство ресурсосберегающих технологий. В 2009 г. минимальная и нулевая обработка почвы выполнена на площади 47,3 тыс. га [2]. Предприятиями сельского хозяйства приобреталась многооперационная техника, с помощью которой за один проход проводится подготовка почвы и посев сельскохозяйственных культур.

В ведущих хозяйствах области освоены технологии плющения зерна, заготовки кормов в полиэтиленовые рукава. За последние годы доля бобовых трав в их общем объеме увеличилась до 44%, что позволяет получать более качественные корма для животноводства и поддерживать плодородие почвы.

В период с 2000 по 2011 г. объем производства продукции животноводства во всех категориях хозяйств региона снизился на 16,8%. Это говорит о том, что кризисные процессы преодолеть не удалось.

Вологодская область специализируется на ведении молочного скотоводства, что обусловлено ее природно-климатическими и историческими особенностями. В этой отрасли идет освоение высокоэффективных технологий содержания, кормления и доения животных. В хозяйствах Грязовецкого, Вологодского, Кирилловского, Тотемского, Усть-Кубинского, Череповецкого, Шекснинского районов внедрено беспривязное содержание коров с доением в доильных залах. На беспривязное содержание переведено 11,9 тыс. коров (12,7% от общего поголовья) [2]. В отдельных хозяйствах (колхоз «ПЗ Родина» Вологодского района, ПЗ колхоз им. 50-летия СССР Грязовецкого района) используется роботизированная техника по добровольному доению коров. Ежегодно проводится реконструкция и модернизация крупных ферм и телятников. Приобретается современная техника для подготовки и раздачи кормосмесей. Успешно ведется работа по развитию племенного дела в племенных заводах и репродукторах.

Несмотря на наличие этих положительных тенденций, данные статистики показывают сокращение в период с 2000 по 2011 г. производства молока во всех категориях хозяйств на 48 тыс. тонн (10%). Это меньше, чем в целом по СЗФО (на 20%), и больше в сравнении с аналогичным показателем по России (на 2%). Факторами, сдерживающими развитие молочного животноводства в регионе, являются сокращение поголовья коров (на 63,8 тыс. голов, или 42,4%), низкое качество кормов собственного производства, их высокая себестоимость, нестабильность цен как на приобретаемые материально-технические ресурсы, так и на реализуемую сельхозпродукцию.

Известно, что рост производства молока достигается за счет такого резерва, как повышение продуктивности дойного стада. Хотя в 2011 году в сельхозорганизациях Вологодской области от одной коровы получено в среднем 5127 кг молока (больше, чем в 2000 году, на 2152 кг), это меньше на 721 кг, чем в Республике Карелия, и в 1,5 раза, чем в Мурманской области (табл. 1.7). Аналогичный показатель в Финляндии тоже в 1,5 – 2 раза больше, чем в области. Эти примеры свидетельствуют о наличии в регионе значительных резервов повышения интенсивности молочного животноводства, в частности, в передовых хозяйствах (ПЗ «Аврора», ПЗ «Родина», СХПК «Присухонское»), где высока продуктивность коров (7,5 – 8,5 тыс. кг в год).

Таблица 1.7. **Надой молока на 1 корову в сельхозорганизациях регионов Северного экономического района РФ и в Финляндии***, кг

Регион	2000 г.	2005 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к 2000 г., %
Мурманская область	4876	6414	7370	7527	7910	162,2
Республика Карелия	2900	4608	5465	5494	5848	В 2,02 р.
Вологодская область	2975	4218	4891	4888	5127	В 1,72 р.
Архангельская область	1870	3593	4142	4480	4772	В 2,55 р.
Республика Коми	2096	2810	3353	3491	3624	В 1,73 р.
Финляндия	6786	7505	7850	7896	7859	115,8

* Мы считаем целесообразным проводить сравнительный анализ производственных показателей регионов РФ, объединенных по экономическому принципу (в районы), а не по принципу укрепления вертикали власти (в федеральные округа).
Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 996 с.; Официальный сайт статистического бюро Финляндии. – Режим доступа: http://www.maataloustilastot.fi/en/milk-and-milk-product-statistics-82012-provisional_en;

Добавим, что в 2009 году, когда более половины высокопродуктивного поголовья коров было сконцентрировано в 56 сельхозорганизациях (из 270), они получали около 62% всего объема молока.

Что касается производства мяса, то оно во всех категориях хозяйств области в рассматриваемый период сократилось с 51,6 до 48,9 тыс. тонн в убойном весе. При этом говядины стали получать на треть меньше, свинины – на 7%. Увеличилось лишь производство мяса птицы (в 1,7 раза).

В то же время улучшились зоотехнические показатели в производстве мяса. Так, среднесуточный привес 1 головы крупного рогатого скота на откорме в сельхозорганизациях увеличился с 394 до 584 грамм, свиней на откорме – с 259 до 356 грамм. Вместе с тем в лучших хозяйствах России продуктивность свиней достигала 700 – 750 г/сутки,

в Дании – 778 г/сутки, в Нидерландах – 770 г/сутки, что свидетельствует о необходимости дальнейшей модернизации данной отрасли региона.

Одними из факторов, сдерживающих развитие мясного скотоводства, является отсутствие в отрасли специальных мясных пород, а также финансовых средств на реконструкцию и техническое перевооружение производства. В результате моральный и физический износ технологического оборудования, используемого в сельхозпредприятиях, составляет около 65%, что отражается как на качестве, так и на затратах на производство мяса. По данным Департамента сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли области, в сельскохозяйственных организациях региона около половины скотопомещений эксплуатируется более 20 лет, а 38% – свыше 35 лет. Из-за агрессивной среды и длительного срока эксплуатации техническое состояние четверти объектов животноводства находится в аварийном состоянии [49].

Высокими темпами развивалось в области яичное птицеводство: в 2011 году во всех категориях хозяйств было произведено 601,5 млн. штук яиц, что на 11,7% больше, чем в 2000 г. Однако в РФ и СЗФО темпы прироста данного показателя были выше соответственно на 20 и 18%. В значительной степени это связано с тем, что имеющиеся на птицефабриках производственные мощности созданы преимущественно в 1980-е гг., нормативный срок эксплуатации основных фондов превышен в 2,6 раза. Поэтому техническое состояние некоторых птицеводческих объектов является аварийным. Это ведет к росту затрат на обслуживание технологии производства, снижению качества продукции, сужению воспроизводственного цикла и потере конкурентоспособности.

Важное место в АПК региона и среди обрабатывающих производств занимает пищевая и перерабатывающая промышленность. В 2011 г. в ней производилось 7% объема промышленной продукции, было занято более 14% работников отрасли, аккумулировалось 5,4% объема инвестиций. В данном году по сравнению с 2000 г. роль пищевой и перерабатывающей промышленности в обрабатывающих производствах увеличилась (рис. 1.8).

Вологодская область занимает первое место в СЗФО по валовому производству животного масла, второе – по производству цельномолочной продукции, хлеба и хлебобулочных изделий, четвертое – по производству мяса, водки и ликеро-водочных изделий.

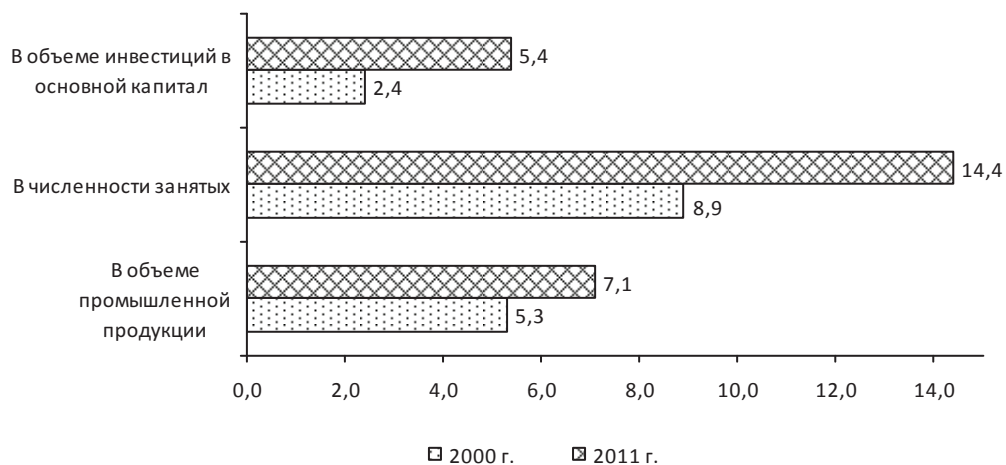

Рисунок 1.8. Доля пищевой и перерабатывающей промышленности в основных показателях обрабатывающих производств региона, %

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области 2011: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 374 с.

В пищевой и перерабатывающей промышленности, в отличие от сельского хозяйства, физический объем производства за последние 10 лет увеличился: в 2011 г. было выпущено на 39% больше продуктов питания и напитков, чем в 2000 г. (рис. 1.9). Однако темпы роста данного показателя ниже, чем в целом по России.

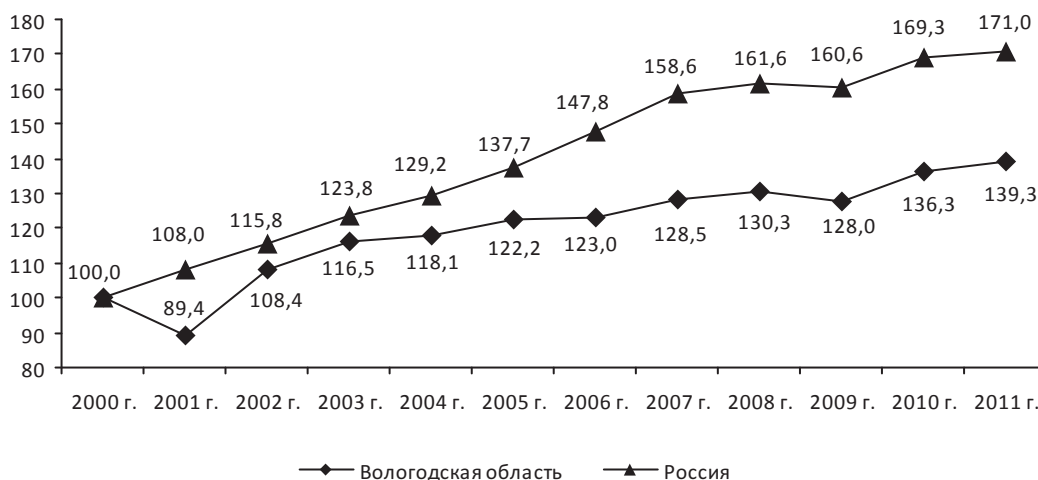

Рисунок 1.9. Индекс физического объема производства пищевых продуктов в Вологодской области и РФ, в % к 2000 г.

Источник: рассчитано по данным, опубликованным на официальном сайте Федеральной государственной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/enterprise/industrial/#>

Производством мяса и мясопродуктов в 2011 г. занимались 64 организации. Но более половины ресурсов мяса КРС и свиней перерабатывалось на трех предприятиях (ОАО «Череповецкий мясокомбинат», ЗАО «Вологодский мясокомбинат», Вологодский колбасный завод «МиМП»). Отметим, что за исследуемый период объем выпуска колбасных изделий увеличился в 2 раза – с 12,6 до 25,2 тыс. тонн (рис. 1.10), что можно объяснить увеличением потребительского спроса на данную продукцию.

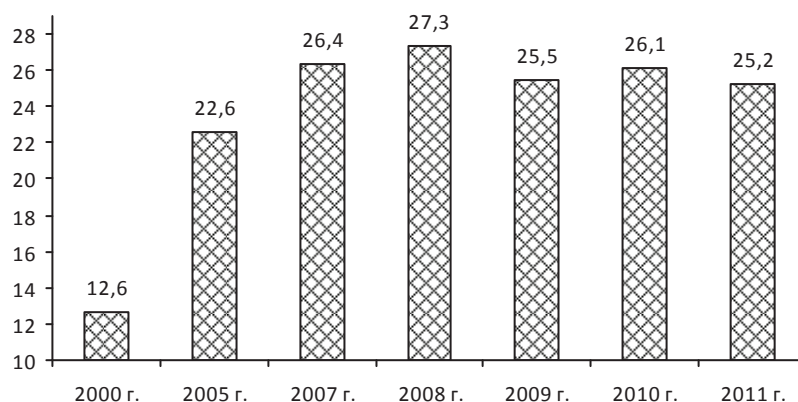

Рисунок 1.10. **Производство мясных полуфабрикатов и колбасных изделий, тонн**

Источники: Производство пищевых продуктов в Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 78 с.; Статистический ежегодник Вологодской области 2011: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 374 с.

За 10 лет объемы производства цельномолочной продукции возросли в 1,7 раза, сливочного масла – на 40%. Пятью ведущими молкомбинатами региона перерабатывается более 80% молока. Являющийся лидером молочной отрасли, ПК «Вологодский молочный комбинат» перерабатывает 35% областных объемов молочного сырья, выпускает около половины объемов цельномолочной продукции и жирного сыра, 20% – сливочного масла. Расширение ассортимента молочной продукции происходит прежде всего за счет выпуска качественно новых продуктов, способных удовлетворять физиологические потребности организма человека в пищевых веществах и энергии.

В зерноперерабатывающем сегменте пищевой промышленности наблюдается разнонаправленная динамика (рис. 1.11). В период с 2000 по 2011 г. выработка муки сократилась на 21,7 тыс. тонн (22%). Вместе с тем производство комбикормов увеличилось почти на 180 тыс. тонн (в 3,4 раза).

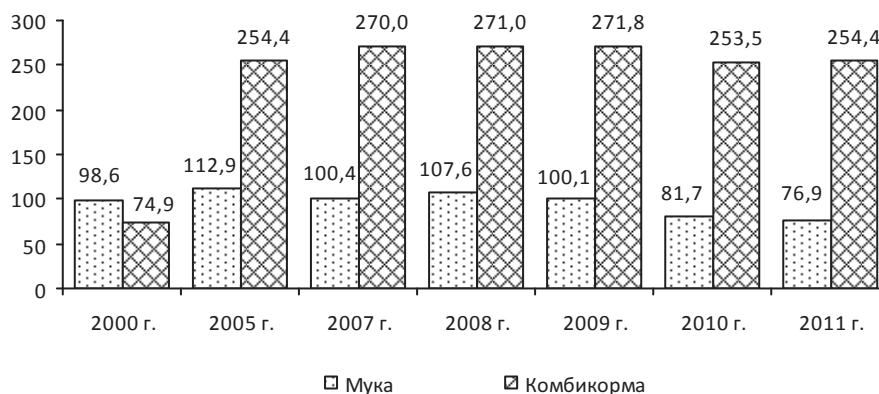

Рисунок 1.11. Производство муки и комбикормов, тыс. тонн

Источники: Производство пищевых продуктов в Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 78 с.; Статистический ежегодник Вологодской области 2011: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 374 с.

Основными зерноперерабатывающими предприятиями области являются ОАО «Вологодский комбинат хлебопродуктов» и ОАО «Шекснинский комбинат хлебопродуктов», обеспечивающие сортовой мукой хлебопекарные предприятия и население области, а комбикормами – животноводческие комплексы и птицефабрики.

Результаты анализа основных тенденций развития АПК региона позволяют констатировать, что за последние 10 лет не удалось преодолеть негативные последствия реформ 1990-х годов. В сельском хозяйстве, несмотря на увеличение продуктивности скота и птицы, урожайности сельхозкультур, наблюдался спад объемов производства продукции. Не стало массовым явлением освоение ресурсосберегающих технологий, использование современной многофункциональной техники. Сократилась доля агросектора в ВРП, численности занятых, объеме инвестиций. Хотя выпуск отдельных видов продуктов питания и напитков увеличился, темпы роста производства в целом по отрасли оказались ниже среднероссийских.

ГЛАВА 2

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ АПК ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

2.1. Состояние ресурсной базы, технико-технологический уровень развития АПК

Прогрессивное развитие сельского хозяйства определяется прежде всего состоянием его ресурсной базы, объективными природно-климатическими условиями и возможностями их использования при современной технике, технологиях, уровне организации и управления производством.

Основой сельскохозяйственного производства является земля. Поэтому ее наличие и качество во многом определяет и направления освоения в агросекторе достижений НТП. В Вологодской области распространены преимущественно подзолистые и дерново-подзолистые почвы, которые требуют известкования, внесения удобрений и регулирования водно-воздушного режима. Наиболее благоприятные условия для возделывания сельскохозяйственных культур имеются в районах с преобладанием слабоподзолистых и аллювиальных почв. Почти треть сельхозземель сильнокаменистые, что обуславливает необходимость выполнения камнеуборочных работ.

За период с 2000 по 2011 г. произошло сокращение земельного фонда агросектора области. Значительная доля хозяйств из-за разрушения технической базы, потери кадрового потенциала стали неспособными производить продукцию на имеющихся землях и, как следствие, выводили пашню из оборота либо не использовали ее для сельхозпроизводства. В результате этого размер пашни сократился на 47 тыс. га (5,9%), а удельный вес площади пашни, занятой под посевами сельхозкультур, снизился на 26,7 п.п. (с 86,6 до 59,9%; табл. 2.1).

Таблица 2.1. **Динамика площадей сельскохозяйственных угодий в хозяйствах всех категорий, тыс. га**

Показатели	Год					2011 г. к 2000 г., %
	2000	2005	2009	2010	2011	
Сельхозугодия, всего	1189	1141	1103	1096	1089	91,6
Из них пашня	792	764	751	748	745	94,1
Посевные площади сельхозкультур	686,1	541,6	478,3	451,8	445,9	65,0
Удельный вес площади пашни, занятой под посевами, %	86,6	70,9	63,7	60,4	59,9	-26,7 п.п.

Источник: Сельское хозяйство Вологодской области в 2011 г.: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 76 с.

В исследуемый период не наблюдалось и улучшения агрохимических характеристик почвы. По данным Центра агрохимической службы «Вологодский», окультуренность 325 тыс. га пашни (57,5% от общего размера) является слабой [53]. Удельный вес почв, по которым данный показатель соответствует среднему уровню, составляет 34,9%, а пашни с хорошей окультуренностью выявлено всего 42,9 тыс. га (7,6%).

На посевных площадях вынос питательных веществ с урожаем из почвы превышает их внесение. Около 14% посевных площадей имеют низкую обеспеченность почвы фосфором и почти треть – калием (табл. 2.2). По данным Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Вологодской области, по состоянию на конец 2011 года 313,1 тыс. га, или 55,4% пахотных угодий, имели кислую реакцию и нуждались в известковании: из них 153,1 тыс. га (27,1%) имели pH менее 5,1.

Таблица 2.2. **Агрохимическая характеристика почв Вологодской области**

Цикл и год обследования	Обследованная площадь пашни, тыс. Га	Количество кислых почв (pH<5,5), %	Средневзвешенный показатель pH	Количество почв с низким содержанием подвижного фосфора ($P_{2O_5} < 50$ мг/кг), %	Средний показатель P_{2O_5} , мг/кг	Количество почв с низким содержанием обменного калия ($K_2O < 80$ мг/кг), %	Средний показатель K_2O , мг/кг	Средний показатель гумуса, %
VI – 2000	682,6	50,2	5,50	17,5	120	37,0	104	2,69
VII – 2005	512,1	55,8	5,46	10,2	126	38,5	97	2,66
VIII – 2010	475,0	54,6	5,50	11,8	135	29,5	112	2,88
IX – 2011	564,8	55,4	5,50	14,1	132	28,9	116	2,96

Источник: Доклад о состоянии и охране окружающей среды Вологодской области в 2009 году / Правительство Вологодской области, Департамент природных ресурсов и охраны окружающей среды Вологодской области. – Вологда, 2012. – С. 58.

В 2000 – 2011 гг. объем внесенных в почву минеральных удобрений в расчете на 1 га посева сократился с 42 до 41,5 кг в действующем веществе, или на 1,2%, органических удобрений – с 2,6 до 2,5 т (на 3,9%). Работы по известкованию кислых почв в 2011 г. проводились на площади 787 га, что меньше по сравнению с 2000 г. в 6 раз (табл. 2.3).

Уровень химизации земледелия остается в несколько раз ниже необходимого для поддержания почвенного плодородия. «Минеральные удобрения как один из наиболее важных факторов интенсификации сельхозпроизводства, – пишет В.И. Назаренко, – по существу перестали играть свою прежнюю роль, обуславливая общий поворот в сторону экстенсивного характера растениеводства» [34, с. 4]. Так, по расчетам ученых [64], для обеспечения положительного баланса почвенного гумуса требуется вносить на 1 га по 8 – 10 тонн органических и около 80 – 90 кг минеральных удобрений, что в 4,5 и 2,5 раза соответственно больше текущего уровня.

Таблица 2.3. **Объемы работ по повышению плодородия почв Вологодской области**

Показатель	Год					2011 г. к 2000 г., %
	2000	2005	2009	2010	2011	
Внесение органических удобрений на 1 га посева, тонн	2,6	2,5	2,2	2,3	2,5	96,1
Внесение минеральных удобрений на 1 га посева, кг д.в.	42,0	28,5	36,1	34,0	41,5	98,8
Известкование кислых почв, тыс. га	4,7	2,2	0,3	1,44	0,787	16,7

Источник: Сельское хозяйство Вологодской области в 2011 г.: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 76 с.

По данным Департамента земельных отношений области, на 1 января 2010 года на территории региона имелось 255,6 тыс. га мелиорированных земель, из которых лишь 22,4% (57,3 тыс. га) находилось в собственности сельхозтоваропроизводителей, а 42% (107,4 тыс. га) было бесхозными [47]. Следовательно, значительная часть мелиорированных земель не используется в сельхозпроизводстве. Одновременно с этим происходит разрушение ранее созданных мелиоративных систем, около 85% которых были введены в эксплуатацию до 1986 года.

Как свидетельствуют данные статистики, в 2000 – 2009 гг. в ходе культуртехнических работ, проводившихся на площади 21,3 тыс. га, было осушено всего 5,1 тыс. га земель. В 2010 – 2011 гг. они вообще не выполнялись. Малый объем мелиоративных мероприятий сдерживает экономическую эффективность сельскохозяйственного производства.

Таким образом, в ближайшей перспективе необходимо реализовать комплекс мер, направленных на сохранение и восстановление земельного потенциала области.

Наряду с землей важным ресурсом сельхозпроизводства является труд. Именно специалисты и рабочие хозяйств осваивают новую технику и технологии, ведут племенную и селекционную работу. Поэтому уровень и перспективы освоения передовых достижений науки и техники в агросекторе в значительной степени определяются обеспеченностью сельхозорганизаций кадрами, уровнем их квалификации, умением применять полученные знания на практике, способностью четко определять цели деятельности, вырабатывать стратегию и тактику.

За 2000 – 2011 гг. среднегодовая численность работников сельхозорганизаций области сократилась в 2,2 раза – с 46,9 до 21,4 тыс. человек. Более половины специалистов хозяйств – это люди пенсионного и предпенсионного возраста. В 2011 г. только 18% населения деревень составляли жители от 18 до 30 лет. Эти факты свидетельствуют о дефиците кадров в сельском хозяйстве.

Таблица 2.4. **Укомплектованность штатов специалистов сельхозорганизаций Вологодской области на 01.01.2012 и выпуск из учреждений ВПО аграрного профиля**

Наименование должностей	Потребность по штату, чел.	Наличие, чел.	Дефицит, чел.	Укомплектованность, %	Выпуск специалистов, чел.
Главные специалисты, всего	993	887	106	89,3	499
В т.ч.: агрономы	134	105	29	78,4	64
инженеры	159	147	12	92,5	112
экономисты	114	93	21	81,6	163
зоотехники	169	154	15	91,1	62
ветврачи	125	111	14	88,8	98

Источники: ведомственная статистика Департамента сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли области; Распределение численности студентов 2 – 7 курсов и выпуска по направлениям подготовки и специальностям ФГБОУ ВПО ВГМХА им. Н.В. Верещагина за 2011 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.edu.ru/abitur/act.3/ds.21/isn.86/index.php>

На начало 2010 г. в сельхозорганизациях региона были недоукомплектованы почти на 20% штаты таких специалистов, как агрономы, инженеры, экономисты (табл. 2.4). Не хватает в хозяйствах также зоотехников и ветеринарных врачей. Общий дефицит главных специалистов в отрасли на начало 2012 г. достигал 106 человек, при этом выпуск из Вологодской государственной молочнохозяйственной академии им. Н.В. Верещагина составил 499 человек. Следовательно, дефицит

кадров можно было бы ликвидировать за один-два года. Однако этого не происходит преимущественно из-за крайне низкого уровня закрепления выпускников аграрных учебных заведений в сельскохозяйственном производстве.

Основными причинами дефицита квалифицированных специалистов в агросекторе региона являются слабо развитая инфраструктура села, неудовлетворительные условия труда и низкий уровень его оплаты (подробно эти вопросы рассмотрены в параграфе 2.3).

Уровень квалификации специалистов и работников организаций сельского хозяйства остается невысоким. Знания, полученные в средних и высших учебных заведениях аграрного профиля, зачастую расходятся с практикой, их недостаточно для грамотного управления современным производством. Так, по данным ведомственной статистики Департамента сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли Вологодской области, на начало 2012 года лишь 54% руководителей хозяйств имели высшее образование, а у 13% – не было даже специального образования. Из 3793 главных специалистов хозяйств региона 2395 человек (63%) не имели высшего образования [4].

Эффективность труда в агросекторе региона за исследуемый период повысилась. В среднем за 2011 г. одним рабочим сельхозорганизаций было произведено в 2,5 раза больше продукции по сравнению с 2000 г. (табл. 2.5). Каждый занятый в сельском хозяйстве региона в 2000 г. «кормил» кроме себя еще примерно 26 человек. К 2011 г. это число увеличилось в 2 раза и составило 55 человек. Вместе с тем по уровню производительности труда в сельском хозяйстве Вологодская область в 7 – 10 раз уступает таким странам, как США, Канада, Германия, что обуславливает необходимость ускорения модернизации отрасли.

Таблица 2.5. **Динамика производительности труда в сельхозорганизациях Вологодской области**

Показатель	Год					2011 г. к 2000 г., %
	2000	2005	2009	2010	2011	
Среднегодовая численность работников, тыс. чел.	46,9	32,2	23,7	22,3	21,4	45,6
Объем продукции в сопоставимых ценах 1994 г., млн. руб.	317,2	346,8	358,2	343,3	362,7	114,3
Выработка на 1 среднегодового работника, тыс. руб.	6,8	10,8	15,1	15,4	16,9	В 2,5 р.
Численность населения области, тыс. чел.	1290	1235	1213	1201	1198	92,9
Населения области на одного работника сельхозорганизаций, чел.	27,5	38,4	51,1	53,9	56,0	В 2,0 р.
Источник: ведомственная статистика Департамента сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли области.						

Следует отметить, что в территориальном разрезе уровень производительности труда в агросекторе области существенно различается. Так, в центральной зоне (Вологодский, Грязовецкий, Шекснинский и Череповецкий районы) на одного работника в 2011 г. приходилось 21,4 тыс. руб. сельхозпродукции (табл. 2.6). Это в два раза больше, чем в остальных 22 районах, вместе взятых. Добавим, что, если в муниципальных образованиях центральной зоны за последние 12 лет объем продукции в сельхозорганизациях увеличился на 19,7%, то в остальных территориях – только на 1,5%.

Таблица 2.6. **Производительность труда в сельхозорганизациях районов Вологодской области**

Показатель	Центральные районы [*]			Остальные районы		
	2000 г.	2011 г.	2011 г. к 2000 г., %	2000 г.	2011 г.	2011 г. к 2000 г., %
Объем продукции в сопоставимых ценах 1994 г., млн. руб.	223,8	267,9	119,7	93,4	94,8	101,5
Среднегодовая численность работников, тыс. чел.	21,5	12,5	58,1	25,4	8,9	35,0
Выработка на 1 среднегодового работника, тыс. руб.	10,4	21,4	В 2,1 р.	3,7	10,7	В 2,9 р.

^{*} Вологодский, Грязовецкий, Шекснинский и Череповецкий.
Источник: ведомственная статистика Департамента сельского хозяйства, продовольственных ресурсов торговли области.

Итак, в ближайшей перспективе целесообразно реализовать комплекс мер по повышению качества подготовки и переподготовки специалистов хозяйств, улучшению работы системы информирования их об опыте успешного освоения передовых достижений науки и техники. Кроме того, требуется создать условия для закрепления кадров в сельскохозяйственном производстве.

Масштабы внедрения прогрессивных достижений, новых техники и технологий в сельском хозяйстве в значительной степени зависят и от наличия финансовых ресурсов сельхозорганизаций, доступности и возможности привлечения заемных средств на перевооружение. Следует отметить, что в 2000 – 2008 гг. финансовое состояние сельхозорганизаций региона улучшалось: увеличивалась прибыль и выручка, сокращался удельный вес убыточных организаций (табл. 2.7).

Таблица 2.7. **Финансовое состояние сельхозорганизаций Вологодской области**

Показатель	Год						2011 г. в % к	
	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2008 г.	2000 г.
Рентабельность, %								
- с учетом субсидий	23,0	9,4	9,9	3,0	6,5	4,5	-5,4*	-18,5*
- без субсидий	0,4	0,7	-3,5	-8,1	-5,2	-2,8	+0,7*	-3,2*
Прибыль до налогообложения, тыс. руб. на 100 га пашни	79,1	118,9	226,9	67,0	177,1	148,5	65,4	187,7
Выручка от всей хозяйственной деятельности, млрд. руб.	3,45	7,29	12,18	11,63	13,16	15,39	126,4	В 4,5 р.
Кредиторская задолженность, млрд. руб.	1,64	4,31	10,29	12,62	13,72	17,22	167,3	В 10,5 р.
то же в % к выручке	47,5	59,1	84,5	108,5	104,3	111,9	+27,4*	+64,4*
Удельный вес убыточных организаций, %	47,1	34,2	23,0	44,8	35,0	33,0	+10*	-14,1*
* Процентных пунктов. Источник: ведомственная статистика Департамента сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли области.								

Однако в 2009 г. ситуация резко изменилась. Во-первых, вступил в силу Федеральный закон «Технический регламент на молоко и молочную продукцию» от 12.06.2008 г. № 88, ужесточивший требования к качеству молока-сырья и приведший к снижению закупочной цены на него. Во-вторых, вследствие сокращения доходной базы бюджета уменьшился размер государственной поддержки аграриев. В-третьих, наступил срок погашения инвестиционных кредитов, полученных сельхозорганизациями в период реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК». В результате этих процессов прибыль в расчете на 100 га пашни в 2009 г. оказалась меньше, чем в предыдущем году, в 3,4 раза, кредиторская задолженность организаций выросла на 23% и впервые за период исследования превысила выручку. Финансовое состояние хозяйств агросектора не удалось нормализовать: даже с учетом субсидий рентабельность по всей деятельности не превышает 5%.

Очевидно, что в перспективе необходимо реализовать мероприятия, направленные на создание условий для улучшения финансового состояния организаций агросектора.

На текущем этапе развития сельскохозяйственного производства уровень используемых технологических и машинных ресурсов является невысоким. В 2011 г. обеспеченность сельхозорганизаций тракторами сократилась по сравнению с 2000 г. на 41%, зерноуборочными комбайнами – на 50% (табл. 2.8). При этом энергообеспеченность снизилась за рассматриваемый период в 1,4 раза.

Таблица 2.8. **Материально-техническая база организаций сельского хозяйства Вологодской области**

Показатель	Год					2011 г. к 2000 г., в %
	2000	2005	2009	2010	2011	
Количество тракторов на 1000 га пашни, шт.	14,9	10,2	9,4	9,3	8,8	59,1
Количество комбайнов на 1000 га посевов зерновых культур, шт.	8,9	7,5	5,3	4,6	4,4	49,4
Энергообеспеченность, л.с. на 100 га пашни	367,8	272,3	298,5	266,4	268,0	72,9

Источник: Сельское хозяйство Вологодской области в 2011 г.: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 76 с.

Ежегодное сокращение тракторного парка сельхозорганизаций области достигает 8 – 9% (табл. 2.9). В то же время обновление сельхозтехники идет крайне медленно: в 2011 г. новый трактор был приобретен лишь в каждом втором, зерновой комбайн – в каждом тринадцатом хозяйстве. Кроме того, судя по информации управлений сельского хозяйства районов области, приобретенная техника частично является не новой, а морально и физически устаревшей. Так, все трактора, купленные в 2008 г. сельхозорганизациями Междуреченского района, были старше 20 лет.

Таблица 2.9. **Коэффициенты ликвидации и обновления техники в сельхозорганизациях Вологодской области, %**

Техника	2000 г.	2005 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
<i>Коэффициент ликвидации</i>					
Тракторы	7,0	7,8	5,4	5,4	8,1
Комбайны:					
зерноуборочные	8,5	12,2	5,0	10,0	7,1
кормоуборочные	4,7	6,4	8,5	8,7	5,7
<i>Коэффициент обновления</i>					
Тракторы	3,6	2,7	1,4	2,8	3,4
Комбайны:					
зерноуборочные	2,8	5,2	3,5	1,7	4,2
кормоуборочные	4,8	2,6	3,2	4,6	3,0

Источник: Сельское хозяйство Вологодской области в 2011 г.: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 76 с.

В структуре машинно-тракторного парка 64% тракторов рассчитаны на усредненную мощность мобильных энергосредств менее 100 л.с. (рис. 2.1). Большинство сельхозмашин, имеющих низкие технико-эксплуатационные показатели, характеризуются как недостаточно надежные, малооперационные.

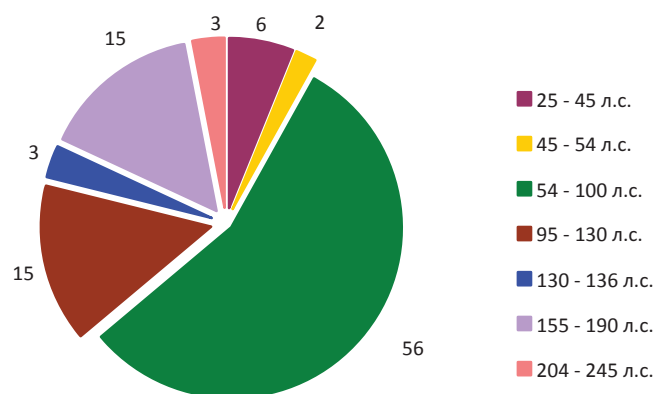

Рисунок 2.1. Структура тракторного парка сельхозорганизаций Вологодской области по уровню мощности, 2011 г., %

Источник: ведомственная статистика Департамента сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли области.

Согласно данным статистики, в 2011 г. степень износа основных фондов сельского хозяйства являлась одной из самых высоких по всем видам экономической деятельности и составляла 43,3% [70]. По оценкам руководителей сельхозорганизаций, полученным нами в ходе анкетного опроса² [77, 78], этот показатель был еще выше – 62 – 65%. По данным ведомственной статистики, в 2011 г. 73% тракторов и кормоуборочных комбайнов, более половины зерноуборочных комбайнов эксплуатировались свыше 10 лет (табл. 2.10). Естественно, что в данных условиях невозможно снизить издержки и затраты труда на производство единицы продукции, улучшить ее качество.

Таблица 2.10. Структура парка сельхозтехники Вологодской области по срокам эксплуатации в 2011 г., %

Срок эксплуатации, лет	Тракторы	Зерноуборочные комбайны	Кормоуборочные комбайны
До 5 лет	11	23	17
От 5 до 10 лет	16	21	9
Свыше 10 лет	73	56	74

Источник: ведомственная статистика Департамента сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли области.

² В анкетном опросе приняли участие руководители крупных и средних сельхозорганизаций области, расположенных в различных районах, что дает возможность иметь достаточно высокую репрезентативность результатов исследования.

О медленных темпах технической модернизации агросектора свидетельствует тот факт, что в структуре себестоимости производства продукции сельхозорганизаций области затраты на амортизацию составляют 6 – 8% (для сравнения: в лучших хозяйствах этот показатель на уровне 10 – 14%). Низкие значения удельного веса затрат на амортизацию в их общем объеме (рис. 2.2) позволяют утверждать, что значительная часть сельхозтехники выработала свой ресурс. Следовательно, амортизационный фонд не выполняет главной функции – быть резервным фондом для восстановления средств труда до истечения срока их службы.

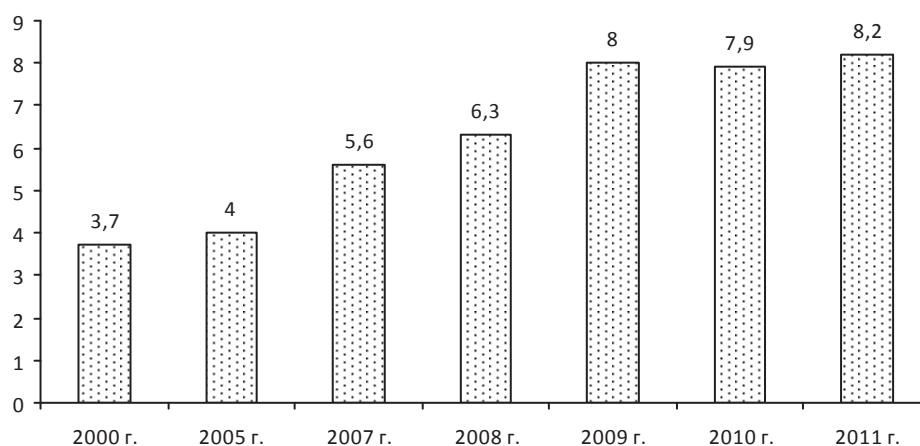

Рисунок 2.2. Динамика удельного веса затрат на амортизацию в затратах на производство продукции сельхозорганизаций Вологодской области, %

Источник: ведомственная статистика Департамента сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли области.

По данным Департамента сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли области, в 2005 – 2010 гг. в исправном состоянии на начало кормозаготовительной и зерноуборочных кампаний находилось не более 80% от имеющегося парка тракторов и только половина кормоуборочных и зерноуборочных комбайнов могла быть задействована в рабочем процессе (табл. 2.11). Отсюда очевидна невозможность выполнения сельхозработ в агротехнические сроки и необходимость ускорения технической модернизации сельского хозяйства региона.

Таблица 2.11. Доля техники в исправном состоянии в сельхозорганизациях Вологодской области на начало мая, %

Техника	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Тракторы	76	75	80	76	78	76
Комбайны:						
зерноуборочные	43	48	50	43	52	59
кормоуборочные	52	45	50	51	55	49
Косилки	53	50	52	50	56	49
Пресс-подборщики	52	56	61	56	60	56
Источник: ведомственная статистика Департамента сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли области.						

Низкий уровень технической оснащенности сельхозорганизаций приводит к частым ремонтам машинно-тракторного парка, несвоевременному и некачественному проведению сезонных полевых работ, несоблюдению технологий и в конечном счете к недобору урожая. Кроме того, использование в сельхозпроизводстве физически и морально устаревшей техники значительно увеличивает трудо- и энергозатраты, снижает привлекательность отрасли для молодых механизаторов. Выполненные Всероссийским научно-исследовательским институтом механизации животноводства исследования показали, что в хозяйствах, где преобладает физически изношенная техника, издержки на поддержание ее в работоспособном состоянии достигают 10 – 12% в структуре себестоимости молока и до 22% – трудоемкости обслуживания животных [33]. Все это не позволяет организациям агросектора обеспечивать уровень прибыльности, необходимый для расширенного воспроизводства.

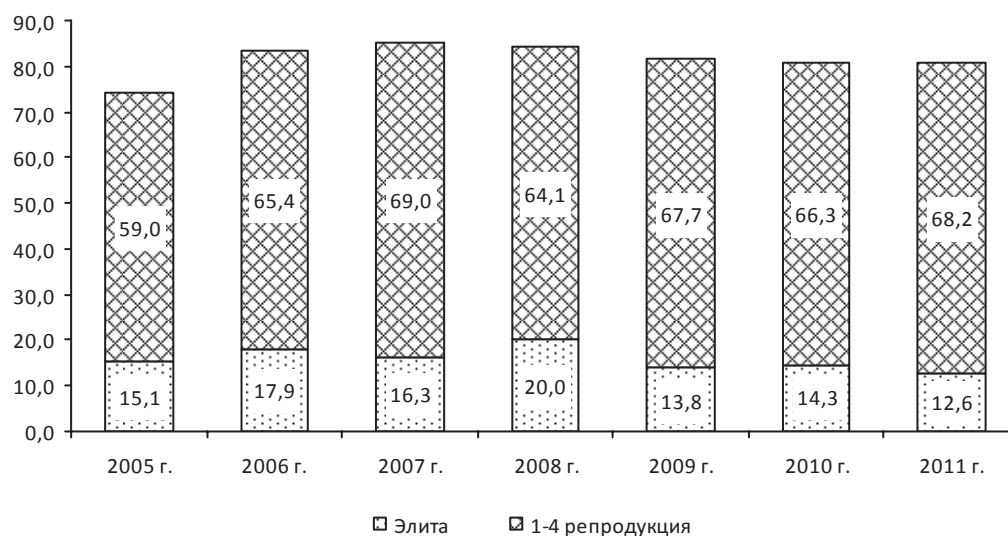
Еще одним фактом, подтверждающим невысокий уровень технико-технологического развития сельхозпроизводства, является то, что в большинстве хозяйств не проводятся работы по протравливанию семян. По данным филиала ФГБУ «Россельхозцентр» в г. Вологде, за 2005 – 2011 гг. количество протравочных машин в области сократилось с 33 до 30 штук, масса подвергшихся обеззараживанию семян зерновых увеличилась всего на 1,1 тыс. тонн (14,9%), а их удельный вес в общем объеме высеянных семян вырос лишь на 4,2 п.п. (табл. 2.12). Однако он не превышает даже 25%. Вместе с тем только за счет проведения данных мероприятий можно было бы снизить затраты на приобретение средств защиты растений и увеличить урожайность культур до 35%.

Таблица 2.12. **Динамика объемов протравленных семян зерновых в хозяйствах Вологодской области**

Показатель	Год					2010 г. к 2005 г., %
	2005	2008	2009	2010	2011	
Высеяно семян зерновых, всего, тыс. тонн	38,2	43,6	39,3	36,1	35,5	94,5
из них обеззаражено, тыс. тонн	7,4	8,1	8,2	8,5	8,5	114,9
Удельный вес обеззараженных семян в общем объеме, %	19,4	18,6	20,9	23,5	23,9	+4,2 п.п.
Количество протравочных машин, ед.	33	30	30	30	30	90,9

Источник: ведомственная статистика филиала ФГБУ «Россельхозцентр» по Вологодской области.

Вследствие различных причин не во всех хозяйствах региона в 2005 – 2011 гг. своевременно осуществлялось обновление семенного фонда. Так, по данным филиала ФГБУ «Россельхозцентр» в г. Вологде, удельный вес семян элиты и высших репродукций зерновых культур в общем объеме высеянных семян за исследуемый период занимал в среднем 74 – 81% (рис. 2.3). Вместе с тем в 2011 г. удельный вес посевных площадей, засеянных массовыми семенами зерновых культур, в Бабушкинском районе составил 90%, в Вашкинском – 50, Вожегодском – 47, Бабаевском – 42, Великоустюгском – 32, Верховажском – 31%.

Рисунок 2.3. **Удельный вес семян элиты и высших репродукций зерновых культур в общем объеме высеянных семян в 2005 – 2011 гг., %**

Источник: ведомственная статистика филиала ФГБУ «Россельхозцентр».

Имеются резервы повышения продуктивности растениеводства и за счет сортообновления. Так, данные, полученные на сортоиспытательных участках (Вологодский, Чагодощенский, Кичменгско-Городецкий, Тотемский районы), показывают, что в области можно успешно выращивать яровой овес, урожайность которого составляет 44 – 53 ц/га (сорта Боррус, Кречет, Эспрессо). Это в 2,2 – 2,5 раза больше фактического показателя 2011 года. Урожайность лучших сортов картофеля (Огниво, Сифра, Салин) на сортоиспытательных участках была в 2 – 2,5 раза выше среднеобластного уровня.

Возможности повышения продуктивности скота, получения наибольшего эффекта от использования достижений НТП в значительной степени определяются состоянием дел в кормопроизводстве. Данные ведомственной статистики Департамента сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли области свидетельствуют, что за последние 5 лет площади посевов бобовых многолетних трав сократились на 54,7 тыс. га (36%), а их удельный вес в общей площади снизился с 47 до 38% (табл. 2.13). Это, в свою очередь, негативно отразилось на качестве заготавливаемых грубых и сочных кормов и стало одним из факторов, сдерживающих рост продуктивности животных. В этой связи целесообразно скорректировать структуру посевов многолетних трав в сторону увеличения удельного веса площадей, занятых культурами с высоким содержанием белка.

Таблица 2.13. **Динамика структуры посевов многолетних трав в хозяйствах Вологодской области**

Показатель	Год				2011 г. к 2006 г., %
	2006	2007	2010	2011	
Посевная площадь многолетних трав, всего, тыс. га	324,2	304,3	265,8	253,7	78,2
В т.ч. бобовые	151,6	132,8	111,8	97,0	63,9
злаковые	167,8	288,4	153,1	157,7	94,0
Удельный вес посевов бобовых многолетних трав, %	46,8	43,6	42,0	38,2	-8,6 п.п.
Источник: ведомственная статистика Департамента сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли области.					

Следует также отметить, что не получила широкого распространения технология плющения зерна, с помощью которой можно существенно сократить расход энергоресурсов и потери зерна из-за осыпания, повысить

питательную ценность зернофуража и на этой основе продуктивность скота на 10 – 15%. В 2009 г. было произведено 13 тыс. тонн плющеного зерна – 5% от его валового сбора.

Лишь в двух хозяйствах области применялась технология заготовки и хранения кормов в полиэтиленовых рукавах, благодаря которой можно сократить затраты на дизельное топливо на 40%, уменьшить потери кормов до 2 – 5% и повысить за счет их качества продуктивность коров.

Уровень технико-технологического развития является невысоким и в животноводстве, где более 80% продукции производится сельскохозяйственными организациями. По итогам 2009 г. на беспривязное содержание было переведено только 12% поголовья коров. Многие животноводческие помещения до сих пор слабо механизированы, что требует повышенных затрат труда. Хотя технология доения коров с помощью роботов позволяет повысить производительность труда в 4 раза, улучшить качество молока, увеличить продуктивность коров до 15%, она внедрена всего в трех хозяйствах из 277. Технология доения коров в молочном зале освоена лишь в 22 сельскохозяйственных организациях региона.

Наибольшей степенью технологичности в последние годы характеризуется птицеводство. Эта отрасль располагает генетически эффективными породами, в ней отработаны машинные процессы содержания птицы и ее кормления, создания микроклимата. Активно ведутся работы по реконструкции птичников, автоматизации производства, вводу энерго- и ресурсосберегающих технологий, что дает ощутимый положительный эффект. Так, в ЗАО «Птицефабрика Великоустюгская» в 2009 г. от одной курицы-несушки в среднем получено 338 яиц. Это соответствует показателям лучших отечественных и зарубежных производителей.

Высоких результатов достигли и отдельные свиноводческие хозяйства региона за счет технологической модернизации комплексов и ферм. Так, в СХПК агрофирме «Красная звезда» Вологодского района среднесуточный привес свиней на откорме в 2009 г. составил 527 грамм. Это почти в 1,5 раза больше, чем в среднем по хозяйствам региона (табл. 2.14). По сравнению со среднеобластным уровнем затраты труда в агрофирме на 62,5% ниже, а рентабельность реализованной свинины на 2,6 п.п. выше.

Таблица 2.14. **Эффективность производства свинины в СХПК агрофирме «Красная звезда» и сельхозорганизациях Вологодской области в 2009 г.**

Показатель	СХПК агрофирма «Красная звезда»	Вологодская область	Приоритет, %
Среднесуточный привес свиней, грамм	527	356	148,0
Затраты труда на 1 ц привеса, чел.-час.	3,2	5,2	162,5
Рентабельность реализации (без дотаций), %	11,0	8,4	2,6 п.п.

Источники: Сельское хозяйство Вологодской области в 2011 г.: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 76 с.; данные Управления социально-экономического развития села Вологодского района.

Важной информацией, позволяющей охарактеризовать направления, масштабы и частоту внедрения современной техники, технологий и передового опыта, являются данные, которые были получены нами после проведения анкетного опроса руководителей сельхозорганизаций [77, 78]. Они свидетельствуют, что в большинстве хозяйств региона ежегодно либо один раз в несколько лет внедряли прогрессивную технику (82% опрошенных), улучшали породность животных (76%), применяли современные материалы (91%), апробировали новые сорта растений, гибридов и кроссов (69%). Вместе с тем выявлены следующие негативные результаты: треть сельхозорганизаций не использовали новые схемы оплаты труда, не применяли современные агротехнологии (табл. 2.15).

Таблица 2.15. **Частота осуществления нововведений в сельхозорганизациях Вологодской области в 2012 г. (в % от ответивших руководителей)***

Направления нововведений	Частота осуществления			
	Ежегодно	Раз в несколько лет	Было очень давно	Такого не было
Изменение структуры управления	6,5	45,2	22,3	26,0
Освоение новой технологии	17,2	51,7	17,2	13,9
Использование прогрессивной техники	36,3	45,5	3,0	15,2
Внедрение новых схем оплаты труда	20,0	46,7	23,3	10,0
Улучшение породности животных	37,9	37,9	17,2	7,0
Использование улучшенных сортов растений, гибридов, кроссов	27,6	41,4	20,7	10,3
Освоение новых каналов сбыта	42,9	21,4	25,0	10,7
Использование современных материалов (удобрений, гербицидов, кормовых добавок)	75,0	15,6	3,1	6,3

* По результатам опросов, проведенных ИСЭРТ РАН.

Таким образом, современное состояние ресурсной базы сельского хозяйства региона в целом характеризуется низким уровнем плодородия почв, недостаточной обеспеченностью отрасли квалифицированными специалистами, неустойчивым финансовым положением хозяйств. Большинство сельхозорганизаций используют в производстве старую технику и экстенсивные технологии, не позволяющие повысить конкурентоспособность, качество продукции, эффективность деятельности. В то же время около 10 – 15% хозяйств региона успешно осваивают современные достижения научно-технического прогресса и передового опыта.

2.2. Эффективность управления развитием АПК региона

Одной из причин кризисной ситуации в агросекторе являются низкая эффективность управления агропромышленным комплексом³ как на государственном, так и на хозяйственном уровнях, отсутствие рационально выстроенной системы взаимоотношений внутри самих организаций, а также между основными участниками рынка АПК и органами власти. Поэтому требуется объективно оценить эффективность системы управления агросектором, выявить проблемы ее функционирования и разработать мероприятия по их устранению.

В настоящее время оценка эффективности деятельности органов власти в сфере управления АПК осуществляется на основе показателей, которые утверждены Указом Президента РФ от 28.06.2007 № 825, Постановлением Правительства РФ от 15.04.2009 № 322, Постановлением Правительства Вологодской области от 22.04.2009 № 665. Это такие показатели, как:

- удельный вес прибыльных крупных и средних сельскохозяйственных организаций в их общем числе;
- расходы консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации на сельское хозяйство в расчете на один рубль произведенной сельскохозяйственной продукции;
- индекс физического объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства;

³ Под эффективностью управления АПК будем понимать совокупность отношений (условий) для получения максимума экологически безопасной продукции, полностью отвечающей потребностям общества по своему качеству, структуре, ассортименту, срокам и местам получения, с минимумом затрат на производство единицы продукции при сохранении и улучшении основных факторов производства, условий труда работников, состояния окружающей среды.

- отношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников, занятых в сфере сельского хозяйства региона, к среднемесячной заработной плате работников, занятых в сфере экономики региона;

- уровень занятости сельского населения трудоспособного возраста;
- доля обрабатываемой пашни в общей площади пашни.

Анализ динамики вышеперечисленных показателей в Вологодской области за период с 2006 по 2011 год (после старта приоритетного национального проекта «Развитие АПК») позволяет утверждать, что эффективность управления отраслями АПК снизилась. Так, удельный вес пашни, занятой под посевами сельхозкультур, сократился с 68 до 60%, что свидетельствует о недоиспользовании аграрного потенциала территорий.

Согласно данным ведомственной статистики, удельный вес убыточных сельхозорганизаций за 2006 – 2011 гг. колебался в интервале от 42 до 33%. Следовательно, в регионе сохраняются неблагоприятные условия ведения сельского хозяйства.

Производство говядины и свинины в сельхозорганизациях остается убыточным (табл. 2.16). Затраты по производству зерна несущественно превышают выручку от их реализации. В целом при сложившейся конъюнктуре рынка АПК уровень рентабельности производства сельхозпродукции препятствует обеспечению расширенного воспроизводства.

Таблица 2.16. **Рентабельность производства отдельных видов сельхозпродукции в Вологодской области, %**

Продукт	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к 2006 г., п.п.
Зерно	1,8	14,0	11,7	1,2	-4,9	4,8	3,0
Мясо КРС	-26,4	-29,0	-33,1	-32,6	-32,5	-29,6	-3,2
Мясо свиней	53	-0,3	-6,4	8,4	13,0	-8,1	-61,1
Молоко	18,2	26,1	26,9	11,2	21,5	20,1	1,9
Яйцо	23,6	16,5	9,6	35,1	20,6	21,1	-2,5

Источник: данные ведомственной статистики Департамента сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли области.

За 2006 – 2011 гг. размер заработной платы в сельском хозяйстве увеличился в 1,74 раза, превысив среднеобластное значение (табл. 2.17). Однако разрыв между ее величиной в агросекторе и в целом по экономике региона остается значительным – более 30%. Размер заработной платы в сельском хозяйстве превышает уровень прожиточного минимума лишь в 2 раза, тогда как в целом по экономике – в 2,9 раза.

Таблица 2.17. **Динамика среднемесячной начисленной заработной платы в отраслях экономики Вологодской области, руб.**

Вид экономической деятельности	2006 г.	2008 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к 2006 г., раз
В целом по экономике	10667	16115	18536	20250	В 1,9 раза
Сельское хозяйство	6555	10360	12237	13376	В 2,0 раза
Производство пищевых продуктов	9661	14341	16259	17213	В 1,8 раза
<i>Отношение заработной платы по видам экономической деятельности к величине прожиточного минимума, раз</i>					
В целом по экономике	2,83	3,13	3,20	3,09	109,3
Сельское хозяйство	1,4	2,01	2,11	2,04	145,9
Производство пищевых продуктов	2,56	2,79	2,81	2,63	102,7
Источники: Сельское хозяйство Вологодской области в 2011 г.: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 76 с.; Статистический ежегодник Вологодской области 2011: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 374 с.					

Вместе с тем проводить оценку эффективности управления АПК только на основе показателей, утвержденных нормативно-правовыми актами Правительства РФ и Вологодской области, не совсем корректно, поскольку они не позволяют получить целостное представление о результативности менеджмента в АПК. Например, если руководитель хозяйства принимает решение о сокращении размеров посевных площадей, это не значит, что он поступает нерационально. Оценив потребность в кормах, он считает возможным уменьшить объем их заготовки в целях сокращения расходов. Сэкономленная таким образом часть средств может быть вложена в развитие производства, что стало бы рациональным управленческим решением. Кроме того, у органов местной и региональной власти нет инструментов, которые позволяют влиять на принятие собственниками решений в отношении использования (или неиспользования) земельных участков в хозяйственных целях.

Динамика размеров бюджетной поддержки АПК также не дает основания говорить об изменении эффективности управления сельским хозяйством, пищевой и перерабатывающей промышленностью. Основным направлением прямой поддержки регионального АПК является субсидирование процентной ставки по кредитам. В 2009 году расходы по этой статье составили 785,2 млн. руб., или 67% всех субсидий. «Привязка государственной поддержки агросектора преимущественно к кредитованию, – пишет Р.Р. Гумеров, – включает высокие риски. Они отчетливо проявились с наступлением мирового финансово-экономического кризиса, который заблокировал банковскую систему, спровоцировал дефицит кредитных ресурсов и их удорожание. В результате,

кроме оказания помощи аграриям, в 2009 году потребовалось увеличить уставной капитал ОАО «Россельхозбанк» на 45,0 млрд. руб., что эквивалентно 73% антикризисных расходов федерального бюджета на сельское хозяйство, или 27% всех расходов на реализацию Госпрограммы» [14]. Получается, что данная форма поддержки АПК неэффективна. «Прямую и основную выгоду от этой системы, – считает И.Н. Буздалов, – имеют банки, которым государство компенсирует затраты на субсидирование процентной ставки» [10]. Совершенно очевидно также и то, что проблемы АПК не могут быть решены преимущественно с помощью кредитных механизмов, поскольку требуется реализация других мер, направленных на регулирование рынка сельхозпродукции.

Можно привести и иные примеры, когда использование действующей системы показателей не позволило объективно оценить эффективность управления региональным АПК. Поэтому потребовалась разработка системы критериев и показателей менеджмента в АПК на разных уровнях иерархии.

Изучив труды отечественных ученых [6, 25, 42, 79], считаем целесообразным проводить оценку эффективности управления по трем критериям: локальному, частному и общему (рис. 2.4). Локальный критерий включает оперативность, надежность и оптимальность системы управления. Частный – результативность управленческого труда и экономичность аппарата управления. Общий критерий выражается в достижении объектом управления поставленной цели при наименьших затратах.

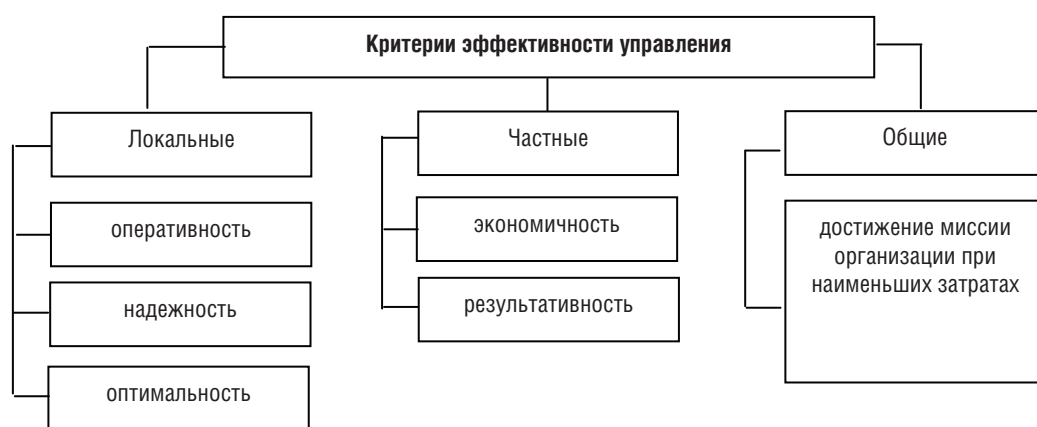

Рисунок 2.4. Критерии эффективности управления АПК на хозяйственном уровне

Оперативность работы аппарата управления выражается в своевременности исполнения приказов и распоряжений руководителей и главных специалистов организации. *Надежность* системы управления проявляется в ее бесперебойном функционировании, обеспечивающем достижение целей производства. *Оптимальность* системы управления характеризуется степенью применения современных методов для выработки управленческих решений, обоснованностью соотношения централизации и децентрализации управления, а также управляемостью организацией. Последняя проявляется либо в обеспечении заданной организационной устойчивости, либо в своевременности перевода структурного подразделения из одного количественного (качественного) состояния в другое, соответствующее поставленным целям.

Каждый критерий эффективности управления производством может быть выражен системой количественных и качественных показателей. Их определение позволило разработать методику оценки эффективности управления АПК на всех уровнях. По нашему мнению, она должна включать в себя три последовательно выполняемых этапа (рис. 2.5).

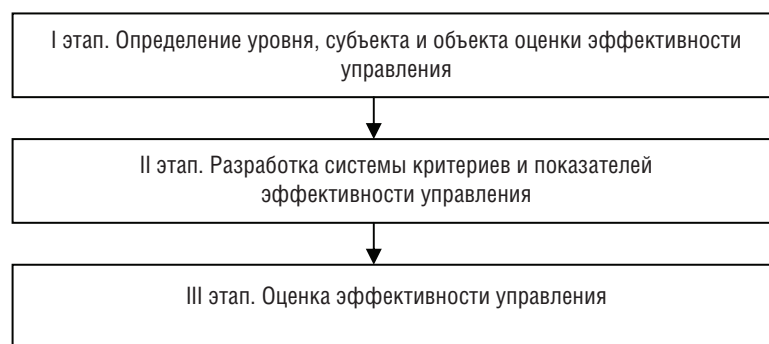

Рисунок 2.5. **Этапы методики оценки эффективности управления АПК региона на разных уровнях иерархии**

Первый этап методики – определение уровня, субъекта и объекта оценки эффективности управления региональным АПК. На наш взгляд, ее следует провести на уровне: 1) хозяйствующего субъекта; 2) муниципального района области; 3) Правительства Вологодской области. Это даст возможность выявить достоинства и недостатки элементов системы управления, найти ее сильные стороны и разработать план мероприятий для нейтрализации влияния негативных факторов, снижающих эффективность управления.

Субъект, объект и цель управления для каждого уровня оценки эффективности объединены в таблице 2.18.

Таблица 2.18. **Субъект, объект и цель управления по уровням иерархии**

Уровень оценки	Субъект управления	Объект управления	Цель управления
Хозяйственный	Менеджмент организации	Организация или экономическая система	Прибыль
Муниципальный	Органы исполнительной власти	АПК муниципального района	Устойчивое развитие
Региональный	Органы государственного управления региональным АПК	АПК региона	Устойчивое развитие

Второй этап методике – разработка системы критериев и показателей эффективности управления. В основе оценки эффективности управления лежат критерии: локальный, частный и общий.

1. Оценка эффективности управления по *локальному критерию* осуществляется на основе группы качественных показателей, получаемых экспертным методом и сводимых в единый индекс. Показатели и шкала их оценки представлены в таблице 2.19.

Таблица 2.19. **Система показателей оценки оперативности, надежности и оптимальности системы управления**

№ п/п	Показатель	Уровень	Диапазон	Оценка
1.	Уровень практических навыков	Высокий Хороший Удовлетв. Неудовл.	100 – 76 75 – 51 50 – 26 25 – 0	p_1
2.	Уровень теоретических знаний			p_2
3.	Уровень организованности и плановости в работе			p_3
4.	Уровень обеспеченности кадрами			p_4
5.	Уровень своевременности исполнения обязанностей			p_5
6.	Уровень обеспеченности техническими средствами управления.			p_6
7.	Уровень социально-психологического климата			p_7
	<i>Сумма баллов</i>		$N=700$	$p=\sum p_i$

2. Оценка эффективности управления по *частному критерию* осуществляется на основе анализа темпов роста системы показателей (табл. 2.20).

Использование результативных показателей деятельности в качестве показателей эффективности управления обусловлено тем, что именно развитие агропромышленного производства может свидетельствовать об эффективности управления. Если при достижении

определенного уровня результативных показателей не происходит их увеличения, значит, можно сказать, что действующая система управления неэффективно использует потенциал объекта управления.

Таблица 2.20. Система показателей оценки эффективности по частному критерию

Уровень оценки	Показатель
Региональный	<ul style="list-style-type: none"> • Индекс уровня выполнения программы • Индекс бюджетной эффективности • Инвестиции в основной капитал в АПК • Доля прибыльных крупных и средних сельскохозяйственных организаций в общем числе • Доля обрабатываемой пашни в общей площади пашни • Объем производства продукции АПК в расчете на 1 занятого (в сопоставимых ценах)
Муниципальный	<ul style="list-style-type: none"> • Отношение среднемесячной заработной платы работников, занятых в АПК муниципального образования, к среднемесячной заработной плате работников, занятых в экономике района • Доля прибыльных крупных и средних сельскохозяйственных организаций в общем числе • Объем производства продукции АПК в расчете на 1 занятого (в сопоставимых ценах)
Хозяйствующий субъект	<ul style="list-style-type: none"> • Производство валовой продукции АПК в расчете на одного управленческого работника • Фондоотдача • Фондовооруженность

3. Оценка эффективности управления по *общему критерию* осуществляется на базе нормативной системы показателей (НСП), которая упорядочивает показатели путем присвоения им соответствующих закономерностей соотношений темпов роста. Чем выше темп роста одного показателя по отношению к темпам роста других, тем выше его ранг. В НСП могут входить как натуральные, так и стоимостные показатели, потому что фиксируется их относительная величина – темп роста. Следовательно, НСП является динамичной системой: учитывая требования изменяющихся приоритетов, можно менять и системы показателей.

Требования к отбору показателей для нормативной системы и порядок установления их приоритетов сводятся к следующему:

- показатели, включаемые в НСП, должны отражать области воздействия субъекта;
- в НСП не включаются производные показатели, т.е. те показатели, которые рассчитываются как производные или являются частными других показателей;
- набор показателей оценивается по их воздействию на значение управляемой переменной, ее ускорение;

– показатели, для которых периодичность учета больше, чем интервал регулирования режима, исключаются из дальнейшего анализа.

Другое правило формирования НСП состоит в определении приоритетности темпов роста показателей. Для этого используются экономические закономерности увеличения эффективности. Например, из закономерности роста прибыли как условия, обеспечивающего эффективность производства, следует, что рост этого показателя должен опережать рост всех остальных показателей. Далее, из закономерности роста производительности труда вытекает, что рост объема продаж должен обгонять рост численности работающих; из закономерности роста фондоотдачи следует, что рост объема продаж должен обгонять рост основных фондов; из закономерности роста фондовооруженности труда – что рост основных фондов должен обгонять рост численности. Из этих четырех закономерностей, вместе взятых, следует, что рост прибыли должен обгонять рост объема продаж, который, в свою очередь, должен обгонять рост основных фондов, а рост основных фондов – рост численности работающих. То есть ранг прибыли будет старше ранга показателя, отражающего величину продаж, а он, в свою очередь, старше ранга производственных фондов, который будет старше ранга показателя среднесписочной численности работающих. Рост фонда заработной платы должен опережать рост численности промышленно-производственного персонала, иначе не будет обеспечен рост средней заработной платы. Итак, нормативная система рассмотренных нами показателей будет выглядеть следующим образом (табл. 2.21).

Таблица 2.21. Система показателей, включенных в НСП

Показатель	Ранг
Прибыль	1
Объем продаж	2
Стоимость основных производственных фондов	3
Материальные затраты	4
Фонд заработной платы	5
Численность промышленно-производственного персонала	6

Таким образом, если фактические значения роста показателей будут соотноситься в порядке их значимости с нормативной системой, то в этом случае будет выполняться условие эффективности.

Третий этап методики – оценка эффективности управления. Алгоритм проведения оценки представлен на рисунке 2.6.

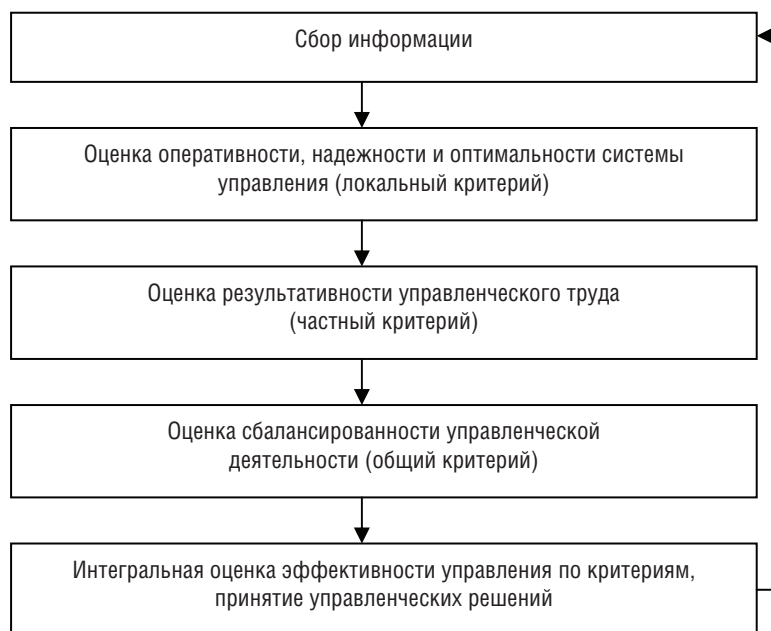

Рисунок 2.6. Алгоритм оценки эффективности управления АПК

1. При выполнении анализа используются первичная документация хозяйства, статистическая отчетность, действующие на объектах управления организационные, распорядительные и кадровые документы, позволяющие анализировать систему управления по выбранным ранее критериям.

2. Уровень эффективности управления по локальному критерию определяется на основе расчета индекса, который представляет собой соотношение суммы балльных оценок экспертов по ряду показателей и их максимального значения:

$$I_{\text{л}} = \frac{\sum n_i}{\max \sum n_i}, \quad (2.1)$$

где n_i – балльная оценка i -го показателя, входящего в индекс.

Область значения индекса находится в пределах от 0 до 1. Уровень эффективности управления по локальному критерию определяется интервальными оценками:

<i>Уровень</i>	<i>Диапазон I_l</i>
Высокий	0,76 – 1,00
Хороший	0,51 – 0,75
Удовлетворительный	0,26 – 0,50
Неудовлетворительный	0,00 – 0,25

3. Уровень эффективности управления по частному критерию соответствует значению индекса, представляющего собой среднее геометрическое темпов роста входящих в него показателей:

$$I_{\text{ч}} = \sqrt[n]{T_{p_1} * T_{p_2} * \dots * T_{p_n}}, \quad (2.2)$$

где T_p – темп роста показателя, входящего в частный критерий эффективности.

Область значения обобщающего индекса находится в пределах от 0 до 2. Уровень эффективности управления по частному критерию определяется интервальными оценками:

<i>Уровень</i>	<i>Диапазон $I_{\text{ч}}$</i>
Высокий	1,16 – 2,00
Хороший	0,86 – 1,15
Удовлетворительный	0,66 – 0,85
Неудовлетворительный	0,00 – 0,65

4. Оценка эффективности управления по общему критерию выполняется на основе сравнения двух множеств чисел – упорядоченного и неупорядоченного и оценки их различия между собой. В качестве упорядоченного множества выступает нормативная система показателей, в которой каждый показатель имеет свой ранг – фиксированное место в упорядочении.

В качестве неупорядоченного множества выступают фактические ранги показателей, которые определяются по величине фактического роста.

При этом в процессе сравнения устанавливаются:

1) отклонения рангов путем вычитания по каждому показателю оптимального ранга из фактического (без учета знаков «плюс» и «минус»);

2) инверсия (нарушение нормального порядка элементов в перестановке) отражает количество показателей, нарушивших порядок рангов, относительно показателя, по которому производится расчет (табл. 2.22).

Таблица 2.22. Расчет отклонений и инверсии

Показатель	Ранговый ряд, принятый за оптимальный НСП (S)	Темп роста показателя за фактический период	Фактический ранговый ряд (Xs)	Отклонение рангов		Инверсия (Rs)
				Ds	Ds ²	
П1						
П2						
...						
Пn						
Итого						

Для оценки отличия фактических рангов от нормативных используются коэффициенты Спирмена и Кендалла. Коэффициент Спирмена учитывает отличия по отклонениям и определяется по формуле:

$$r_{откл} = 1 - \frac{6 \sum D_s^2}{n * (n^2 - 1)}, \quad (2.3)$$

где D_s – разность между фактическим и оптимальным рангами;
 n – количество показателей в НСП.

Коэффициент Кендалла рассчитывается на основании инверсии по формуле:

$$r_{инв} = \frac{4 \sum R_s}{n * (n - 1)} - 1, \quad (2.4)$$

где R_s – инверсия S -го показателя.

Оптимальным значением данных коэффициентов является 1, так как в этом случае нет отклонения по рангам фактических показателей от нормативных.

Эффективность управления по системе нормированных показателей определяется общим коэффициентом ($I_{об}$) по формуле:

$$I_{об} = \frac{(1 + r_{откл})(1 + r_{инв})}{4}. \quad (2.5)$$

Область значения данного коэффициента находится в пределах от 0 до 1. Уровень эффективности управления по обобщающему критерию определяется интервальными оценками:

<i>Уровень</i>	<i>Диапазон $I_{об}$</i>
Высокий	0,86 – 1,00
Хороший	0,56 – 0,85
Удовлетворительный	0,26 – 0,55
Неудовлетворительный	0,00 – 0,25

5. Интегральная оценка эффективности управления по системе критериев определяется по формуле:

$$I = \sqrt[3]{I_{л} * I_{ч} * I_{об}} \quad (2.6)$$

Область значения интегрального индекса оценки эффективности находится в пределах от 0 до 2. Уровень эффективности управления по данному индексу определяется интервальными оценками:

<i>Уровень</i>	<i>Диапазон I</i>
Высокий	1,06 – 1,26
Хороший	0,66 – 1,05
Удовлетворительный	0,26 – 0,65
Неудовлетворительный	0,00 – 0,25

На основе разработанного методического инструментария была проведена оценка эффективности управления АПК Вологодской области на разных уровнях иерархии. Ее результаты свидетельствуют, что за 2008 – 2009 гг. результативность деятельности органов власти региона в решении аграрных проблем повысилась с удовлетворительного до хорошего уровня (табл. 2.23). Во многом это было связано с более полным достижением плановых значений показателей Госпрограммы, увеличением на 11% производительности труда в отраслях комплекса. Кроме того, в 2009 году в целом по региону распределение показателей финансово-хозяйственной деятельности организаций АПК по темпам роста в большей степени, чем в 2008 году, соответствовало нормированной системе.

Таблица 2.23. **Результаты оценки эффективности управления АПК Вологодской области на разных уровнях иерархии***

Уровень	Индекс					
	частный		общий		интегральный	
	2008 г.	2009 г.	2008 г.	2009 г.	2008 г.	2009 г.
Вологодская область	0,80	0,89	0,14	0,59	0,33	0,72
Вологодский район	1,09	0,92	0,30	0,09	0,57	0,29
СХПК «Ильюшинский»	1,11	1,07	0,59	0,30	0,81	0,57

* Расчеты по локальному индексу не проводились.

Эффективность управления АПК Вологодского района в исследуемый период была удовлетворительной. Вместе с тем ее уровень снизился. Основными причинами этого стало сокращение доли прибыльных сельскохозяйственных организаций, замедление темпов роста заработной платы их работников, снижение на 2/3 объема прибыли от реализации продукции при увеличении стоимости основных производственных фондов и фонда оплаты труда.

В СХПК «Ильюшинский» в 2009 году наблюдалось усиление дисбаланса в темпах роста показателей финансово-хозяйственной деятельности. Это стало главной причиной снижения уровня эффективности управления с хорошего до удовлетворительного.

Из вышеизложенного следует, что проблемы управления АПК региона в значительной степени сопряжены с условиями, влияющими на финансово-экономическое состояние организаций комплекса. Именно на решение этих проблем должны быть направлены основные мероприятия органов исполнительной и законодательной власти.

2.3. Проблемы развития АПК Вологодской области

Кризис в агропромышленном комплексе Вологодской области во многом обусловлен проблемами организационного, экономического и нормативно-правового характера. Результаты проведенного в 2012 г. специалистами ИСЭРТ РАН опроса руководителей сельскохозяйственных организаций региона показывают, что основной причиной медленного освоения современных достижений НТП является недостаток финансовых средств. Так, 90% руководителей указали на отсутствие должной поддержки со стороны государства, 87,5% – на недостаток собственных средств (рис. 2.7). Среди наиболее значимых препятствий в освоении достижений НТП в агросекторе региона главы сельскохозяйственных организаций отметили также высокую стоимость новшеств (65%) и недостаток квалифицированных кадров (37,5%).

Справедливость результатов опроса подтверждается и данными статистики. В 2011 г. на модернизацию отрасли было потрачено около 2,1 млрд. руб. (табл. 2.24), что, конечно, явно меньше необходимого уровня. Так, если исходить из того, что потребность в инвестициях на мелиорированный гектар внутрихозяйственной сети составляет около 160 – 180 тыс. руб. [31], а площадь сильнокислых почв в регионе – 114 тыс. га, то только на проведение мелиоративных мероприятий

необходимо минимум 20,5 млрд. руб. Срок окупаемости таких инвестиций составляет около 12 лет, что не позволяет использовать кредитные ресурсы для решения данных задач, а собственных средств у сельхозорганизаций на эти цели просто нет.

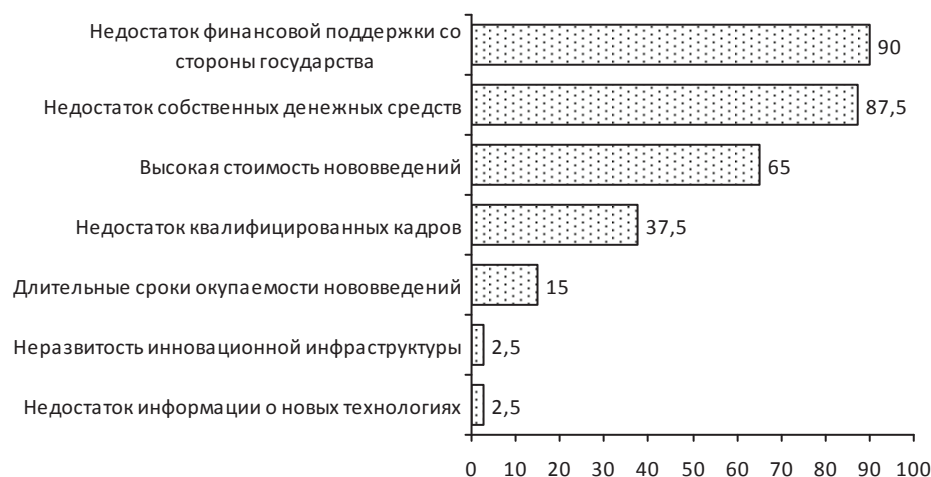

Рисунок 2.7. **Факторы, сдерживающие инновационную активность сельхозорганизаций Вологодской области, 2012 г.** (в % от числа ответивших руководителей)

Таблица 2.24. **Инвестиции в основной капитал сельского хозяйства**

Показатель	2005 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к 2005 г.
Всего инвестиций, млн. руб.	1075,6	2242,9	1489,2	1765,5	2109,7	В 1,96 раза
В т.ч.: собственные средства	784,7	1175,5	1151,8	1284,6	1340,5	В 1,71 раза
привлеченные средства	290,9	1067,4	337,4	480,9	769,2	В 2,64 раза
В % к итогу						
собственные средства	73,0	52,4	77,3	72,8	63,5	-9,5 п.п.
привлеченные средства	27,0	47,6	22,7	27,2	36,5	+9,5 п.п.

Источник: Сельское хозяйство Вологодской области в 2011 г.: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 76 с.

В структуре капвложений более 60% занимают собственные средства сельхозорганизаций. Однако их объем в 2012 г. никто среди ответивших руководителей не считал оптимальным; только 11% оценили его как «достаточный для расширенного воспроизводства» (рис. 2.8). Отметим, что в ретроспективе данные тенденции имели устойчивый характер. Это свидетельствует о том, что аграрный сектор региона развивается в режиме «выживания», т.е. в условиях острой нехватки финансовых ресурсов, что может привести к необратимым процессам разрушения производственного потенциала.

Рисунок 2.8. Оценка уровня капитальных вложений в развитие сельхозорганизаций Вологодской области (в % от числа ответивших руководителей)

Отсутствие собственных финансовых ресурсов для модернизации (чистая прибыль и амортизация) объясняется низкой доходностью сельхозорганизаций, которая не повышается прежде всего из-за сохраняющихся ценовых диспропорций в межотраслевом обмене АПК. По данным статистики, за период с 2000 по 2010 г. цены на сельскохозяйственную продукцию увеличились в 2,1 раза, тогда как тарифы на электроэнергию – почти в 6,5 раза, а цены на дизельное топливо – в 4,5 раза (рис. 2.9). О ценовых диспропорциях как одной из наиболее острых проблем, сдерживающих развитие агропроизводства, заявили 96% опрошенных руководителей сельхозорганизаций [78].

Еще одной причиной отсутствия у хозяйств собственных финансовых ресурсов для модернизации являются существенные различия между закупочными ценами на продукцию сельхозтоваропроизводителей и розничными ценами на продукты питания. Так, в 2000 – 2011 годах потребительские цены на молоко иногда превышали цены реализации молока-сырья более чем в 2 раза. Стоимость одного десятка яиц в магазинах в среднем была в 1,5 – 2 раза выше, чем отпускная цена птицефабрик (табл. 2.25). Это привело к тому, что часть полученной в результате торговых операций маржи пополняла балансы организаций посреднической и розничной сети и не могла быть использована субъектами агробизнеса для внедрения в производство достижений НТП.

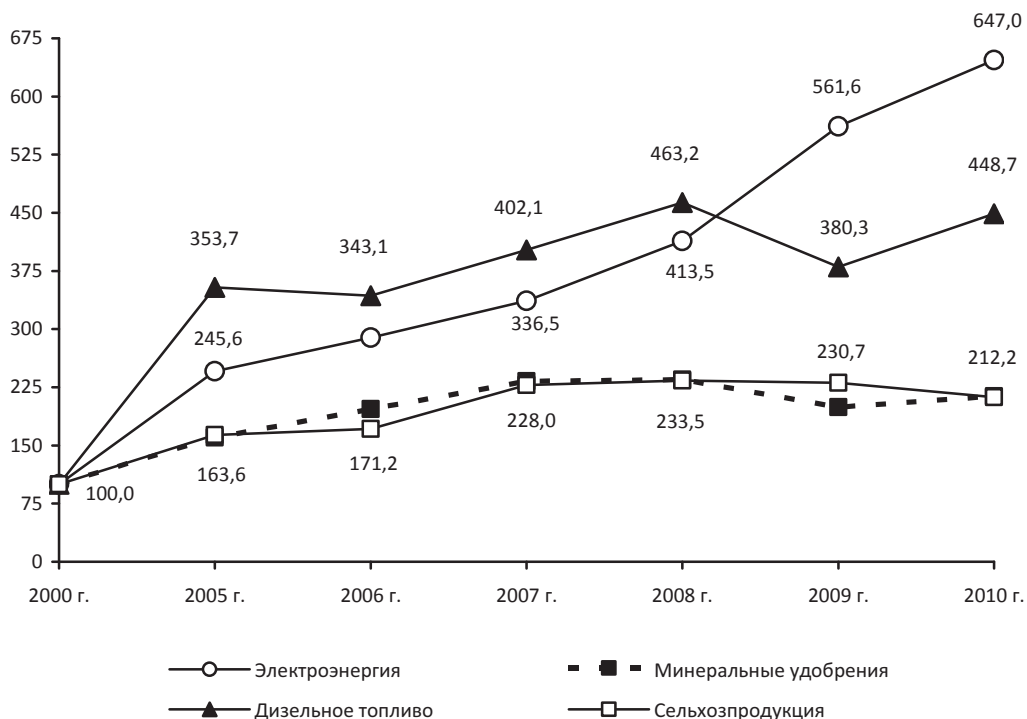

Рисунок 2.9. Темпы роста среднегодовых цен на сельхозпродукцию и ресурсы, потребляемые для ее производства, в % к 2000 г.

Источники: расчеты авторов по: Статистический ежегодник Вологодской области 2009: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 406 с.; Статистический ежегодник Вологодской области 2011: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 374 с.

Таблица 2.25. Динамика соотношения между потребительскими ценами на продукты питания и ценами реализации продукции сельхозтоваропроизводителей Вологодской области

Показатель	Год					2011 г. к 2000 г., раз
	2000	2005	2009	2010	2011	
<i>Средняя цена реализации продукции сельхозтоваропроизводителей</i>						
Молоко-сырье, руб. за 1 кг	3,86	7,42	11,3	13,7	15,2	3,9
Яйцо куриное, руб. за 10 шт.	8,83	15,6	22,1	21,3	20,7	2,3
<i>Средние потребительские цены на продукты питания</i>						
Молоко цельное пастеризованное, 2,5-3,2% жирности, руб. / литр	7,87	14,47	23,44	26,85	28,67	3,6
Яйцо куриное, руб. за 10 шт.	16,54	23,74	32,59	37,58	39,53	2,4
<i>Доля сельхозтоваропроизводителей в конечной цене, %</i>						
Молоко-сырье	49,0	51,3	48,2	51,0	53,0	4,0 п.п.
Яйцо куриное	53,4	65,7	67,8	56,7	52,4	-1,0 п.п.

Источник: Сельское хозяйство Вологодской области в 2011 г.: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 76 с.

Кроме того, отсутствие в большинстве хозяйств агросектора региона высокопроизводительной, ресурсосберегающей техники, необходимость частых ремонтов машинно-тракторного парка обуславливают значительные затраты на топливо и запасные части, вследствие чего остается недостаточно средств на приобретение новой техники и оборудования.

Наконец, накоплению средств для осуществления модернизации мешает неопределенность ситуации на рынке АПК. Например, если в январе 2010 г. 1 тонна диаммофосфорных удобрений стоила 7,65 тыс. руб., то в январе 2011 года – почти в 2 раза больше (рис. 2.10). Если предположить, что руководителю хозяйства в январе требуется погасить кроме прочих обязательств задолженность по инвестиционному кредиту, то в этой ситуации перед ним возникает дилемма: не покупать удобрения – значит потерять часть будущего урожая, а следовательно, и кормов, купить – значит не выплатить заработную плату или не погасить кредит. При такой волатильности цен на рынке АПК просто невозможно брать ссуду на модернизацию производства, выстраивать стратегию его развития.

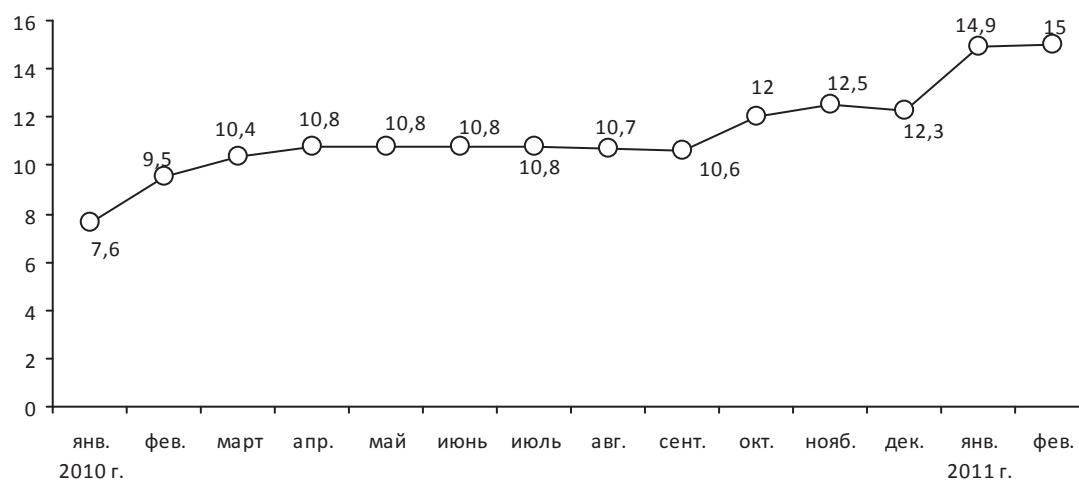

Рисунок 2.10. Динамика средних цен на диаммофосфорные удобрения, тыс. руб. за 1 тонну

Источник: данные Росстата <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/DBInet.cgi?pl=1904007>

Фискальная политика государства также является фактором, сдерживающим развитие АПК. Размер налогов, сборов и обязательных платежей, уплаченных сельхозорганизациями региона в бюджеты всех уровней, в последние четыре года был сопоставим с объемом субсидий,

выделенных на поддержку агросектора, или даже был выше (рис. 2.11). В ближайшей перспективе ожидается, что налоговое бремя организаций комплекса возрастет в связи с увеличением размеров страховых взносов. Безусловно, это негативно отразится на финансовом состоянии предприятий АПК.

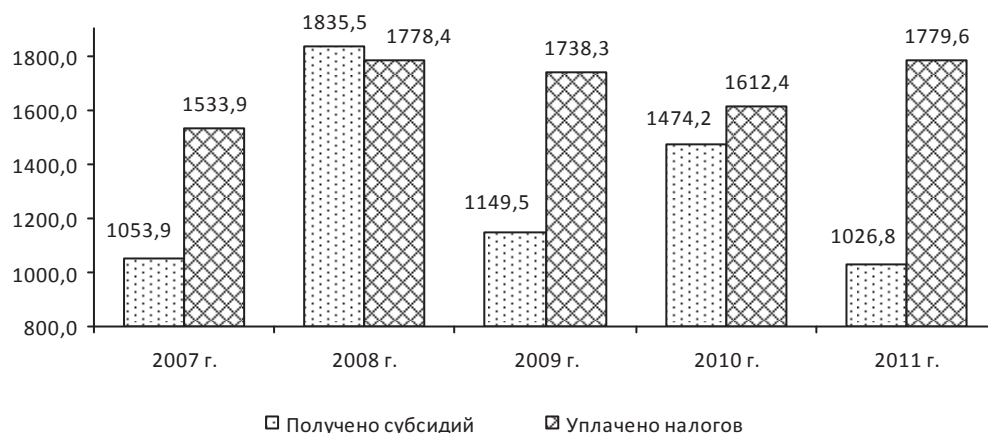

Рисунок 2.11. **Размер субсидий, предоставленных сельхозтоваропроизводителям Вологодской области, и объем налогов, уплаченных ими во все уровни бюджетной системы страны, млн. руб.**

Источник: ведомственная статистика Департамента сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли области.

Остающийся низким уровень бюджетной поддержки аграриев позволяет компенсировать лишь малую часть затрат, связанных с текущей и инвестиционной деятельностью. В расчете на 100 руб. произведенной сельхозпродукции из консолидированного бюджета региона в 2011 г. было выделено всего 6,6 руб. бюджетных средств против 9,1 руб. в 2000 г. (табл. 2.26). Среди всех регионов Северного экономического района России Вологодская область характеризуется самым низким уровнем прямой поддержки агробизнеса в 2008 – 2011 гг. Этот показателькратно ниже, чем в странах с развитым сельским хозяйством и более благоприятными климатическими условиями: например, в странах Евросоюза субсидируется до 35% произведенной аграриями продукции, в США – 30%. Если в указанных странах, по данным Х.Э. Таймасханова [74], на сельское хозяйство выделяется от 1,3 до 2,8% ВВП, то в России – только 0,58%; в Вологодской области – 0,95%. И это при том, что уровень технической оснащенности и величина агробиологического потенциала у нас кратно ниже.

Таблица 2.26. **Бюджетная поддержка сельского хозяйства в регионах Северного экономического района РФ**, руб. бюджетных средств на 100 руб. сельхозпродукции

Регион	Год					2011 г. к 2000 г., %
	2000	2008	2009	2010	2011	
Мурманская область	11,4	24,2	27,5	23,2	22,6	В 1,98 раза
Республика Коми	16,9	14,4	15,8	11,8	13,8	81,7
Архангельская область	5,1	14,7	14,2	13,4	12,7	В 2,49 раза
Республика Карелия	10,2	15,4	14,1	12,6	12,7	124,5
Вологодская область	9,1	12,5	9,5	10,1	6,6	72,5
Справочно РФ	5,6	7,3	7,8	8,8	7,1	126,8

Источник: рассчитано по материалам сайтов: www.roskazna.ru, www.gks.ru

Отметим также, что и механизм осуществления господдержки в настоящее время не является совершенным. Наибольший удельный вес (67%) в господдержке из федерального и областного бюджета в 2010 г. занимали субсидии на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам (рис. 2.12). Вследствие этого значительные бюджетные средства выделяются экономически сильным хозяйствам, которые способны привлекать кредитные средства, поскольку имеют достаточную залоговую базу и большие объемы реализации. Такая концентрация ресурсов обеспечивает относительно высокую эффективность бюджетной поддержки крупных сельхозорганизаций, но положение небольших сельхозорганизаций и малых форм хозяйствования (ЛПХ, КФХ) при этом усугубляется, так как воспроизводство остается в большинстве случаев суженным.

Рисунок 2.12. **Структура субсидий по направлениям поддержки сельского хозяйства в Вологодской области в 2010 г., %**

Для того чтобы получить компенсацию затрат на строительство, реконструкцию или модернизацию животноводческих помещений, например, в Вологодской области (как и во многих российских регионах), нужно представить в департамент сельского хозяйства 9 видов различных отчетных документов. Для получения субсидий на приобретение техники или племенного молодняка сельскохозяйственных животных требуется подготовить более 6 видов документов. В результате чиновники заняты несвойственной им работой: вместо того чтобы оказывать консультационные услуги, заниматься стратегированием, прогнозированием, сопровождением инвестиционных проектов, они согласовывают и проверяют комплектность и правильность заполнения сельхозтоваропроизводителями отчетных документов. Если в них будут обнаружены ошибки, то выплаты аграриям могут задерживаться на 2 месяца и более и производиться уже после завершения посевной, кормозаготовительной или уборочной кампаний.

Сотрудники ИСЭРТ РАН [83] и Общественная палата Вологодской области неоднократно обращали внимание органов власти на целесообразность перехода к авансовому принципу выделения средств для поддержки сельскохозяйственных организаций и фермеров, однако эти инициативы до сих пор не реализованы. А ведь порой расходы на поездки в район и область для получения и согласования необходимых бумаг, затраты на погашение кредитного договора превышают размер компенсационных выплат.

При недостатке собственных средств одним из источников инвестиций является кредит. Однако условия, по которым коммерческие банки в 2011 г. выдавали «длинные деньги» на развитие сельхозпроизводства, не удовлетворяли половину руководителей сельхозорганизаций. Основной проблемой, с которой они сталкивались при получении банковского кредита, была высокая процентная ставка. На это указали почти две трети ответивших (табл. 2.27). Отметим, что на протяжении последних лет данная проблема также была актуальной. Половину руководителей не устраивало требование о предоставлении залога, треть – длительность оформления необходимой документации.

Альтернативным способом получения средств на модернизацию является займ в сельскохозяйственном кредитном кооперативе (СКК). В Вологодской области на начало 2012 г. функционировало 17 кооперативов в 16 муниципальных районах. В Бабаевском, Бабушкинском и Кичменгско-Городецком районах работа по созданию СКК еще не закончена, а в Кирилловском, Вашкинском, Кадуйском, Череповецком, Грязовецком, Вытегорском, Великоустюгском районах – не ведется.

Таблица 2.27. **Трудности, испытываемые сельхозорганизациями Вологодской области при получении банковского кредита** (в % от числа ответивших руководителей)

Проблемы с получением кредита	Год					2011 г. к 2005 г., +/- п.п.
	2005	2008	2009	2010	2011	
Высокая процентная ставка	79,1	77,8	89,5	46,5	66,7	-12,4
Длительность оформления кредита	41,9	55,6	68,4	20,9	36,4	-5,5
Требования залога под обеспечение	72,1	62,2	42,1	39,5	51,5	-20,6
Отказ банка в предоставлении долгосрочных кредитов	23,3	37,8	23,7	0,0	6,1	-17,2
Сроки предоставления кредита	9,3	33,3	7,9	14,0	6,1	-3,2
Трудностей не было	7,0	4,4	2,6	9,3	18,2	11,2

Динамика основных показателей функционирования системы СКК в Вологодской области в 2002 – 2011 гг. была положительной. Количество членов-пайщиков увеличилось в 14,6 раза, объем выданных займов – в 29,2 раза, размер принятых сбережений – более чем в 290 раз (табл. 2.28).

Таблица 2.28. **Динамика основных показателей деятельности системы сельских кредитных кооперативов Вологодской области в 2002 – 2009 гг.**

Показатель	Год						2011 г. к 2002 г., раз
	2002	2005	2008	2009	2010	2011	
Количество членов-пайщиков, ед.	634	3921	7454	8118	8598	9249	14,6
Объем выданных займов, млн. руб.	19	150,4	307	287,2	413	554,4	29,2
Объем принятых сбережений, млн. руб.	1,2	45,5	153	122,1	231	352	293,3

Источник: <http://www.ruralcredit.ru>

Вместе с тем условия кредитования в СКК для большинства хозяйств агросектора являются непривлекательными. Процентная ставка по выдаваемым займам хотя и имеет тенденцию к снижению, но остается достаточно высокой – более 20% годовых (табл. 2.29). Средний размер предоставленных в 2008 г. кредитов составил всего 53 тыс. руб., средний срок пользования займами – менее 1 года (228 дней).

Таблица 2.29. **Условия кредитования в системе СКК Вологодской области в I полугодии 2003 – 2008 гг.**

Показатель	2003 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.
Средняя процентная ставка по выдаваемым займам, %	20,94	24,70	22,70	21,80
Средняя сумма выдаваемых займов, тыс. руб.	31,62	32,60	45,30	53,30
Средний срок пользования займом, дней	202,5	199,3	215,2	227,9

Источник: <http://www.ruralcredit.ru>

По этим причинам основная часть полученных в СКК кредитов направляется пока на пополнение оборотных средств, приобретение кормов, семян, удобрений, ГСМ, а не на обновление основных фондов. Таким образом, роль сельской кредитной кооперации в ускорении модернизации отрасли остается незначительной.

Еще одной проблемой, которая, по мнению 38% руководителей сельхозорганизаций сдерживает развитие АПК, является недостаток квалифицированных кадров. Основные причины данной ситуации заключаются в неразвитости объектов социальной, инженерной и дорожно-транспортной инфраструктуры села, а также низком уровне заработной платы в сельском хозяйстве. Так, три четверти руководителей сельхозорганизаций считали, что в 2009 г. доходы сельского населения были низкими, более половины ответивших указали на невозможность получения услуг, предоставляемых медицинскими и досуговыми учреждениями. Почти треть руководителей организаций агросектора были не удовлетворены качеством автодорог (рис. 2.13).

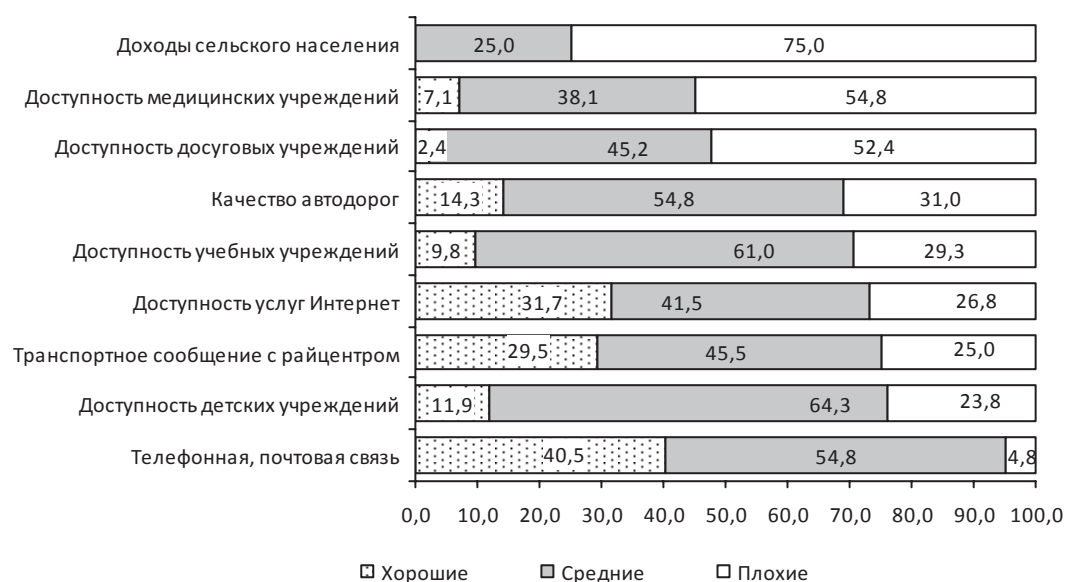

Рисунок 2.13. **Оценка руководителями сельхозорганизаций Вологодской области социально-экономических условий проживания в сельской местности в 2009 г.**
(% от числа ответивших) [77]

Отметим, что за период с 2000 по 2011 г. не наблюдалось существенных положительных тенденций в развитии социальной сферы села региона. Число дошкольных учреждений уменьшилось с 518 до 423 (на 22,5%), общеобразовательных учреждений – с 712 до 421 (на 41%). В результате

закрытия малокомплектных школ ученикам требуется тратить значительное количество времени, чтобы добраться до места учебы (подвоз учащихся осуществляется одним автобусом по двум-трем, иногда четырем направлениям со средним радиусом охвата 7–9 км). Организация школьных интернатов позволяет частично решить данную проблему, однако в этом случае теряется главное – семейное воспитание, утрачивается возможность передачи традиций, истинно русских качеств.

До сих пор остро стоит проблема обеспеченности сельских образовательных учреждений современным лабораторным оборудованием и другими техническими средствами обучения. В целом детство, которому была посвящена основная часть Послания Президента России Федеральному Собранию (30 ноября 2010 г.) и состояние которого в стране вызывает тревогу, в сельской местности является особенно неустроенным, обделенным.

За последние 10 лет число фельдшерско-акушерских пунктов в районах региона сократилось на 141 (20,3%). Это привело к увеличению зоны обслуживания и снижению качества оказания медицинской помощи жителям деревень. В результате оптимизационных процессов произошло уменьшение коечного фонда учреждений здравоохранения в районах области: если в 2000 г. на 10 тыс. сельского населения приходилось 77 больничных коек, то в 2011 г. – всего 48. Обеспеченность сельского населения врачами оказалась в 2 раза ниже по сравнению с городским. Общее состояние и оборудование сельской медицинской сети, как отмечает И.Н. Буздалов, поистине плачевное [10]. Нередко, чтобы удалить зуб (не говоря уже о более сложных манипуляциях), сельскому жителю приходится преодолевать расстояние 70–100 км.

За 2000 – 2011 гг. значительно сузилась и сельская сеть учреждений культурно-досугового типа. В разы уменьшилось число клубов и домов культуры (табл. 2.30). Из-за дорожно-транспортных, финансовых и иных трудностей возможность приобщения сельского жителя к театру, музеям, выставкам остается больше теоретической, чем практической.

Сельский жилой фонд характеризуется весьма низким уровнем благоустройства. В основной части этого фонда нет элементарных коммунальных удобств. В 2011 г. только 31% его площади было оборудовано водопроводом, 21% – канализацией, 20% – центральным отоплением, 14% – горячим водоснабжением и лишь 13% – природным газом.

Таблица 2.30. **Количество объектов социальной инфраструктуры сельских территорий Вологодской области, ед.**

Объекты инфраструктуры	Год					2011 г. к 2000 г., %
	2000	2005	2009	2010	2011	
Детские дошкольные учреждения	518	477	446	427	423	81,7
Дневные образовательные учреждения	712	575	469	444	421	59,1
Фельдшерско-акушерские пункты	696	674	586	564	555	79,7
Клубные учреждения	789	741	314	313	304	38,5

Источник: Районы и города Вологодской области. Социально-экономические показатели. 2000 – 2011: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2011. – 323 с.

Более половины сельских дорог требуют капитального и текущего ремонта. Из-за плохого состояния дорожной сети затруднены выездные формы медицинского, культурного, бытового и торгового обслуживания населения. Около четверти населенных пунктов области осенью и весной остаются без автобусного сообщения.

Еще одной характерной чертой и проблемой деревни является низкий уровень жизни населения. По результатам выборочного обследования, проведенного Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области в 2010 г., располагаемые ресурсы⁴ на 1 члена домохозяйства в сельской местности составляли 10912 руб., что в 1,3 раза меньше, чем в городе. При этом расходы на питание в структуре расходов на конечное потребление домашних хозяйств в сельской местности достигали 41%, а в городе – 33% (табл. 2.31). Кроме того, если располагаемые ресурсы жителей городов региона в 2010 г. превышали прожиточный минимум в 2,5 раза, то в сельской местности – не более чем в 1,9 раза.

Таблица 2.31. **Показатели бюджетов домохозяйств Вологодской области в 2010 г.**

Показатель	Городская местность	Сельская местность
Располагаемые ресурсы, руб. / чел.	14309	10912
Потребительские расходы, руб. / чел.	9368	6773
в т.ч. расходы на питание	3138	2790
Доля расходов на питание в потребительских расходах, %	33,5	41,2
Превышение располагаемых ресурсов над величиной прожиточного минимума, раз	2,47	1,89

Источник: Доходы, расходы и потребление в домашних хозяйствах Вологодской области в 2010 году (по материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств): стат. бюллетень / Вологдастат. – Вологда, 2011. – 34 с.

⁴ Располагаемые ресурсы домашних хозяйств представляют собой сумму денежных средств, которыми располагают домохозяйства для обеспечения своих расходов и создания сбережений, стоимости натуральных поступлений продуктов питания и предоставленных в натуральном выражении льгот.

Данные факты позволяют говорить о высокой бедности сельского населения. Это подтверждается и результатами исследований Центра социальной политики и мониторинга сельского развития Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства, согласно которым более 60% сельских жителей считают самой главной проблемой деревни низкие доходы и бедность [8, 63].

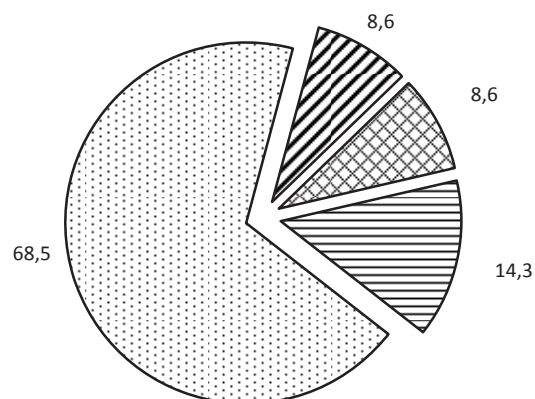
Высокий уровень бедности сельского населения области во многом можно объяснить низкой доходностью большинства сельхозорганизаций (основных субъектов хозяйственной деятельности), их тяжелым финансовым состоянием. Судя по данным ретроспективного анализа, в 1991 г. размер материального вознаграждения за труд в сельском хозяйстве составлял 92% от среднего по экономике показателя, в то время как в 2010 г. – 68%.

Таким образом, неудовлетворительные условия проживания, низкий уровень заработной платы выступают в качестве основных причин, сдерживающих приток в сельское хозяйство квалифицированных специалистов, способных осваивать достижения науки и техники.

Еще одной проблемой, которая сдерживает развитие АПК, является отсутствие необходимой инновационной инфраструктуры. Многие элементы проводящей сети от науки к производству в эпоху рыночных трансформаций в стране оказались разрушены и ослаблены. Как пишут В.Д. Гончаров и В.В. Рау [13], за годы реформ в 55 региональных органах управления АПК были упразднены подразделения, ответственные за развитие НТП, инновационную и информационную деятельность, пропаганду достижений науки и передового опыта.

Сельское хозяйство институционально не готово к модернизации, так как нет системы, обеспечивающей инновационный процесс. Результаты опросов, проведенных ИСЭРТ РАН в 2012 г., свидетельствуют, что степень взаимодействия организаций научно-образовательной сферы с субъектами агробизнеса региона остается низкой. Более 44% руководителей отметили, что не сотрудничали с опытными станциями, лишь 14% – поддерживали постоянные контакты с высшими учебными заведениями. Вследствие этого конкурентные преимущества сельхозорганизаций, выражающиеся в возможности своевременно иметь доступ к новым разработкам в сфере производства, управления и маркетинга, не реализуются. По расчетам В.Д. Гончарова и В.В. Рау [13], ежегодно остаются не востребованными сельскохозяйственным производством до 80% законченных научных разработок.

Сельхозорганизации практически не интегрированы в процесс создания и апробации новшеств. Результаты опроса руководителей хозяйств показали, что в 2011 г. имели устойчивые связи с научными институтами и были заняты в экспериментах и апробации нового только 8,6% субъектов агробизнеса региона. Более половины хозяйств (68,5%) не участвовали в инновационных процессах (рис. 2.14).

- У организации имеются тесные регулярные контакты с научными институтами и вузами
- Организация участвует в экспериментах и апробации нового
- Организация приобретает апробированные рынком инновационные продукты
- Организация не принимает участия в создании и внедрении инноваций

Рисунок 2.14. Способы участия сельхозорганизаций Вологодской области в процессе создания и внедрения инноваций в 2011 г. (в % от числа ответивших руководителей)

Очевидно, что ускорение модернизации сельского хозяйства невозможно без адекватного развития научных исследований и внедрения их результатов в практику. Российскими учеными разработано значительное количество ресурсосберегающих технологий, адаптированных к ведению сельскохозяйственного производства в Нечерноземной зоне. Многие из них, по мнению президента Россельхозакадемии Г.А. Романенко, соответствуют мировому уровню и позволяют при соблюдении «технологической дисциплины» получить урожайность зерновых 30 – 35 ц с 1 га, надоить до 6 – 6,5 тыс. кг молока от 1 коровы [58].

Учеными отделения защиты растений Россельхозакадемии разработаны и реализованы информационные технологии многоуровневого дистанционного и аэрокосмического зондирования и изучения фитосанитарного состояния агроэкосистем. В стране имеются уникальные технологии, позволяющие достаточно точно определить

уровень плодородия почвы, засоренность, зараженность отдельных участков поля и обеспечивающие оптимальное внесение химикатов. В институтах Россельхозакадемии налажено производство многих био-препаратов, экономический эффект от использования которых составляет от 4 до 150 руб. на 1 руб. затрат [57].

Вместе с тем, как отмечает зам. министра сельского хозяйства А.В. Петриков [40], наблюдается рассогласованность действий Минсельхоза РФ и Россельхозакадемии на всех стадиях научно-технологического цикла: от планирования прикладных НИР, их осуществления до внедрения новшеств в производство. «Годовые планы НИР академических институтов разрабатываются, как правило, без участия министерства и бизнес-сообщества. Единого плана научно-исследовательских работ нет». Это снижает эффективность вложенных в аграрную науку средств и выступает фактором, сдерживающим модернизацию агросектора. В результате такой политики сельхозорганизации продолжают импортировать технику и технологии вместо использования отечественных разработок.

Еще одним барьером на пути внедрения достижений НТП в сельском хозяйстве является несовершенство российского законодательства. По словам В.М. Задорожного, Российская академия наук – самый большой патентообладатель в стране, однако по закону доход от передачи в хозяйственный оборот новшеств, созданных институтами РАН, зачисляется в федеральный бюджет [20]. В то же время институту, чтобы получить патент, нужно заплатить пошлину (1 – 2 тыс. руб.), а за его поддержку – ежегодно перечислять в Роспатент 2 – 2,5 тыс. руб. При этом все получаемые от продажи патента средства должны переводиться в бюджет. В данной ситуации деятельность по реализации интеллектуальной собственности становится убыточной и, как следствие, крайне медленно идут прикладные исследования, апробация научных разработок. В результате такой недальновидной политики, как справедливо отмечает В. Ивантер, фундаментальную науку в России удалось сохранить (благодаря упрямству руководителей РАН), а вот прикладную науку защитить было некому [21]. А.В. Петриков указывает также на нерешенность данной проблемы: деньги, которые Россельхозакадемия получает из бюджета, она может использовать только на фундаментальные исследования [41]. Это обстоятельство сдерживает процесс внедрения в практику разработок институтов РАН.

Важной проблемой развития сельского хозяйства региона является отсутствие эффективно функционирующей системы оказания информационно-консультационных услуг. Несмотря на то что соглашением между Департаментом сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли области и Минсельхозом РФ предусматривалось создать в 2009 – 2010 гг. шесть центров по оказанию консультационной помощи, этого сделано не было. Сельхозтоваропроизводители практически не имеют каналов для получения информации о новых технологиях в производстве. Она поступает в основном от производителей техники, удобрений, средств защиты растений и не всегда носит объективный характер. В потоке инновационной информации, пишет М.Х. Булгучев [11], аграриям трудно правильно оценить то или иное сообщение, выбрать наиболее оптимальное и убедиться в эффективности и окупаемости новшества.

Следует признать, что пока отсутствуют и эффективные схемы решения проблемы кадрового обеспечения центров сельскохозяйственного консультирования. Специалисты этих служб должны быть постоянно «включены» в активный творческий процесс познания нового, иметь глубокие академические знания, чтобы понять потребности и возможности сельхозорганизаций, подготовить заявку на разработку научной продукции, внедрить новшества в производство. Как отмечают В.В. Козлов, В.Г. Савенко [23, 59], таких кадров и программ их подготовки в настоящее время нет.

Вызывает беспокойство и то, что до сих пор на федеральном уровне не придается должного значения необходимости модернизации агросектора. В статье «Россия, вперед!», а затем и в Послании Федеральному Собранию от 30.11.2010 г. Д.А. Медведев указал на перечень приоритетных отраслей, которые должны стать локомотивом отечественной экономики. По его мнению, к ним относятся энергетика, космос, медицина, информационные и телекоммуникационные технологии. Эти направления, безусловно, являются перспективными. Но, на наш взгляд, будет большой ошибкой полагать, что только одни они способны обеспечить стране «счастливый билет» в будущее.

Имеются недоработки и в нормативно-правовом обеспечении функционирования АПК. Так, Госпрограмма на 2008 – 2012 годы предполагает увеличение поставок новой техники. Планируется, что за 5 лет сельхозорганизации и крестьянские хозяйства региона смогут приобрести 2830 тракторов, 319 зерноуборочных комбайнов (табл. 2.32). Однако

уже сегодня ясно, что приведенные объемы технического обновления агросектора рассчитаны не на ускорение модернизационных процессов в отрасли, а лишь на приостановку многолетней тенденции сокращения машинно-тракторного парка. Намеченный Госпрограммой уровень энергообеспеченности хозяйств (2,48 л. с. на 1 га) не позволит осваивать в отрасли инновационные технологии, поскольку на это требуются затраты энергии более 3 л. с. на 1 га.

Таблица 2.32. **Техническая модернизация сельского хозяйства Вологодской области в соответствии с параметрами Госпрограммы**

Показатель	Год					Всего за 5 лет
	2008	2009	2010	2011	2012	
Приобретение техники СХО и КФХ*, вкл. индивидуальных предпринимателей, всего, ед.						
Тракторы	225	555	676	667	707	2830
Комбайны зерноуборочные	83	53	59	59	65	319
Комбайны кормоуборочные	38	42	42	77	89	288
Энергообеспеченность СХО на 100 га посевной площади, л.с.	194	223	207	237	248	х
* СХО – сельхозорганизации, КФХ – крестьянские (фермерские) хозяйства.						

Проанализировав содержание раздела Госпрограммы, посвященного мероприятиям по модернизации сельхозпроизводства, можно убедиться, что она ограничивается лишь техническим и технологическим обновлением парка техники, т.е. качественным преобразованием производительных сил. О необходимости модернизации производственных отношений (развитие кооперации, формирование интегрированных структур, совершенствование механизмов государственного регулирования рынка АПК, создание его инфраструктуры) в Госпрограмме не сказано практически ни слова.

Сдерживает модернизацию отсутствие как на федеральном, так и на региональном уровне долгосрочного прогноза научно-технического развития отрасли и соответствующего нормативного документа, который задавал бы вектор совершенствования производительных сил и производственных отношений.

Специалистами Россельхозакадемии, Минсельхоза и Минпромторга РФ в 2009 г. была разработана Стратегия машинно-технологической модернизации сельского хозяйства России на период до 2020 года. Однако, во-первых, она отражает лишь один аспект этого процесса – обновление фондов. Во-вторых, до сих пор нет программы намеченной

модернизации, а следовательно, четкого плана мероприятий по достижению целей Стратегии и переводу агросектора на качественно новый уровень развития.

На федеральном уровне утверждена также Стратегия развития селекции и семеноводства до 2020 года. Ее основными направлениями являются: расширение генетических ресурсов растений; создание высокотехнологичных центров селекции; разработка современных сортовых технологий возделывания сельхозкультур; создание условий устойчивого развития; совершенствование механизмов регулирования отечественного рынка семян и др. Реализация мероприятий Стратегии, по мнению ее разработчиков, позволит повысить потенциал продуктивности сортов и гибридов к 2020 г. на 25 – 30%; обеспечить сельхозтоваропроизводителей качественными семенами отечественного производства не менее чем на 75% от потребности; обновить материально-техническую базу селекции на 90%, семеноводства – на 50% [72]. Вместе с тем значимых изменений в этой сфере пока не произошло.

В целях модернизации производства, освоения в агросекторе ресурсосберегающих технологий, обеспечивающих выпуск конкурентоспособной продукции, на региональном уровне реализуется ряд долгосрочных целевых программ (ДЦП). Среди них ДЦП «Развитие яичного птицеводства Вологодской области на период 2010 – 2012 годов», в которой запланированы работы по реконструкции 18 птицеводческих помещений на 900 тыс. птицемест, двух цехов по приготовлению комбикормов. Это позволит ввести основные фонды ориентировочно на сумму 500 млн. рублей. Программой предусмотрено также приобретение птицефабриками племенного молодняка, оборудования для переработки яйца и производства комбикормов.

В соответствии с программой «Развитие льняного комплекса Вологодской области на 2009 – 2012 годы» должны быть осуществлены мероприятия по закупке специализированной сельхозтехники, приобретению льносемян, модернизации оборудования льносемянстанций, комплексов хранения сырья.

В ДЦП «Развитие мясного животноводства Вологодской области на 2011 – 2020 годы» акцент сделан на оказании бюджетной поддержки в приобретении племенного молодняка КРС, технической и технологической модернизации производства мяса, перевооружении скотопомещений и кормоцехов.

Согласно программе «Развитие молочного животноводства Вологодской области на 2009 – 2012 годы», необходимо реализовать мероприятия по созданию сервисных центров воспроизводства сельскохозяйственных животных, приобретению племенного молодняка КРС молочных пород, строительству, реконструкции и капитальному ремонту животноводческих помещений. При полном и своевременном финансовом обеспечении мероприятий этой программы за четыре года намечено ввести основные фонды в объеме более 2,5 млрд. рублей.

Вместе с тем доля расходов бюджета на финансирование запланированных мероприятий в общем объеме (по всем ДЦП) составляет не более 26% (табл. 2.33). Возможности же реализации программ за счет собственных или заемных средств у большинства сельхозорганизаций отсутствуют в связи с неудовлетворительным финансовым состоянием и высокой закредитованностью.

Таблица 2.33. **Размеры и источники финансирования долгосрочных целевых программ в сфере сельского хозяйства Вологодской области**

Программа	Всего, млн. руб.	Средства бюджета		Прочие средства	
		млн. руб.	в % к общему объему	млн. руб.	в % к общему объему
Развитие яичного птицеводства	2960,47	775,76	26,2	2184,71	73,8
Развитие льняного комплекса*	1150,8	485,8	42,2	665,0	57,8
Развитие мясного животноводства	27110,3	4205,3	15,5	22905,0	84,5
Развитие молочного животноводства	4971,7	410,9	8,3	4560,8	91,7
* Расходы по сельскохозяйственному сектору					

Для развития АПК характерна такая проблема, как возрастающий уровень зависимости региона от ввоза мясных продуктов. В 2011 г. потребности в мясе и мясопродуктах за счет собственного производства обеспечивались лишь наполовину, тогда как в 2000 г. – на 78% (рис. 2.15). Следовательно, в последние 10 лет наблюдается тенденция стремительного увеличения зависимости региона от поставок данной продукции с внешних рынков, что создает определенную угрозу продовольственной и экономической безопасности региона.

Тормозит развитие АПК и нерешенность земельного вопроса. По данным Департамента земельных отношений Вологодской области, из 708,5 тыс. га сельхозугодий, используемых для производства продукции, оформлено в собственность в виде самостоятельных участков или земельных долей только 114,8 тыс. га (16,2%) [47].

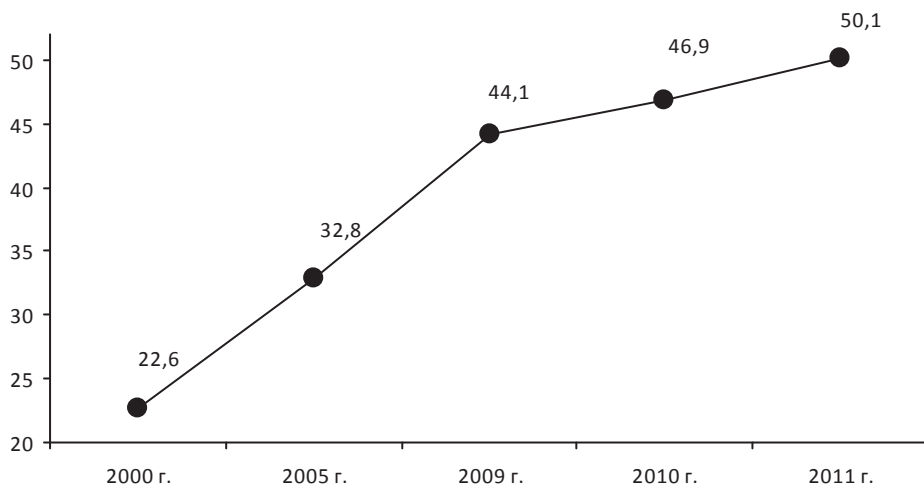

Рисунок 2.15. **Удельный вес ввезенных на территорию Вологодской области мяса и мясопродуктов в объеме потребления ресурсов, %**

Источник: Сельское хозяйство Вологодской области в 2011 г.: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 76 с.

При этом почти 569 тыс. га (71,2% от общего количества земельных долей) являются не востребуемыми, т.е. принадлежат лицам, которые не распорядились ими в течение трех и более лет. В этой ситуации имеют место случаи, когда начинающий фермер хотел бы организовать производство, но земли для этого он законно получить не может. В результате пашня зарастает сорняками, кустарником и подвергается разрушительному воздействию возбудителей болезней культурных растений. Кроме того, механизм земельной ипотеки в области не работает и по причине высоких затрат на оформление прав на земельные участки и их оценку.

Таким образом, основные проблемы развития АПК региона связаны с недостаточностью финансов для осуществления модернизации, неразвитостью проводящей сети от науки к производству, низким уровнем жизни сельского населения, неудовлетворительным состоянием инфраструктуры села, несовершенством нормативно-правовой базы. Решение этих проблем невозможно без активных действий федеральных и региональных органов власти.

ГЛАВА 3

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ РАЗВИТИЯ АПК РЕГИОНА

3.1. Модернизация сельскохозяйственного производства

Современная социально-экономическая ситуация в мире, стране и регионе предопределяет необходимость ускоренного развития агропромышленного комплекса, использования как количественных, так и качественных факторов роста. Дефицит продовольствия в мире (при имеющихся резервах наращивания его производства в стране и области), вступление России в ВТО, необходимость повышения производительности труда и конкурентоспособности сельхозпродукции являются объективными причинами ускорения модернизации агросектора области.

Процесс модернизации, как справедливо считает профессор Кубанского государственного университета Н.П. Кравченко [27], целесообразно осуществлять по двум направлениям: за счет качественных преобразований сельскохозяйственного производства и формирования в отрасли условий, обеспечивающих освоение достижений научно-технического прогресса. Рассмотрим сущность направлений более подробно.

Основные задачи качественных преобразований в производстве сельхозпродукции заключаются в резком повышении продуктивности в растениеводстве и животноводстве, снижении удельных затрат и улучшении экономической ситуации в отрасли. Этого возможно добиться при освоении интенсивных технологий производства продукции, которые обеспечат достижение среднемировых показателей, но потребуют осуществления в отрасли глубоких инновационных процессов. При этом главным является внедрение в производство *селекционно-генетических достижений*. По экспертным оценкам специалистов Продовольственной

и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (FAO), рост урожайности в растениеводстве на 25% обеспечивается достижениями селекции сельхозкультур, использованием сортов, адаптированных к зональным особенностям и позволяющих получать продукцию с заданными параметрами качества (содержание белка, витаминов и др.) [16]. Разведение новых пород животных и птицы должно стать определяющим фактором развития агросектора региона. Исследования, выполненные сотрудниками ИСЭРТ РАН, опыт лучших хозяйств области свидетельствуют о наличии значительных резервов в повышении уровня продуктивности в животноводстве и урожайности сельхозкультур. Вместе с тем достижение этих задач требует технического перевооружения отечественной базы семеноводства и племенного дела, увеличения объемов финансирования работ, проводимых на сортоиспытательных участках и в племенных репродукторах региона (при контроле за эффективностью использования предоставленных средств).

Урожайные сорта растений, продуктивные породы скота и птицы дадут существенный положительный эффект только в том случае, если процессом производства сельхозсырья (продукционным) будет *активно управлять человек*. Это базовый принцип осваиваемых в агросекторе новых технологий. Очевидно, что величина продуктивности, например, в двухциклическом процессе выращивания сельхозкультур (посев и уборка) в основном определяется естественным плодородием агроландшафтов. Здесь применяются наиболее простые (экстенсивные) технологии, не требующие высоких профессиональных знаний. Чтобы влиять на величину продуктивности, по мнению В.И. Фисинина [71], сельхозтоваропроизводители должны активно осваивать комплекс операций по управлению продукционным процессом, т.е. интенсивные (трехцикличные) технологии.

В растениеводстве одним из ресурсов, позволяющих воздействовать на продуктивность, является применение удобрений и средств защиты сельхозкультур от болезней и вредителей. Опыт развитых в аграрном отношении стран мира, регионов России (например, Самарской области) убеждает, что в ближайшей перспективе химизация земледелия должна быть основана на программировании урожая с учетом информации об агрохимических особенностях почвы, потребности растений в зависимости от фазы роста и развития. Это требует массового освоения технологии «точного земледелия», позволяющей на основе использования геоинформационных средств, сканирования посевов в режиме

on-line оказывать прецизионное (точное) воздействие на урожайность. По данным президента Россельхозакадемии Г.А. Романенко [57], Отделением защиты растений такие технологии разработаны. Они дают возможность достаточно точно определить уровень плодородия почвы, засоренности, зараженности отдельных участков поля и за один проход агрегата, оснащенного современным бортовым компьютером, обеспечить оптимальное внесение химических веществ. По данным Л.В. Орловой [39], эти технологии обеспечивают повышение урожайности при сокращении в 2–3 раза количества вносимых химических веществ.

Как полагает Н.П. Кравченко [27], в целях управления производственным процессом в растениеводстве целесообразно применять также ресурсосберегающие (например, минимальные) технологии обработки почвы в сочетании с другими приемами (вспашка, глубокое рыхление) и работами по мелиорации. Справедливость мнений ученых-аграрников подтверждает практика. Так, СХПК колхоз «Новленский» Вологодского района в 2008 – 2009 гг. в результате использования высокопроизводительной техники, семян зерна не ниже первой репродукции, применения технологии глубокого рыхления повысил урожайность зерновых культур на 45% (табл. 3.1). В данном хозяйстве даже в 2010 г. (в условиях аномально жаркого лета) с 1 га собрали 29 ц зерна, что почти в 3 раза больше, чем в среднем по области (10,5 ц/га). Освоение этой технологии всеми организациями агросектора позволило бы получить около 400 тыс. тонн зерна (при соответствующей технической оснащенности) и практически полностью удовлетворить потребности хозяйств в сильных кормах.

Таблица 3.1. Показатели развития зернового хозяйства в СХПК «Новленский» и Вологодской области

Показатель	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2009 г. к 2007 г., %
<i>Урожайность зерновых культур с убранными площадями, ц/га</i>				
СХПК колхоз «Новленский»	22,0	25,0	31,7	144,1
Вологодская область	18,6	19,0	18,7	100,5
<i>К среднему показателю по области, раз</i>	<i>1,18</i>	<i>1,32</i>	<i>1,70</i>	<i>x</i>
<i>Объем внесения минеральных удобрений на 1 га пашни, кг. д. в.</i>				
СХПК колхоз «Новленский»	66,0	81,9	59,2	89,7
Вологодская область	31,6	37,6	36,1	114,2
<i>К среднему показателю по области, раз</i>	<i>2,09</i>	<i>2,18</i>	<i>1,64</i>	<i>x</i>
<i>Себестоимость производства 1 ц зерна, руб.</i>				
СХПК колхоз «Новленский»	451	674	493	109,3
Вологодская область	444	585	551	124,1
<i>К среднему показателю по области, раз</i>	<i>1,02</i>	<i>1,15</i>	<i>0,89</i>	<i>x</i>

Таких показателей колхоз «Новленский» добился во многом благодаря высокому уровню химизации земледелия. В 2008 – 2010 гг. в хозяйстве было внесено на 1 га пашни в 1,5 – 2 раза больше минеральных удобрений, чем в среднем по области. Данный факт подтверждает, что повышение плодородия почв за счет роста уровня химизации – необходимое условие увеличения устойчивости растений к неблагоприятным воздействиям внешней среды, а также получения высоких урожаев. Поэтому сельхозорганизациям следует активнее применять новые виды комплексных органо-минеральных удобрений пролонгированного действия, обладающих высокой питательной ценностью, иммуномодулирующими и адаптогенными свойствами.

В животноводстве управление продукционным процессом предполагает применение современных технических средств с использованием информационных технологий (агрегаты по подготовке и раздаче кормов, доению коров, уборке навоза и др.). Как отмечает Н.М. Морозов, важным фактором воздействия на продуктивность скота и птицы является состояние микроклимата в животноводческих помещениях. По его расчетам, создание необходимых параметров микроклимата в животноводческих помещениях способствует увеличению продуктивности коров на 13 – 15%, ускорению роста и развития молодняка. Вместе с тем повышается качество животноводческой продукции, снижается на 10 – 15% потребление кормов, уменьшается на 7 – 10% падеж скота, а также затраты на лечение животных [32]. Из этого следует, что в производство должны активно внедряться технические средства для создания и поддержания оптимальной температуры, влажности, скорости перемещения воздушных масс.

Большое значение в управлении продукционными процессами в животноводстве имеет использование ветеринарных препаратов. Экспериментальные данные, полученные Н.В. Кузнецовой и Л.В. Сычевой [28], свидетельствуют о положительном воздействии биологических минерально-витаминных добавок (БМВД) на производство молока (табл. 3.2). В первой опытной группе коров, в корм которых добавлялась БМВД «Премивит», среднесуточный надой был на 8% выше по сравнению с надоем в контрольной группе. Еще более позитивные результаты дало использование БМВД «Кауфит» (вторая опытная группа). В связи с этим представляется целесообразным наращивать их применение для коррекции и стимуляции развития животных.

Таблица 3.2. Влияние кормовых добавок на продуктивность дойных коров

Группа коров	Надой молока, кг	
	Валовой (в год)	Среднесуточный
Контрольная	4440±192,0	15,0±1,4
I опытная	4568±242,6	16,2±1,1
II опытная	5086±181,7	17,3±1,2

Главным средством производства в сельском хозяйстве является земля. Как уже было отмечено, состояние земельного фонда агросектора региона из-за хронического недоудобривания и варварского отношения остается в целом крайне неудовлетворительным. Многократное сокращение внесения органических удобрений, сворачивание работ по мелиорации привели к снижению агрофона, что не может не иметь долговременных последствий.

Вместе с тем, по расчетам российских ученых, доведение уровня кислотности дерново-подзолистых почв Нечерноземной зоны от 4,5 до 5,5 рН за счет известкования позволяет увеличить урожайность пшеницы и ячменя на 2 – 5 ц с 1 га, клеверного сена – на 8 – 15, картофеля – на 10 – 20 ц с 1 га [64]. При этом эффективность действия минеральных удобрений на сильно- и среднекислых почвах увеличивается на 35–40%.

Применение удобрений позволяет предотвратить или смягчить воздействие различных стрессов, повышая засухо- и морозоустойчивость и тем самым приспособляемость растений к неблагоприятным условиям. По данным российских ученых, при внесении удобрений полевые культуры расходуют на образование 1 т биомассы на 19 – 28% меньше воды, чем на неудобренном фоне, благодаря чему в условиях недостатка влаги обеспечиваются высокие абсолютные и относительные прибавки урожая.

Результаты многолетних исследований В.Н. Бубновой (табл. 3.3) также подтверждают тот факт, что проведение работ по химической мелиорации в совокупности с внесением в почву необходимого количества удобрений дает возможность увеличить урожайность многолетних трав более чем в 2 раза: с 13,4 до 30,7 т/га [9].

На основании сказанного можно заключить, что ускорение модернизации требует реализации комплекса таких мероприятий по сохранению и воспроизводству используемых в сельхозпроизводстве земельных ресурсов, как:

1. Агрохимическое и эколого-токсикологическое обследование сельскохозяйственных угодий.
2. Освоение ресурсосберегающих технологий обработки почвы.

3. Обеспечение внесения на 1 гектар посева органических и минеральных удобрений в объеме не менее 7 тонн⁵ и 80 кг (на 100% питательных веществ) соответственно.

4. Ежегодное известкование кислых почв на площади сельскохозяйственных угодий не менее 12 тыс. га.

5. Реконструкция и восстановление за 2010 – 2020 гг. осушительных систем на площади не менее 20 тыс. га.

Таблица 3.3. Влияние применения минеральных удобрений и химической мелиорации на урожайность многолетних трав в Нечерноземной зоне

Вариант	Уровень кислотности почвы, pH		Урожайность, т/га		
	2000 г.	2007 г.	2000 г.	2007 г.	Средняя за 8 лет
Без удобрений	4,1	4,2	8,5	18,7	13,4
Известь 1 г.к. (9 т/га)	4,8	4,6	13,8	18,8	19,9
Известь 2 г.к. (18 т/га)	5,0	4,8	14,6	30,4	24,0
$N_{60}P_{75}K_{75}$	4,2	4,1	14,4	29,2	25,3
Известь 1 г.к. + $N_{60}P_{75}K_{75}$	5,1	4,9	18,3	33,5	28,1
Известь 2 г.к. + $N_{60}P_{75}K_{75}$	5,2	5,0	21,0	35,8	30,7

Источник: Бубнова В.Н. Влияние длительного применения удобрений и мелиорантов на продуктивность многолетних трав и воспроизводство плодородия дерново-подзолистых почв Республики Коми: автореф. дис. ... к.с.-х.н. – 2010. – 22 с.

Еще одним проявлением качественных преобразований в сельхозпроизводстве является его техническое перевооружение. Использование техники и оборудования нового поколения, наряду с прецизионным выполнением операций, дает снижение удельных издержек, трудоемкости работ, ускорение сроков их выполнения.

Как показывает опыт СХПК колхоза «Передовой» Вологодского района, применение комплекса Rapid, который одновременно подготавливает почву, вносит удобрения и осуществляет посев зерна, позволило сократить количество технологических операций при посеве с пяти до трех, снизить расход ГСМ на 1 га на 18%, уменьшить затраты труда на 27% (табл. 3.4). При этом, что также важно, сократились сроки посевной кампании.

⁵ Достижение заданных значений возможно при реализации мероприятий по сохранению навозной массы, а также внесению на поля региона торфа, сапропеля и других органических веществ природного происхождения.

Таблица 3.4. **Затраты труда и ГСМ при использовании разных технологий посева зерновых в СХПК колхозе «Передовой» в 2010 г.**

Технологические операции, используемая техника	Технология			
	традиционная		с применением комплекса Rapid	
	ГСМ на 1 га, кг	Затраты труда, ч.-дн.	ГСМ на 1 га, кг	Затраты труда, ч.-дн.
1. Зяблевая вспашка				
Трактор John Deere, плуг Lemken	18,0	0,085	18,0	0,085
2. Первая культивация				
Трактор Т-150, культиватор КБМ-7,2	7,3	0,05		
Трактор Т-150, культиватор КБМ-14,0	-	-	3,5	0,026
3. Внесение удобрений				
Трактор МТЗ с разбрасывателем Amazone	0,46	0,013		
4. Вторая культивация				
Трактор Т-150, культиватор КБМ-7,2	7,3	0,05	8,05	0,07
5. Посев				
Сеялка Amazone	3,0	0,05		
Комплекс Rapid	-	-		
Итого	36,06	0,248	29,55	0,181

Показателен в отношении эффективности использования современных технологий и опыт ПЗ колхоза им. 50-летия СССР Грязовецкого района: перевод дойного стада на беспривязное содержание с доением в молочном зале позволил сократить затраты труда на производство 1 ц молока в 2,6 раза, снизить его себестоимость на 10% и повысить рентабельность на 18% (табл. 3.5). Доение коров с помощью роботизированной техники дало еще более впечатляющие результаты: в 4 раза повысилась производительность труда, на 15% – продуктивность коров, выросло качество молока. Кроме того, появляется возможность получать информацию о величине надоя, физиологическом состоянии животных.

Таблица 3.5. **Экономические показатели технологий доения коров в ПЗ колхозе им. 50-летия СССР Грязовецкого района в 2010 г.**

Показатель	В целом по хозяйству	В т. ч. по технологиям		
		Привязное содержание	Беспривязное содержание с доением	
			в доильном зале	роботом
Затраты труда на производство 1 ц молока, чел.-час.	1,23	1,83	0,70	0,45
Себестоимость производства молока, руб. / кг	9,65	10,10	9,03	9,53
Рентабельность производства молока, %	56,0	49,0	67,0	59,0

Следовательно, в машинно-тракторном парке сельхозорганизаций однооперационные агрегаты должны быть заменены многофункциональными, универсально-комбинированными. При этом количество машин для производства зерна сократится, например, с 15 наименований до пяти-шести (в то же время капиталовложения снижаются в 1,5 раза). Для полного цикла выращивания и уборки зерновых культур будут нужны лишь универсальный трактор, почвообрабатывающее орудие, посевной комплекс, опрыскиватель и зерноуборочный комбайн. Важно также и то, что современная техника значительно превосходит действующую в большинстве хозяйств по эксплуатационным характеристикам, уровню надежности и энергонасыщенности.

Методом расчета парка машин на примере модельных хозяйств (СХПК ПЗ «Родина», СХПК ПЗ «Майский», СХПК колхоз «Передовой» Вологодского района) мы определили, что количество тракторов в агросекторе Вологодской области примерно составит 5880 ед. (при обеспеченности тракторами 12 – 14 ед. на 1000 га пашни и средней мощности 150 – 170 л.с.).

Если оснастить сельское хозяйство области новыми типами широкозахватных комбайнов повышенной пропускной способности и высокой технической надежности (с наработкой на отказ более 120 – 150 часов), то парк зерноуборочных комбайнов можно стабилизировать в перспективе, например, на уровне 1180 ед. По нашим расчетам, ориентировочно общая мощность комбайнов достигнет 333 тыс. л.с., средняя мощность – 260 – 280 л.с. При этом предполагается, что обеспеченность ими на 1000 га посевов будет не менее 6,8 ед. (как в Канаде и лучших хозяйствах области), а удельный вес площади зерновых культур в площади пашни к 2020 г. увеличится до 35% (против 40% в передовых сельхозорганизациях региона).

Суммарная мощность перспективного парка мобильных энергетических сельхозмашин (тракторов, комбайнов, автомобилей) агросектора области оценивается нами в 2000 тыс. л.с. Достижение такого уровня позволит энергетически обеспечить 1 га пашни мощностью около 4 л.с. (вместо 1,8 л.с. в 2011 году). В этом случае появится возможность активно осваивать перспективные ресурсосберегающие технологии в растениеводстве, создать надежную базу для развития кормопроизводства, а следовательно, повысить эффективность всей деятельности.

Результаты аналитической группировки районов области (табл. 3.6) свидетельствуют, что при условии реализации мероприятий по техническому перевооружению, в результате которых на одного оператора

машинного доения будет приходиться более 37 коров, а обеспеченность энергетическими мощностями составит 275 л.с., уровень выработки в сельхозорганизациях может достигнуть 21,5 тыс. руб. (в ценах 1994 года). Такие значения показателей были получены в хозяйствах Грязовецкого, Вологодского, Шекснинского и Череповецкого районов, где активно осваиваются достижения НТП и передового опыта. Вероятно, данный уровень интенсификации может быть ключевым индикатором модернизации агросектора региона. Пока же только в 12 районах из 26-ти на одного оператора машинного доения приходится более 34 коров и в 9 муниципальных образованиях энергообеспеченность превышает среднеобластной уровень. Эти факты еще раз подтверждают необходимость проведения масштабной модернизации агросектора.

Таблица 3.6. **Зависимость между выработкой и уровнем интенсификации сельхозпроизводства в Вологодской области в 2011 г.**

Группы по размеру валовой продукции на 1 занятого, тыс. руб.	Район	Валовая продукция на 1 занятого, тыс. руб.	Приходится коров на 1 оператора, гол.	Энергетических мощностей на 100 га пашни, л.с.
До 5,4	Вытегорский, Бабушкинский, Вашкинский, Кадульский	4,8	29,9	59,6
6,7 – 8,2	Нюксенский, Бабаевский, Вожегодский, К-Городецкий, Белозерский, Чагодощенский, Сямженский, Тарногский, Верховажский	8,0	30,7	108,8
8,3 – 15,7	Кирилловский, Харовский, Тотемский, Никольский, Великоустюгский, Усть-Кубинский, Междуреченский, Устюженский, Сокольский	12,7	32,8	158,8
15,8 и более	Грязовецкий, Шекснинский, Вологодский, Череповецкий	21,5	37,1	275,2
В среднем	х	16,9	34,5	176,8

Источники: рассчитано по данным: Анализ производственно-финансовой деятельности сельскохозяйственных организаций Вологодской области за 2011 год / Департамент сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли Вологодской области. – Вологда, 2012. – 159 с.; Районы и города Вологодской области. Социально-экономические показатели. 2000 – 2011: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2011. – 323 с.

Отметим, что качественные преобразования сельхозпроизводства, по мнению таких ученых, как Ю.Ф. Лачуга, А.А. Ежевский, Н.В. Краснощеков [18, 30], следует проводить в соответствии с определенными правилами.

Первое заключается в том, что осваиваемые в агросекторе новые технологии растениеводства и животноводства интенсивного типа должны способствовать получению прибыли, достаточной для развития и обеспечения конкурентоспособности, т.е. достижению главной цели сельхозтоваропроизводителей в условиях рынка.

Известно, что масса прибыли при увеличении продуктивности посевов и животных возрастает лишь до определенного значения, величина которого зависит от стоимости ресурсов, вводимых в производственный процесс. Вначале повышение продуктивности сопровождается снижением себестоимости единицы продукции, однако затем, с ростом стоимости управляемых ресурсов и снижением коэффициента полезного действия их использования, оно становится экономически невыгодным, что является критической точкой управления продукционным процессом. В то же время величина критической продуктивности зависит от многих факторов: генетических особенностей растений и животных, ландшафтных характеристик, качества ресурсов интенсификации, их стоимости и др.

Данное правило можно проиллюстрировать следующими примерами. Результаты группировки сельхозорганизаций Вологодского района, специализирующихся на производстве молока⁶, показывают, что при сложившемся в 2009 году уровне цен на продукцию агросектора и потребляемые для ее производства ресурсы процесс интенсификации целесообразно проводить до тех пор, пока размер фондов на 100 га пашни не составит 5727 тыс. руб., а затраты на 1 га – 59,3 тыс. руб. (табл. 3.7).

Таблица 3.7. **Влияние затрат на производство сельхозпродукции на экономическую эффективность сельхозорганизаций Вологодского района (2009 г.)**

Затраты на 1 га пашни, тыс. руб.	Количество хозяйств	Затраты на 1 га пашни, тыс. руб.	На 100 га пашни, тыс. руб.			Рентабельность (без субсидий), %
			Прибыли (убытков)	Валовой продукции*	Основных фондов	
До 19,6	4	17,0	-216,4	27,5	1231,5	-18,5
19,7 – 40,7	7	30,4	132,2	66,1	3207,8	6,7
40,8 – 87,0	7	59,3	480,0	130,8	5727,0	13,0
Более 87,0	3	115,8	210,7	320,3	15541,3	2,3
<i>Итого в среднем</i>	<i>21</i>	<i>44,3</i>	<i>184,2</i>	<i>101,4</i>	<i>4721,3</i>	<i>6,1</i>
* В сопоставимых ценах 1994 года.						
Источник: расчеты авторов по данным Управления социально-экономического развития села Вологодского района.						

⁶ Доля товарной продукции в объеме производства хозяйств составила более 60%.

Увеличение фондообеспеченности до 15541 тыс. руб. хотя и позволяет произвести сельхозпродукции в 2,4 раза больше, но негативно отражается на уровне рентабельности и размерах прибыли. Конечно, значения данных параметров могут существенно меняться в зависимости от производственной специализации и конъюнктуры рынка АПК. Однако выполненные расчеты показывают тесную связь между произведенными затратами и экономической эффективностью производства.

Судя по данным таблицы 3.8, в молочном животноводстве «критической точкой» управления продукционным процессом является получение годового надоя 5,5 – 6,7 тыс. кг. Дальнейший рост этого показателя при сложившейся конъюнктуре рынка экономически нецелесообразен: хотя и появляется возможность уменьшить затраты труда и расход кормов в расчете на 1 ц молока, но уровень рентабельности его реализации оказывается значительно ниже «критического».

Таблица 3.8. **Зависимость между продуктивностью коров и экономическими показателями производства молока в сельхозорганизациях Вологодского района (2009 г.)**

Группы хозяйств по надоям молока от 1 коровы	Количество хозяйств	Надой молока от 1 коровы, кг	Себестоимость 1 т реализованного молока, тыс. руб.	Рентабельность производства молока, %	На производство 1 ц молока приходится:	
					затрат труда, чел.-час	кормов, ц корм. ед.
До 5023	4	4142,0	13,2	-23,1	1,98	1,12
5024 – 6044	7	5546,1	10,5	26,3	1,94	0,94
6045 – 7386	7	6727,6	10,5	22,7	1,77	0,92
Более 7386	3	7626,0	10,7	14,7	1,56	0,83
<i>Итого в среднем</i>	<i>21</i>	<i>6308,4</i>	<i>10,7</i>	<i>18,3</i>	<i>1,77</i>	<i>0,92</i>

Источник: расчеты авторов по данным Управления социально-экономического развития села Вологодского района.

Второе правило проводимых в агросекторе качественных преобразований гласит о ресурсосбережении. Очевидно, что его технологические факторы обеспечивают возможность повышения не только продуктивности растений и животных, но и до некоторой величины – отдачи от использования ресурсов. Это выражается в уменьшении размеров удельных затрат на удобрения, топливо, химические средства; снижении расходов кормов на получение единицы мяса, молока, яиц и т.д. Отметим, что в сельском хозяйстве региона эта закономерность используется

недостаточно: продуктивность в растениеводстве и животноводстве большинства хозяйств в 1,5 – 2 раза ниже среднемировых показателей, поэтому затраты ресурсов на единицу получаемой продукции велики и, как следствие, она остается неконкурентной по издержкам и ценам.

Итак, основной целью модернизации агросектора региона, кроме роста продуктивности, является оптимизация затрат материально-технических ресурсов при производстве сельхозпродукции, увеличение прибыли и рентабельности за счет повышения эффективности использования производительных сил. Это положение можно подтвердить следующими примерами.

Стоимость дизельного топлива – одного из самых дорогих ресурсов – ежегодно увеличивается. Затраты на него в себестоимости производства продукции растениеводства в отдельных хозяйствах региона составляют 20 – 25%. При используемых в настоящее время технологиях производства, например, зерна 1 кг дизельного топлива дает всего 3 – 4 кг продукции. Смена техники и технологий на интенсивные может реально поднять отдачу от 1 кг топлива до 7 – 9 кг зерна.

В большинстве хозяйств применение минеральных удобрений с помощью имеющихся средств не дает должного результата: на 1 кг действующего вещества в области в 2009 г. получено в среднем всего 14 кг зерна. Совершенно другого эффекта – 30 – 40 кг зерна на 1 кг удобрений – можно достичь, используя интенсивные технологии производства и современную технику. Такие показатели имеются у лучших отечественных производителей (например, СХПК к-з «ПЗ Родина») и зарубежных фермеров (табл. 3.9). При среднем по области надое молока от 1 коровы 4891 кг в год затраты кормов составляют 0,95 ц корм. ед./ц, тогда как в СХПК «ПЗ Родина» Вологодского района и других передовых хозяйствах при продуктивности свыше 7700 кг – 0,72 ц корм. ед./ц.

Таблица 3.9. **Сравнительные показатели результатов интенсификации зернового хозяйства Вологодской области (2009 г.)**

Показатель	Вологодская область	СХПК к-з «ПЗ Родина»
Объем внесения минеральных удобрений, тыс. тонн д.в.	15,5	0,243
Производство зерна, в амбарном весе, тыс. тонн	223,042	7,5
Приходится зерна на 1 кг удобрений, кг	14,4	30,7
Источники: данные Департамента сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли области; Управления социально-экономического развития села Вологодского района.		

Таким образом, перспективы развития регионального АПК в значительной степени будут определяться масштабами качественных преобразований в сельскохозяйственном производстве, освоения селекционно-генетических достижений и совершенствования технико-технологической базы.

3.2. Формирование институциональных условий ускорения освоения достижений НТП

Результаты исследований ИСЭРТ РАН показали, что осваивать новые ресурсосберегающие технику и технологии большинство сельхозорганизаций региона, в которых сосредоточена основная часть пашни, пока не готовы из-за экономических, кадровых и организационных проблем. Поэтому с целью активизации данных процессов необходимо развивать *инновационную инфраструктуру*⁷, основными элементами которой являются организации по информационному, технологическому, научному, кадровому, консультационному, финансовому снабженческому и сбытовому обеспечению (рис. 3.1).

Чтобы решить проблемы информационного обеспечения процессов модернизации сельхозпроизводства, необходимо, по мнению И.С. Санду, В.В. Козлова, Ю.Н. Егорова [23, 61], оказывать сельхозтоваропроизводителям информационно-консультационные услуги не только в пассивной форме (проведение семинаров, распространение нормативно-справочной литературы, организация выставок и т.д.), но и осуществлять технологический аудит сельхозорганизаций с определением эффективных путей модернизации, участвовать в разработке и реализации конкретных проектов по решению технологических, материально-технических, организационных, кадровых и финансовых вопросов.

Как отмечает И.С. Санду, зав. отделом ВНИИЭСХ, в большинстве стран, где успешно развивается сельскохозяйственное производство, формированием заказов на научные исследования и научно-технические разработки занимаются подразделения службы сельскохозяйственного консультирования. Они анализируют потребности сельхозтоваропроизводителей, обобщают запросы и подают заявки на разработку

⁷ Под инновационной инфраструктурой будем понимать совокупность организаций различных форм собственности, находящихся на территории региона и осуществляющих деятельность по созданию, внедрению и распространению достижений НТП в агросекторе, а также создающих благоприятные организационно-экономические и правовые условия хозяйствования для реализации научно-технической политики.

конкретной научной продукции [61]. На наш взгляд, формирование системы, в которой заявки на проведение научно-исследовательских работ поступают от «низов», в значительной степени поможет решить проблему освоения инноваций и достижений НТП.

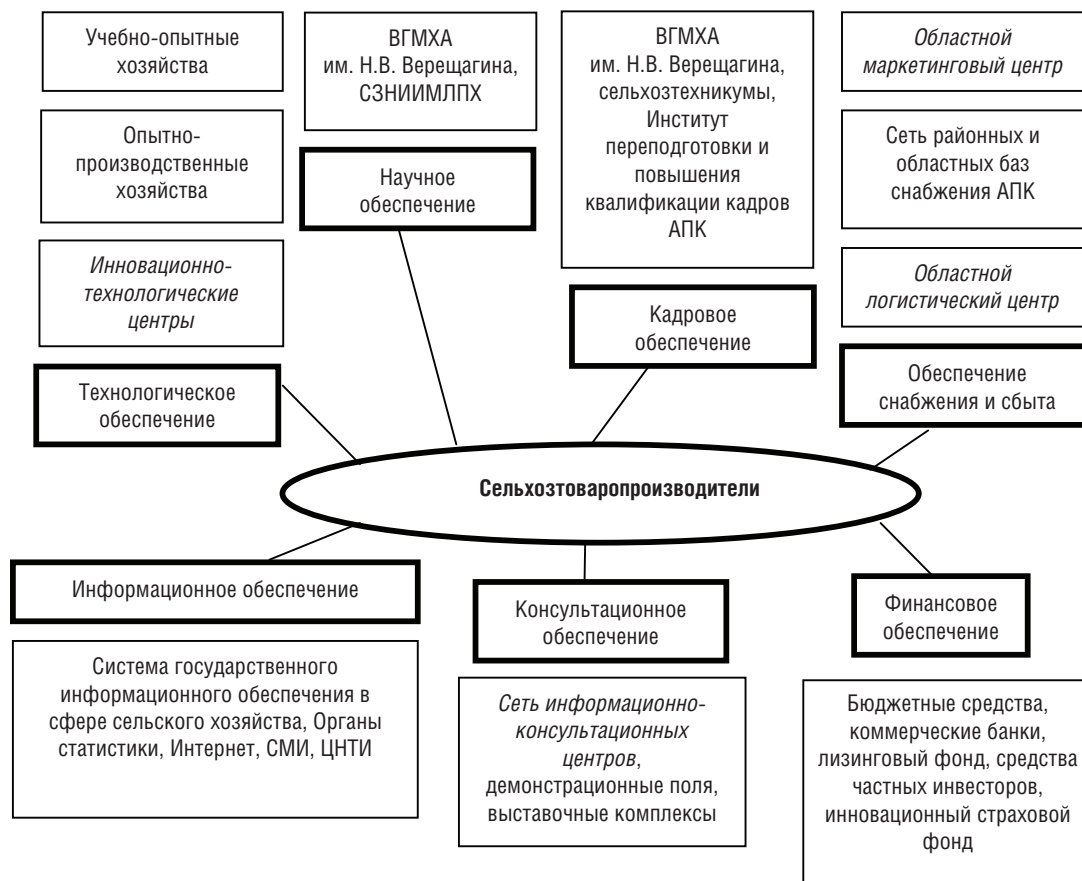

Рисунок 3.1. **Схема региональной инновационной инфраструктуры агросектора**

Примечание. *Курсивом* выделены элементы инфраструктуры, которые развиты недостаточно либо их только предстоит развивать.

Для определения потребности в научных разработках, их планирования и внедрения в производство необходимо, по нашему мнению, сформировать на базе ВГМХА им. Н.В. Верещагина и районных управлений сельского хозяйства Вологодской области сеть межрайонных информационно-консультационных служб (ИКС).

На первоначальном этапе предполагается создавать ИКС в форме государственного унитарного предприятия, так как для этого потребуются не только значительные финансовые средства, но и привлечение

высококвалифицированных специалистов из различных отраслей АПК и управленческих структур. С позиций рационализации агроэкономического районирования планируется разместить ИКС в пяти зонах области:

- *Северо-Восточная зона* (центр – г. Великий Устюг) – Верховажский, Нюксенский, Тарногский, Великоустюгский районы;
- *Восточная зона* (центр – г. Тотьма) – Никольский, Кичменгско-Городецкий, Тотемский, Бабушкинский районы;
- *Северо-Западная зона* (центр – г. Кириллов) – Вытегорский, Белозерский, Кирилловский, Вашкинский районы;
- *Центральная зона* (центр – г. Вологда) – Вологодский, Грязовецкий, Сокольский, Харовский, Сямженский, Вожегодский, Междуреченский, Усть-Кубинский районы;
- *Западная зона* (центр – г. Череповец) – Череповецкий, Шекснинский, Кадуйский, Чагодощенский, Устюженский, Бабаевский районы.

Еще одним направлением укрепления связи между наукой и сельхозпроизводством является *создание агротехнопарка*, на территории которого могут размещаться научно-технические подразделения крупных компаний, государственные лаборатории, опытные хозяйства, венчурные фирмы, организации, предоставляющие консультационные и другие специализированные услуги, – словом, заинтересованные друг в друге субъекты хозяйственной деятельности, осуществляющие различные этапы цикла НТП.

Опыт функционирования агротехнопарков в России (например, на базе Воронежского государственного аграрного университета им. К.Д. Глинки [7]) подтверждает, что они способствуют повышению качества подготовки специалистов за счет знакомства студентов и преподавателей с современным оборудованием и другими новшествами, которые экспонируются на территории парка. Кроме того, активизация агротехнопарком научно-исследовательской деятельности позволяет сохранить имеющиеся и создать новые рабочие места. Предприятия парка, на которых внедрены современные технологии, служат базой для прохождения практики при выполнении дипломных и курсовых проектов.

В Вологодской области агротехнопарк предлагается создать на базе ВГМХА им. Н.В. Верещагина. Этот выбор обусловлен рядом причин. Во-первых, вуз расположен в Вологодском районе, где функционируют сельхозорганизации, которые успешно осваивают достижения

НТП, могут выступать в качестве площадки для прохождения студентами производственной практики и быть участниками апробации новшеств. Во-вторых, на территории этого района осуществляют деятельность организации, занимающиеся селекционной и племенной работой, здесь расположены сортоиспытательные участки. В-третьих, в п. Молочное уже создана база для подготовки специалистов и научных сотрудников аграрного профиля в составе ВГМХА им. Н.В. Верещагина и СЗНИИ молочного и лугопастбищного хозяйства.

В структуре агротехнопарка целесообразно, на наш взгляд, выделить бизнес-инкубатор, производственно-технологический комплекс, выставочный, информационно-консультационный и образовательный центры. Задачи их деятельности представлены в проекте Положения об агротехнопарке (приложение).

Мировой и отечественный опыт свидетельствует, что сельхозтоваропроизводитель не может эффективно функционировать без развитой системы услуг на селе. Для решения этой проблемы требуется сформировать технически оснащенную *инженерную инфраструктуру обслуживания* агропромышленного производства, включающую в себя: службу машинно-технологического, агрохимического и мелиоративного сервиса; систему снабженческо-сбытового обеспечения; ремонтно-техническую базу; систему кадрового обеспечения. Для того чтобы участники инженерно-технической инфраструктуры агросектора были достаточно компетентными и квалифицированными, важно интегрировать их в систему информационно-консультационного обеспечения.

Как считают А.Г. Трафимов [76] и ряд других ученых, ускорение модернизации сельского хозяйства требует *реформирования системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров* на всех уровнях профессионального образования; осуществления корректировки профессиональных образовательных программ в целях обеспечения более глубокого изучения прогрессивных технологий и техники для производства продовольствия и сельскохозяйственного сырья. Полезно, по мнению А.Г. Трафимова, подготовить учебники нового поколения, обновить технологии теоретического и практического обучения кадров для инженерно-технической сферы и лабораторное оборудование образовательных учреждений аграрного профиля.

Действенным инструментом повышения квалификации специалистов и руководителей организаций АПК является организация обучающих семинаров, конкурсов профессионального мастерства, стажировок (практики) за рубежом или в базовых хозяйствах области.

Наряду с вышеперечисленными направлениями совершенствования институциональной среды, как показывает опыт регионов России, стимулятором ускорения модернизации может быть *укрепление межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции*. Необходимость развития подобного рода процессов вызвана тем, что создать крупное производство на базе современной техники отдельным хозяйствам не под силу. Если же с этой целью укрупнять колхозы, то они станут неуправляемыми. Выходом из данной ситуации является организация межхозяйственных предприятий и объединений.

Успешный опыт активизации освоения достижений НТП в агропроизводстве на основе формирования вертикально интегрированной цепочки «сельхозтоваропроизводитель – перерабатывающие предприятия – торговля» имеется в Тверской области. Модульная схема взаимоотношений между сельхозорганизациями и потенциальными партнерами отражена на рисунке 3.2.

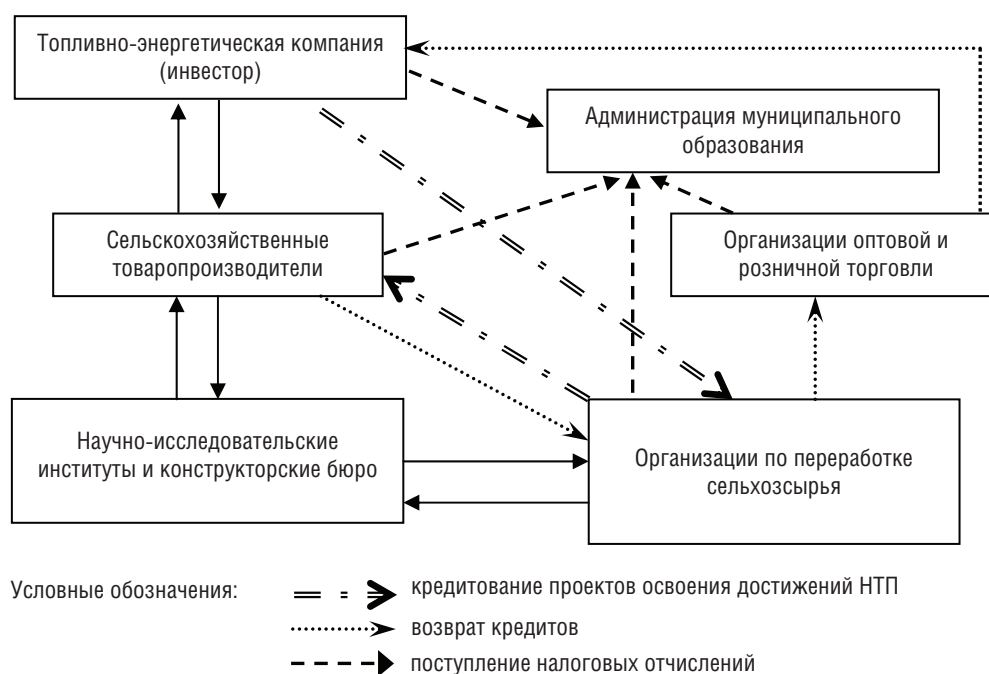

Рисунок 3.2. **Модульная схема управления процессом освоения новшеств в агропроизводстве** (на примере муниципального района)

Механизм взаимодействия участников данной структуры проявляется в следующих действиях. Администрация муниципального района создает благоприятные условия для сельскохозяйственных товаропроизводителей, заинтересованных в новшествах, посредством снижения

налоговой нагрузки. Органами власти формируется залоговый фонд, чтобы снизить риски кредитования, развивать лизинг. Инвестором для аграриев выступает топливно-энергетическая компания – поставщик энергоресурсов для производителей сельхозпродукции. Финансирование освоения достижений НТП осуществляется на условиях предоставления залога, формирующегося из собственных средств сельхозорганизации (60%) и гарантий администрации (40%), и при наличии инвестиционного проекта, в котором обоснованы эффективность будущих нововведений, сумма, форма и сроки возврата кредита. Топливо-энергетическая компания выделяет средства через перерабатывающие организации, которым поставляется сельхозсырье по согласованному графику. Возврат кредита субъекты сельского хозяйства осуществляют сырым молоком, а представители перерабатывающих предприятий – молочной продукцией. «Живые деньги» получают организации оптовой и розничной торговли, входящие в интегрированную структуру.

Согласно данным Н. Кашубо [22], развитие подобных межхозяйственных отношений позволило сельхозтоваропроизводителям Тверской области освоить прогрессивную технику и технологии в растениеводстве, животноводстве и кормопроизводстве и повысить качество продукции, уровень рентабельности производства (с 18 до 35%). Как установлено Н. Кашубо, рост объемов производства товарной продукции перерабатывающих предприятий на 75% приводит к увеличению потребления горюче-смазочных материалов в сельхозпроизводстве на 35%. Отсюда возрастают возможности гарантированного сбыта нефтепродуктов, чем объясняется заинтересованность инвестора в устойчивом развитии АПК. Входящие в вертикально интегрированную структуру перерабатывающие организации, проведя модернизацию производства, смогли в 2 раза повысить объемы выпуска, закупочную цену на сельхозсырье, привлечь постоянных поставщиков. Значительное оживление товарного производства в такой структуре обусловило гарантированное перечисление в бюджет муниципального образования текущих платежей. Следовательно, данная форма взаимодействия участников рынка АПК и органов государственной власти доказала свою эффективность и вполне может быть реализована на территории Вологодской области.

Ускорению модернизации сельского хозяйства, как мы считаем, способствует также *разработка базы (реестра) технологических и технических достижений науки и передового опыта*, подлежащих введению

в оборот в регионе. Кроме того, целесообразно подготовить в соответствии с потребностями сельхозтоваропроизводителей план проведения прикладных научно-исследовательских работ, согласованный с Минсельхозом и Россельхозакадемией.

3.3. Повышение уровня и качества жизни в сельской местности

Достижение долгосрочных целей развития АПК региона предполагает обеспечение устойчивости его функционирования. Как отмечает И.Г. Ушачев [82], об этом можно говорить в том случае, если выполняются следующие условия:

- на протяжении длительного периода обеспечивается сохранение естественного плодородия сельхозугодий, высокая продуктивность скота и птицы;
- отсутствует разрушающее воздействие на окружающую среду в пределах естественной емкости экосистемы;
- обеспечивается социальная устойчивость, высокий уровень и качество жизни сельского населения;
- в течение длительного времени у сельхозорганизаций имеется возможность функционировать на принципах расширенного воспроизводства;
- обеспечивается такое состояние материально-технической базы, которое позволяет успешно конкурировать с другими сельхозорганизациями.

Среди множества факторов, влияющих на устойчивость агросектора, особое место занимают социально-экономические (рис. 3.3). Очевидно, что сельхозорганизации не могут эффективно и устойчиво функционировать без работников, владеющих современными знаниями в агрономии, ветеринарии, племенном деле. Без квалифицированных специалистов экономической службы, которые должны уметь проводить анализ финансово-хозяйственной деятельности, обосновывать принимаемые решения с точки зрения их социально-экономической и экологической эффективности, не достигнуть успеха.

Вместе с тем обеспеченность сельхозорганизаций специалистами (особенно молодыми кадрами) в значительной степени определяется уровнем доходов сельского населения; степенью развития социальной, инженерной и дорожно-транспортной инфраструктуры; имущественным

расслоением между городским и сельским населением. То есть уровень жизни в деревне также определяет устойчивость сельского хозяйства территории.

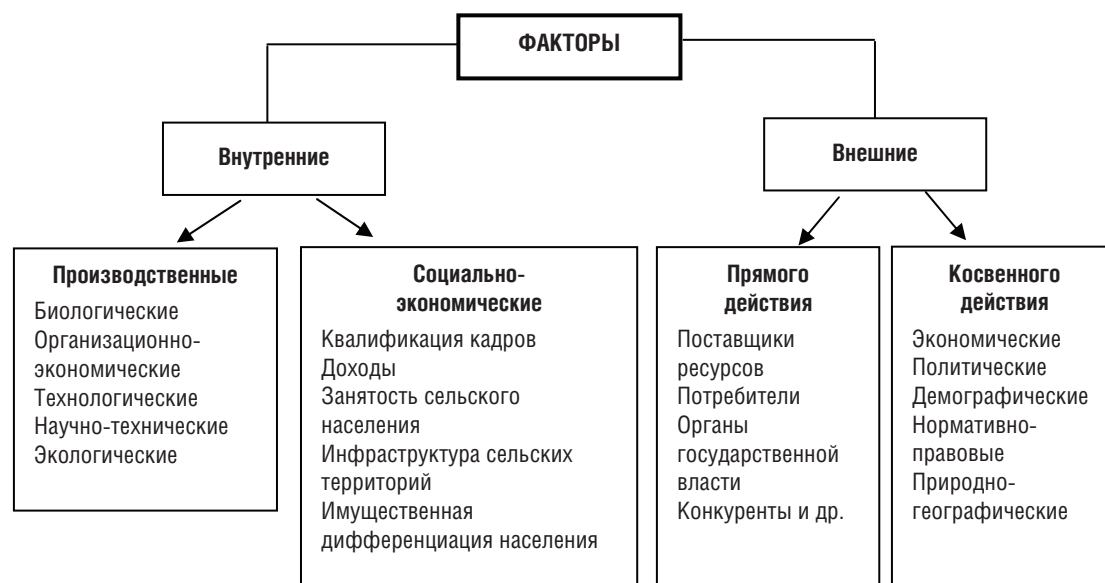

Рисунок 3.3. **Факторы устойчивости сельского хозяйства**
(составлено по Н.К. Васильевой [12])

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о критическом состоянии социальной, инженерной и дорожно-транспортной инфраструктуры в большинстве сельских поселений области. Для решения проблем развития социальной сферы села, повышения качества жизни и экономической активности сельского населения органы власти региона предпринимают ряд практических действий. Так, в результате реализации мероприятий в рамках проекта «Развитие социального потенциала сельских поселений» улучшилось социально-экономическое положение пилотных территорий. В Новленском поселении Вологодского района, основу экономики которого составляют три крупных сельскохозяйственных производственных кооператива, была организована работа врача общей практики, вследствие чего снизилась заболеваемость населения и повысилась почти в два раза по сравнению с уровнем 2005 года рождаемость. За счет введения в эксплуатацию детской спортивной площадки, стадиона и тренажерного зала увеличился охват населения спортом (с 12 до 30%). В поселении активно ведутся работы по развитию придорожного бизнеса. Главный же итог проекта, осуществ-

вляемого в с. Новленское, заключается в формировании у его жителей активной позиции, приверженности к здоровому образу жизни и в укреплении ценностей семьи, а также в разработке проектов, объединяющих бизнес, власть и граждан. Данный опыт показывает, что процесс развития нужно начинать с самих сельских жителей, которые должны осознать необходимость изменений.

На Всероссийской конференции «Инновационное развитие сельских территорий», прошедшей 23–24 марта 2010 г. в г. Вологде, представителями Правительства области было отмечено, что в регионе реализуется и ряд других мероприятий по решению проблем села. Однако для кардинального изменения ситуации, как нам кажется, нужен государственный подход. Власти необходимо понять, что социальное развитие сельских территорий и повышение эффективности аграрного сектора – это основа обеспечения не только продовольственной, но и национальной безопасности, роста благосостояния всего населения России. Государство должно повернуться к селу не вполборота; реализовывать не полумеры «пожарного» характера, а ответственную, взвешенную, комплексную политику развития сельского хозяйства и сельских территорий.

Социальное развитие села, как мы полагаем, невозможно осуществлять без учета передового отечественного и зарубежного опыта, подтверждающего необходимость реализации ряда мер организационного и экономического характера.

Во-первых, следует преодолеть ведомственную разобщенность. Сегодня ни одно министерство Российской Федерации не занимается развитием сельской местности в комплексе. Как справедливо отмечает М.Е. Николаев, заместитель председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ, «все развивают село по отдельности: кто-то экономикой, кто-то образованием, кто-то местное самоуправление или здравоохранение. Вот и получается, что в одном и том же населенном пункте мы можем развивать производство и «оптимизировать», то есть закрывать, школу, передавать в ведение муниципалитетов культуру, библиотеки, спорт...» [35]. Поэтому в первую очередь нужно на государственном уровне выработать единый подход к развитию сельских территорий.

Во-вторых, в программы, стратегии долгосрочного и среднесрочного развития отраслей экономики и социальной сферы, разработанные как федеральными, так и региональными органами власти, необходимо внести разделы, касающиеся сельской местности. Академик А.В. Петриков

подчеркивает, что до настоящего времени это не сделано: «Если возьмете программы по здравоохранению, образованию – там нет сельской части» [41].

В-третьих, в системе населенных пунктов требуется более четко выделить опорные (базовые) поселения, выполняющие функции центров обслуживания группы населенных мест. Очевидно, что органы власти в силу ограниченности финансовых ресурсов не будут и не смогут поддерживать развитие социально-экономического потенциала всех сельских населенных пунктов. В связи с этим важно провести зонирование сельской местности, определив те территории, в которых меры по повышению социального потенциала дадут существенный положительный эффект. При этом необходимо учесть и то, что реализация данных проектов не должна снизить доступность социальных услуг для жителей остальных населенных пунктов.

В-четвертых, главам сельских поселений, районным и областным органам управления следует содействовать формированию на селе новых институтов гражданского общества – таких организаций, которые могут грамотно выстроить систему взаимоотношений между домохозяйствами, органами власти и бизнесом, обеспечив защиту экономических и социальных интересов различных групп населения. Социально активные граждане и их общественные формирования, при поддержке представителей органов власти, бизнеса и независимых СМИ, могут сделать многое для возрождения и развития сельского общества, сельских территорий. Именно человек, точнее, группа инициативных, активных людей, способных консолидировать население, должны быть главным ресурсом развития.

В-пятых, нужно повысить уровень финансово-экономической самостоятельности органов местного самоуправления в целях выполнения ими функций по содержанию и развитию дорог, коммуникаций и прочих объектов, находящихся в ведении администрации поселения. Эту задачу можно решить, изменив нормы бюджетно-налогового законодательства.

В-шестых, требуется реализовать комплекс мероприятий, направленных на повышение доходности сельхозорганизаций. Только в этом случае они смогут модернизировать производство, улучшить условия труда, повысить уровень заработной платы, а также устойчивость развития сельского хозяйства и его привлекательность для молодежи. Следует более последовательно и настойчиво осуществлять комплекс мер, связанных с диверсификацией сельской экономики. В то же время

необходимо предоставлять налоговые преференции, льготные кредиты предприятиям на селе, занимающимся торгово-бытовым обслуживанием, агротуризмом, ремесленными промыслами, переработкой сельхозпродукции. Нужно активнее решать проблему сбыта готовой сельхозпродукции путем образования потребительских и снабженческих кооперативов, что создаст дополнительный импульс к развитию личных подсобных хозяйств, будет способствовать снижению уровня безработицы на селе.

В-седьмых, целесообразно списать долги с сельхозтоваро-производителей, вкладывающих средства в развитие инженерной, социальной и дорожно-транспортной инфраструктуры села, компенсировать нормативные затраты на содержание непромышленных объектов, находящихся на балансе сельхозорганизаций.

В-восьмых, считаем необходимым увеличить объем средств, выделяемых из бюджета на приобретение жилья для граждан, проживающих в сельской местности. Следует расширить финансирование работ по вводу в действие новых и развитию материально-технической базы существующих общеобразовательных и медицинских учреждений, объектов физической культуры и спорта. Острой является потребность в реконструкции и техническом перевооружении энергетического хозяйства сельских территорий, развитии газификации, водоснабжения. Не менее важным представляется строительство новых и ремонт старых автомобильных дорог общего пользования, связывающих сельские населенные пункты.

Все вышеперечисленные меры хорошо известны. У российской власти есть осознание необходимости их реализации, о чем свидетельствует, например, выступление В.В. Путина на XXII съезде АККОР России (г. Тамбов) или на конференции «Стратегия социально-экономического развития Юга России до 2020 года»⁸. Однако, по словам И.Н. Буздалова, не хватает политической воли. Ученый считает, что для изменения ситуации необходимо «безотлагательно принять и также настойчиво реализовать полноценную Государственную программу радикального преобразования социальной сферы российского села с адекватным ее ресурсным обеспечением, по меньшей мере, пропорциональным доле сельского хозяйства в создаваемом национальном доходе» [10, с. 96].

⁸ См.: Путин В.В. Выступление на XXII съезде АККОР 2 марта 2011 года, г. Тамбов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – № 4. – С. 1-6; Эффективно использовать аграрный потенциал: материалы по итогам участия В.В. Путина в межрегиональной конференции партии «Единая Россия», 6 мая 2011 г. // Экономика сельского хозяйства России. – 2011. – № 6. – С. 9-26.

3.4. Совершенствование управления региональным агропромышленным комплексом

Одним из условий эффективного функционирования отраслей АПК в перспективе является создание современной системы управления, совершенствование организационно-управленческих механизмов на разных уровнях иерархии. Применительно к Вологодской области целесообразно, на наш взгляд, реализовать следующие направления этого процесса:

- совершенствование структуры и функций управления АПК на всех уровнях иерархии;
- создание вертикально интегрированных структур (преимущественно на основе кластерного подхода);
- формирование эффективного информационного поля.

Совершенствование структуры и функций управления на всех уровнях иерархии

Усиление государственного управления в сфере регулирования рыночных отношений и других аспектов развития АПК региона во многом возможно не только за счет перераспределения функций внутри субъектов управления комплекса, но и посредством структурных преобразований в них.

Как нам видится, для повышения эффективности управления АПК полезно скорректировать функциональные обязанности сотрудников районных структур, реализующих аграрную политику. По мнению И.Г. Ушачева, отнесение районных управлений сельского хозяйства к уровню местного самоуправления искусственно обрывает вертикаль государственного управления, что усложняет реализацию единой аграрной политики, федеральных комплексных программ, выполнение объективно необходимых государственных контрольно-инспекционных функций [79]. В связи с этим целесообразным представляется возврат районных управлений сельского хозяйства в систему органов государственного управления. Этому же мнению придерживаются Г. Баклаженко и Л. Смирнова, которые считают перспективной организацию системы управления АПК района с сохранением государственного статуса управлений сельского хозяйства [6].

В этом отношении интересен опыт Тверской области, где вместо бывших райсельхозуправлений формируются управления (отделы) по развитию АПК с государственным статусом. Являясь структурными

подразделениями Департамента по социально-экономическому развитию села Тверской области, они функционируют за счет средств областного бюджета. Их деятельность строится в соответствии с соглашением (договором), заключенным между региональным управлением по развитию АПК и администрацией муниципального района. Такие структуры позволяют восстановить вертикаль и оптимизировать управление АПК.

Чтобы работа подсистем хозяйственного самоуправления и государственного регулирования агропромышленного комплекса стала согласованной, необходимо создать структуру их делового сообщества для отстаивания его интересов в правительстве. Иными словами, в Вологодской области требуется усилить роль отраслевых союзов и ассоциаций во влиянии на формирование и реализацию агропродовольственной политики. С этой целью следует организовать Ассоциацию работодателей АПК по типу многоступенчатой системы Общероссийского агропромышленного объединения работодателей.

Очевидно, что для повышения эффективности управления АПК необходимы изменения и в структуре управления сельскохозяйственными и перерабатывающими организациями. По мнению В.А. Константиновича [25], они могут заключаться:

- в сокращении числа звеньев и уровней управления;
- централизации или децентрализации функций управления в зависимости от конкретных условий производства;
- внедрении эффективного информационного обеспечения;
- разработке новых функциональных положений, уменьшающих дублирование функций;
- увольнении малоквалифицированных руководящих работников или повышении их квалификации;
- создании новых функциональных подразделений, ответственных за финансовое оздоровление организации;
- разработке методов повышения заинтересованности управленческого персонала в результатах деятельности организации;
- внедрении мероприятий по снижению документооборота (уменьшение бюрократизации в аппарате управления);
- улучшении производственной и организационной структуры управления.

Важной организационно-управленческой задачей государства является оказание организационной, информационной и материальной поддержки при формировании и развитии современных вертикально интегрированных структур⁹ (в т.ч. кластеров). Они представляют собой замкнутый цикл производственно-хозяйственной деятельности: производство сельхозсырья → переработка → реализация конечному потребителю.

В настоящее время осуществляется ряд мероприятий по созданию в регионе локальных кластеров – льняного и молочного. Вместе с тем их модель требует корректировки в части включения в их состав организаций торговли, рекламы, здравоохранения, сервисного обслуживания, не входящих в структуру АПК. Кроме того, следует, на наш взгляд, рассмотреть идею создания не специализированных кластеров (лен, молоко), а единого агропромышленного.

Формирование агропромышленных кластеров может происходить по инициативе одного из трех субъектов (например, на основе договора о стратегическом взаимодействии):

- сельскохозяйственного товаропроизводителя;
- местных органов власти;
- перерабатывающих предприятий.

Реализация проекта по формированию агропромышленного кластера должна базироваться на принципах государственно-частного партнерства, предусматривающих организацию взаимодействия с предприятиями для мобилизации в проекты инвестиционных ресурсов, увеличения прибыльности и минимизации рисков с целью формирования доверия между бизнесом и властью.

Для принятия эффективных хозяйственно-технологических и социально-экономических управленческих решений на уровне как организаций, так и органов управления АПК в целом необходим широкий доступ к современной, экономически значимой и достоверной информации. Таким образом, одним из важнейших направлений совершенствования организации управления АПК на региональном

⁹ Как считает П.М. Советов, агропромышленная интеграция – сложный, многоуровневый комплекс экономических отношений между определенным образом консолидированной совокупностью субъектов хозяйствования в сфере производства, распределения, обмена и потребления конечных продуктов агропромышленного комплекса. Источник: Советов П.М. Государственное управление экономикой агропромышленного комплекса: учеб. пособие. – Вологда: ИЦ ВГМХА, 2003. – 202 с.

и муниципальном уровнях является формирование развитой и функционально достаточной информационно-консультативной службы (центра). Сущность этого мероприятия была подробно рассмотрена нами ранее.

Нормативно-правовой механизм

Эффективность управления АПК повышается путем совершенствования на разных уровнях нормативно-правовых механизмов с целью их соответствия интересам развития рыночных отношений. В современных условиях государство должно выступать посредником, регулирующим рынок, корректирующим возможные конъюнктурные спады и подъемы экономики.

Ключевым моментом законодательных преобразований в области управления АПК региона должна явиться разработка проекта Программы социально-экономического развития АПК до 2020 г., которая может содержать следующие подпрограммы:

1. Сохранение и восстановление плодородия земель сельскохозяйственного назначения.
2. Техничко-технологическая модернизация АПК.
3. Комплексное развитие сельских территорий.
4. Развитие молочного животноводства.
5. Развитие мясного скотоводства.
6. Развитие яичного птицеводства.
7. Развитие картофелеводства.
8. Развитие льняного комплекса.
9. Развитие пчеловодства.
10. Развитие семейных молочных ферм.
11. Развитие личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств.
12. Кадровое обеспечение АПК.
13. Обеспечение безопасности и качества пищевых продуктов.
14. Оздоровление экономики неплатежеспособных хозяйств.
15. Создание и развитие агротехнопарка.
16. Организация элитного семеноводства.
16. Создание залогового фонда сельхозтоваропроизводителей.
17. Создание единой системы информационного обеспечения АПК.
18. Развитие научно-исследовательской деятельности в АПК.

Данная программа должна сформировать основу регулирования аграрного производства, не допуская никаких противоречий, что законодательно обеспечит реализацию приоритетных направлений развития АПК региона, а также предпосылки для создания эффективной системы управления им. Только при этом условии взаимодействие федеральных, региональных и муниципальных органов власти станет скоординированным и результативным.

Финансово-экономический механизм

В настоящее время существуют разнообразные финансово-экономические механизмы управления АПК. Однако до сих пор недостаточно определена роль каждого из них в устойчивом развитии комплекса, не обозначены наиболее актуальные, эффективные направления. Иначе говоря, требуется их научное обоснование. Важнейшим финансово-экономическим механизмом является *планирование размеров государственной поддержки*. Базовый критерий здесь один: размеры государственной поддержки должны быть увязаны с результатами производства, нормативами затрат и обеспечивать в конечном счете необходимый уровень доходности субъектов агробизнеса, а также продовольственную безопасность региона. Проведенный нами анализ показал, что в отдельных регионах России применяется более 20 видов государственной поддержки. Основные из них представлены на рисунке 3.4.

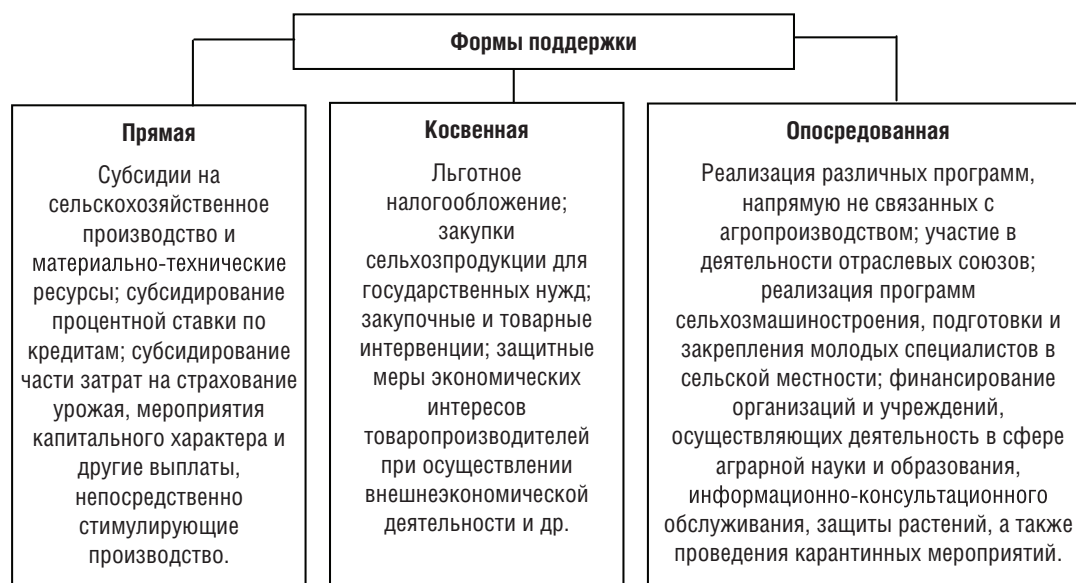

Рисунок 3.4. Основные формы и виды государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей в России

В связи со вступлением России во Всемирную торговую организацию особый интерес вызывает принятая в ЕС классификация мер государственной поддержки аграрной сферы экономики. В соответствии с Соглашением по сельскому хозяйству внутренние меры по господдержке отрасли подразделяются на четыре категории – «корзины» (табл. 3.10). В российских условиях актуальными для аграрной сферы представляются меры «зеленой корзины»: например, страхование урожаев, консалтинг и информационное обеспечение сельхозтоваропроизводителей, финансирование НИОКР, развитие сельской инфраструктуры и др. Объемы ассигнований по данным направлениям поддержки в соответствии с условиями ВТО не ограничены. Поэтому представляется необходимым в ближайшее время увеличить расходы государства на реализацию мер «зеленой корзины».

Таблица 3.10. **Классификация мер государственной поддержки сельского хозяйства**
(в соответствии с Соглашением РФ и ВТО по сельскому хозяйству)

Корзина	Меры поддержки	Возможность использования в России
«Голубая»	Государственные выплаты, направленные на ограничение размеров сельскохозяйственных угодий и уменьшение поголовья скота, компенсации на добровольное сокращение объемов производства	Отсутствует в связи с продолжающимся кризисом в АПК
«Зеленая»	Расходы государства, не оказывающие прямого воздействия на увеличение производства или условия торговли: затраты на страхование урожаев, развитие консалтинга в сельской местности, информационное обеспечение сельхозтоваропроизводителей, модернизация сельской инфраструктуры, проведение научно-исследовательских работ	Присутствуют в российских условиях
«Желтая»	Все затраты государства по поддержке сельского хозяйства, не включенные в «голубую» и «зеленую» корзины (адресная поддержка, дотации, льготы, лизинг и др.)	Целесообразно использовать для стимулирования производства

Источник: Таймасханов Х.Э. Государственная поддержка как механизм обеспечения устойчивого развития АПК депрессивного региона: автореф. дис. ... д.э.н. – 2011. – 46 с.

Анализ отечественного опыта осуществления господдержки АПК позволяет выделить некоторые варианты ее преобразования. Во-первых, помимо субсидирования кредитования, целесообразно, по мнению вице-президента Россельхозакадемии И.Г. Ушачева, применять прямые выплаты на голову КРС, в частности, для молочного стада: на 1 корову – 5 тыс. руб., на 1 голову молодняка всех возрастов – 3 тыс. руб.;

для мясного стада: на 1 корову – 7 тыс. руб., на 1 голову молодняка – 5 тыс. руб. [82]. Ученый считает, что бюджетную поддержку следует распределять с учетом не только посевной площади, поголовья скота и объемов производства сельскохозяйственной продукции, но и таких показателей результативности хозяйственной деятельности организаций, как производительность труда, коэффициент товарности продукции. Это позволит более эффективно использовать средства целевого финансирования сельского хозяйства, поскольку в экономически устойчивых, крепких организациях эффективность государственной поддержки выше, чем в слабых, убыточных.

Безусловно, поддержка сельхозтоваропроизводителей должна быть тесно увязана с эффективностью их деятельности. По словам И.Г. Ушачева, преимущественное право необходимо отдавать тем хозяйствам, которые обеспечивают устойчивую работу и улучшают свое финансовое состояние.

В целях улучшения финансового состояния агросектора региона необходима также разработка новой системы ценообразования на сельскохозяйственную продукцию, включающей в себя целевые, гарантированные (защитные), залоговые, ориентированные (рекомендательные) цены.

Политика ценообразования в агропродовольственном комплексе должна исходить из принципа эквивалентности обмена продукции между его участниками. В связи с этим очевидна потребность в разработке, установлении и мониторинге научно обоснованных цен на сельхозпродукцию, энергоносители, минеральные удобрения и другие важные для сельского хозяйства ресурсы.

Опираясь на многолетний опыт Германии, учитывая членство России в ВТО, следует отметить, что в странах ЕС в последние годы значительная часть государственной поддержки АПК направлялась на развитие сельскохозяйственных рынков. Так, из 50 млрд. евро прямые выплаты аграриям в 2006 году составили 34 млрд. евро или 68%. В то же время объем средств государственной поддержки на переработку и хранение сельхозпродукции в совокупности с ассигнованиями на развитие сельских территорий равнялся 15,8 млрд. евро или 31,6% (табл. 3.11). В контексте этого руководству России, которая глубоко интегрирована в мировую экономику, также следует уделить значительно большее внимание вопросам финансирования мероприятий по регулированию рынка сельхозпродукции, развитию сельских территорий.

Таблица 3.11. **Государственная поддержка АПК Евросоюза в 2006 г.**

Направление	Млн. евро	В % к итогу
По всем направлениям	50 000	100,0
В т.ч.: прямые выплаты агробизнесу	34 051,0	68,1
экспортные субсидии	2215,0	4,4
господдержка хранения сельхозпродукции	854,8	1,7
поддержка переработки сельхозпродукции	4996,8	10,0
развитие сельских территорий	7739,3	15,5
прочие	143,1	0,3

Источник: Колесников А. Государственная поддержка и регулирование сельского хозяйства в Германии // Сельский кредит. – 2011. – № 11, 12. – С. 28-31.

В целом же отметим, что важным принципом господдержки в странах ЕС является учет динамики мировых цен на сельхозпродукцию. Этот принцип работает следующим образом: чем выше цены на сельхозпродукцию, тем меньше господдержка, и, наоборот, чем ниже мировые цены, тем выше ввозные таможенные пошлины [24]. Как видно из таблицы 3.12, в 2008 г. по сравнению с 2007 г. значительно уменьшилась поддержка производства молока, что связано с ростом мировых цен. Обратная ситуация складывается, например, по сахару. Данный опыт, на наш взгляд, вполне уместно использовать и в России в отношении сельхозпродукции, для производства которой страна располагает агробиологическим потенциалом.

Таблица 3.12. **Расходы Фонда финансирования аграрной политики Евросоюза по защите рынков и прямой государственной поддержке производства сельхозпродукции, млн. евро**

Сельхозпродукты	2007 г.	2008 г.	2008 г. к 2007 г., %
Молоко и продукты его переработки	1228	380	30,9
Вино	1487	1279	86,0
Табак	302	293	97,0
Сахар	343	438	127,7
Рыба	16	30	187,5

Источник: Колесников А. Государственная поддержка и регулирование сельского хозяйства в Германии // Сельский кредит. – 2011. – № 11, 12. – С. 28-31.

В качестве важнейших мер целесообразно установить для сельского хозяйства научно обоснованные цены на энергоресурсы и минеральные удобрения, тарифы на перевозку сельхозпродукции, обеспечивающие

при сложившихся закупочных ценах оптимальный для расширенного воспроизводства уровень рентабельности (как минимум 20 – 25%).

Считаем также вполне обоснованным более широкое использование механизма гарантированных закупочных цен, обеспечивающих условия для нормального сельхозпроизводства. За нарушение установленных предельных уровней цен необходимо применять экономические санкции.

Актуальным направлением является и совершенствование кредитного механизма. Одним из вариантов решения данной проблемы может быть развитие кредитной кооперации на селе.

Таким образом, реализация комплекса организационно-управленческих, нормативно-правовых и финансово-экономических механизмов будет способствовать созданию условий для эффективного функционирования АПК региона на всех уровнях иерархии.

3.5. АПК Вологодской области в 2020 году: стратегические ориентиры

Развитие агропромышленного комплекса Вологодской области в долгосрочной перспективе будет определяться моделью экономики страны. Преобразования в АПК во многом зависят от того, останется ли Россия мировым поставщиком сырьевых ресурсов или же произойдет переход к инновационной экономике. Второй вариант предполагает создание и использование новых технологий, способствующих повышению ресурсоэффективности, развитию человеческого капитала, росту уровня и качества жизни населения. При ориентации российской экономики на прежнюю (сырьевую) модель агропромышленный комплекс Вологодской области не будет располагать финансовыми ресурсами и инструментами для инновационного развития, которые во многом зависят от федеральной политики. В этом случае темпы модернизации комплекса будут идти медленно, следовательно, решить многочисленные проблемы в АПК не удастся.

Пока на основании положений программных документов федерального и регионального уровня можно предположить возможность перехода российской экономики к инновационной модели. Курс на модернизацию основных (базовых) отраслей народного хозяйства, необходимость сбережения окружающей среды и природных ресурсов выделены в качестве приоритетов в Концепции долгосрочного

социально-экономического развития России до 2020 года. Использование новых знаний, компетенций, технологий для решения системных задач, преодоления потенциальных угроз и глобальных вызовов современности обозначено как основные инструменты социально-экономического развития Вологодской области до 2020 года.

Из вышесказанного следует, что в перспективе агропродовольственная политика федерального и регионального центра будет способствовать решению проблем земельных отношений, институциональных преобразований в АПК, модернизации производства, развития рынка сельхозпродукции, улучшения условий жизни сельского населения. В связи с этим *стратегическими целями* функционирования агропромышленного комплекса Вологодской области являются следующие:

1) устойчивое производство сельскохозяйственной продукции и продовольствия и его реализация в таком объеме, при такой структуре и качестве, которые необходимы для обеспечения полноценного питания всех граждан области;

2) создание благоприятных и привлекательных социальных условий жизни сельского населения, включая жилищные условия и коммунальные услуги, размер доходов, дорожно-транспортную и иную инфраструктуру, доступ к полноценным услугам здравоохранения, образования, объектам национальной культуры, спорта, услугам торговли, к другим общественным благам;

3) экологизация агропромышленного производства, сохранение и улучшение природного потенциала сельского хозяйства, включая поддержание и повышение почвенного плодородия, производство экологически безопасной продукции.

Достижению сформулированных целей будет способствовать решение следующих *задач*.

В производстве сельхозсырья и продовольствия:

- обеспечение роста производства сельхозсырья и продовольствия, чтобы на основе имеющихся ресурсов повышать уровень продовольственной безопасности;
- увеличение доли продукции, производимой по ресурсосберегающим и инновационным технологиям;
- повышение производительности труда;
- рост рентабельности организаций АПК до уровня, обеспечивающего расширенное воспроизводство плодородия почв, материальных и трудовых ресурсов;

- развитие инновационной инфраструктуры АПК;
- повышение качества выпускаемой продукции;
- формирование конкурентной среды в торговой деятельности.

В развитии социальной сферы села:

- приближение размера заработной платы в сельском хозяйстве до среднего по экономике уровня;
- формирование благоприятных жилищных и социально-бытовых условий проживания сельского населения, стимулирующих приток в сельскую местность квалифицированных кадров;
- развитие торговой деятельности в целях удовлетворения потребностей отраслей экономики в произведенной продукции, обеспечения доступности товаров для населения.

В сфере экологизации агропромышленного производства:

- освоение систем земледелия и технологий, снижающих степень загрязнения окружающей среды;
- сохранение и повышение плодородия почв;
- создание системы утилизации биологических отходов.

Анализ ситуации, сложившейся в агропромышленном комплексе региона, воздействующих внешних и внутренних факторов, а также связанных с этим рисков и возможностей позволил выделить сценарии развития АПК на долгосрочную перспективу.

Инерционный сценарий

Развитие АПК будет опираться на использование имеющихся ресурсов. Внутриобластная миграционная динамика приведет к опустыниванию сельских территорий и концентрации населения в промышленных центрах области. Несбалансированное размещение производственных активов и населения вызовет ухудшение экологической ситуации, увеличение бюджетных расходов на решение социальных проблем в агломерации «Вологда – Шексна – Череповец». Аграрный потенциал региона будет продолжать сокращаться. Посевные площади в 2020 г. относительно 2010 г. уменьшатся на 23%, поголовье КРС – на 15%, свиней – на 20%. В результате этого ускорятся процессы разрушения производственной базы перерабатывающих предприятий, инфраструктуры сельских территорий (особенно в периферийных, северо-восточных и западных районах области).

Вследствие сохранения сложившегося уровня конкурентоспособности АПК будет нарастать разрыв в уровне жизни сельского и городского населения; актуализация угроз снижения физической и экономической доступности продовольствия для населения региона.

Ресурсное обеспечение инвестиционной деятельности будет происходить в рамках частной инициативы участников рынка, что не позволит привлечь необходимый объем капиталовложений и обусловит усиление технологических и инфраструктурных ограничений в отраслях агропромышленного комплекса. Существенных изменений в организационно-экономических механизмах государственного регулирования агросектора, объемах бюджетной поддержки не произойдет. Процесс объединения участников рынка в интегрированные структуры будет характеризоваться низкой интенсивностью.

Конкурентоспособность производимых в регионе продуктов питания из-за их высокой стоимости может оказаться ниже по сравнению с федеральными и иностранными, что приведет к сокращению доли предприятий на локальном рынке и новым ограничениям по расширению рынков сбыта.

Поскольку в результате «консервации» системных проблем в АПК региона в период 2015 – 2020 гг. усилится влияние ограничений на отрасль, это неминуемо вызовет актуализацию и развитие рисков. В свою очередь, произойдет снижение объемов производства, прибыли и, как следствие, ухудшение финансового положения предприятий комплекса, потеря традиционных рынков сбыта и активов. Инерционный сценарий развития АПК может обусловить сокращение уровня продовольственной безопасности региона и объема налоговых поступлений в бюджет, опережающий рост потребительских цен, увеличение безработицы и ухудшение состояния экосистемы. Таким образом, данный вариант не обеспечивает устойчивого развития АПК региона в долгосрочной перспективе.

Умеренно-консервативный сценарий

Вариант предполагает развитие агропромышленного комплекса Вологодской области с ежегодным темпом роста до 2 – 3% при условии, что в предстоящие 10 лет государственная аграрная политика будет исходить из необходимости сохранения льготного режима налогообложения, проведения финансового оздоровления сельскохозяйственных товаропроизводителей и совершенствования соответствующей законодательной базы, развития земельной ипотеки как важнейшего условия обеспечения доступа аграриев к кредитным ресурсам.

Значительный импульс к развитию АПК региона может дать реализация федеральных проектов по освоению Арктической зоны (территорий, расположенных преимущественно севернее 60 параллели).

Размещение на данных территориях производств материальной и нематериальной сферы позволит расширить рынок сбыта продуктов питания, производимых в области.

Стимулятором роста экономики станет создание условий для активизации инвестиционной деятельности, модернизации основных фондов, технологического перевооружения предприятий комплекса в соответствии с современными требованиями. Это позволит сохранить имеющийся потенциал АПК, увеличить объемы поставок продовольствия на рынки Москвы и Санкт-Петербурга, а также в другие регионы страны.

Однако при реализации данного сценария одним из факторов, сдерживающих устойчивое развитие, будет возрастание территориальной дифференциации. Кроме того, рост доходов и уровня оплаты труда будет нивелироваться возрастающей демографической и налоговой нагрузкой. Связи между научно-исследовательскими институтами, консультационными центрами, реальным сектором экономики и другими элементами инновационной инфраструктуры останутся малоразвитыми.

При всех имеющихся положительных моментах данный сценарий является недостаточно амбициозным, чтобы обеспечить продовольственную безопасность региона, повысить эффективность деятельности предприятий АПК, сохранить природно-ресурсный потенциал и человеческий капитал на долгосрочную перспективу.

Инновационно-модернизационный сценарий

Достижение целей развития АПК Вологодской области требует его перевода на инновационный путь развития. Ожидается, что при реализации инновационно-модернизационного сценария более широкое применение получат научно обоснованные системы земледелия, обеспечивающие эффективное использование земельных, трудовых, энергетических и других ресурсов. Он также предполагает создание в среднесрочной перспективе на базе ВГМХА им. Н.В. Верещагина агротехнопарка, что позволит объединить усилия академии по организации учебной, научно-исследовательской, инновационной деятельности, повысить качество подготовки специалистов для нужд АПК, ускорить процессы разработки и продвижения на рынок наукоемких технологий.

Одним из институтов развития будут выступать вертикально интегрированные структуры (в т.ч. кластеры), объединяющие в едином технологическом процессе производство сельхозсырья, его переработку и сбыт готовой продукции. В районах области при поддержке государства (финансовой, организационной, информационной и маркетинговой) планируется также развивать сеть снабженческих, бытовых,

кредитных, производственных и обслуживающих кооперативов, формировать новые и повышать роль действующих отраслевых союзов. Объединенные в рамках данных структур предприятия АПК станут проводниками перспективных технологий, стандартов менеджмента качества, они смогут решать многие из тех задач (в т.ч. и модернизации производства), которые нельзя решить по отдельности.

В целях ускорения модернизации АПК планируется создать службу оказания информационно-консультационных услуг активного типа, сформировать технически оснащенную, обеспеченную квалифицированными специалистами инженерную инфраструктуру обслуживания агропромышленного производства.

Ускорению развития сельхозпроизводства в крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйствах населения будет способствовать реализация мероприятий в рамках долгосрочной целевой программы «Развитие семейных ферм Вологодской области на период до 2020 года».

Сельское хозяйство и пищевая промышленность сориентируются на производство продукции, обладающей высокой конкурентоспособностью и экологичностью. Это позволит занять нишу сбыта биопродуктов как на столичных, так и западноевропейских рынках. Ожидается, что в результате развития социального потенциала и инфраструктуры сельских территорий повысится качество жизни в деревне, будет решена проблема закрепления там квалифицированных кадров (особенно молодежи).

Реализация комплекса мероприятий в рамках инновационно-модернизационного сценария создаст условия для увеличения надоя молока от 1 коровы до 6 тонн в год (критическая точка управления производственным процессом колеблется, по нашим расчетам, на уровне 5,5 – 6,5 тыс. кг). При стабилизации поголовья коров около 98 тыс. голов это позволит производить к 2020 году 600 тыс. тонн молока в год. В целях обеспечения животноводства белковыми кормами в необходимых объемах предполагается увеличить посевные площади зерновых культур до 180 тыс. га, а их производство – до 450 тыс. тонн (при урожайности 25 – 27 ц/га). Валовой сбор картофеля при данном сценарии в 2020 г. составит 319 тыс. тонн (с площади посева 18,4 тыс. га при урожайности 175 – 180 ц/га), льноволокна – 8,2 тыс. тонн (с площади 11,5 тыс. га при урожайности 7,5 ц/га). Производство скота и птицы в живой массе может достичь 92 тыс. тонн (табл. 3.13)¹⁰.

¹⁰ Определение прогнозных значений показателей деятельности АПК базировалось на данных передовых хозяйств области и страны, трендовых моделей, результатах аналитической группировки, экспертных оценках.

Таблица 3.13. **Прогнозные значения показателей развития АПК Вологодской области на период до 2020 г. (по инновационно-модернизационному сценарию)**

Показатель	Год					2020 г. к 2009 г., %
	2009	2010	2013	2017	2020	
	(факт)					
<i>Производство сельхозпродукции в натуральном выражении в хозяйствах всех категорий, тыс. тонн</i>						
Зерно, в весе после доработки	238,2	153,5	250,0	364,0	449,9	В 1,9 р.
Картофель	235,5	173,9	245,0	283,3	318,9	135,4
Лен-волокно	3,16	3,4	4,5	7,0	8,2	В 2,6 р.
Скот и птица в живом весе	76,4	76,2	79,7	86,3	91,6	119,9
Молоко	465,9	443,0	471,5	532,3	598,2	128,4
Яйцо, млн. штук	575,1	587,1	605,0	615,5	622,1	108,2
<i>Производство важнейших пищевых продуктов в натуральном выражении, тыс. тонн</i>						
Мясо, включая субпродукты I категории	34,5	37,9	36,0	45,1	48,9	144,2
Цельномолочная продукция	198,8	203,4	203,0	212,0	222,0	113,0
Кондитерские изделия	34,6	36,4	36,6	40,0	42,0	121,7
Комбикорма	271,3	251,8	280,0	295,0	302,0	128,9

Предполагается, что при условии интенсивного развития товаропроводящей сети, активизации маркетинговых мероприятий, усиления межрегиональной конкуренции, увеличения загрузки мощностей в среднем до 68% объем производства мяса может составить 49 тыс. тонн, колбасных изделий – 38 тыс. тонн. Появление на рынке новых молочных продуктов (функциональных и смешанных) позволит расширить его емкость примерно на 20%. Изменения в рецептуре, ориентация на производство продуктов, учитывающих ценности здорового образа жизни, будут способствовать увеличению объема производства кондитерских изделий на 15 – 20%.

В результате использования отходов животноводческих комплексов (прежде всего навоза) появится уникальная возможность вести органическое земледелие (особенно в периферийных районах региона). Это, в свою очередь, обеспечит производство экологически чистых продуктов питания, а следовательно, освоение новых сегментов рынка. Реализация проекта «Российский фермер», долгосрочной целевой программы «Развитие семейных ферм Вологодской области» приведет к ускорению развития сельхозпроизводства в крестьянских и личных подсобных хозяйствах населения.

Ситуация в агропромышленном комплексе региона существенно осложнилась в результате засухи 2010 г. Ее последствия (особенно

социально-экономические), исходя из опыта предыдущих аналогичных случаев, будут сказываться на сельскохозяйственном производстве не менее 2 – 3 лет. При этом не исключено, что погодные аномалии могут повториться.

Комплекс мероприятий по преодолению последствий засухи требует значительной прямой государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей, дополнительных льгот при кредитовании, проведения нового этапа финансового оздоровления, совершенствования системы страхования в агросекторе. Однако в обстановке напряженности областного и федерального бюджетов, в условиях вступления России в ВТО увеличение государственной поддержки АПК вряд ли возможно.

Перспективы развития регионального АПК, безусловно, во многом будут зависеть от условий присоединения России к ВТО. Согласно официальной информации, размещенной на интернет-сайте¹¹, членство в этой организации обеспечивает следующие преимущества:

а) более благоприятные предпосылки для продвижения на мировые рынки товаров и услуг на основе предсказуемости и стабильности отношений со странами-членами ВТО, включая транспарентность их внешней торговой политики;

б) устранение дискриминации в торговле путем получения доступа к механизму ВТО по разрешению споров, защищающему национальные интересы в случае их ущемления партнерами;

в) возможность реализации своих текущих и стратегических торгово-экономических интересов путем эффективного участия в многосторонних переговорах при выработке новых правил международной торговли.

Однако некоторые российские ученые (например, Р.Р. Гумеров [14]) склонны полагать, что, став членом ВТО, Россия больше потеряет, чем приобретет.

Что касается Вологодской области, то, на наш взгляд, существенных изменений в экспорте сельхозсырья и продуктов питания в перспективе не произойдет. За последние 7 лет доля продукции пищевой и перерабатывающей промышленности в общем объеме поставленных за границу товаров и услуг не превышала 0,4% (рис. 3.5).

Основными продуктами агроэкспорта региона являются кондитерские изделия и лесные ягоды, перспективы поставок которых на международные рынки в минимальной степени связаны с членством в ВТО.

¹¹ Режим доступа: <http://www.wto.ru/russia.asp?f=target&t=9> (дата обращения 14 июля 2011 г.)

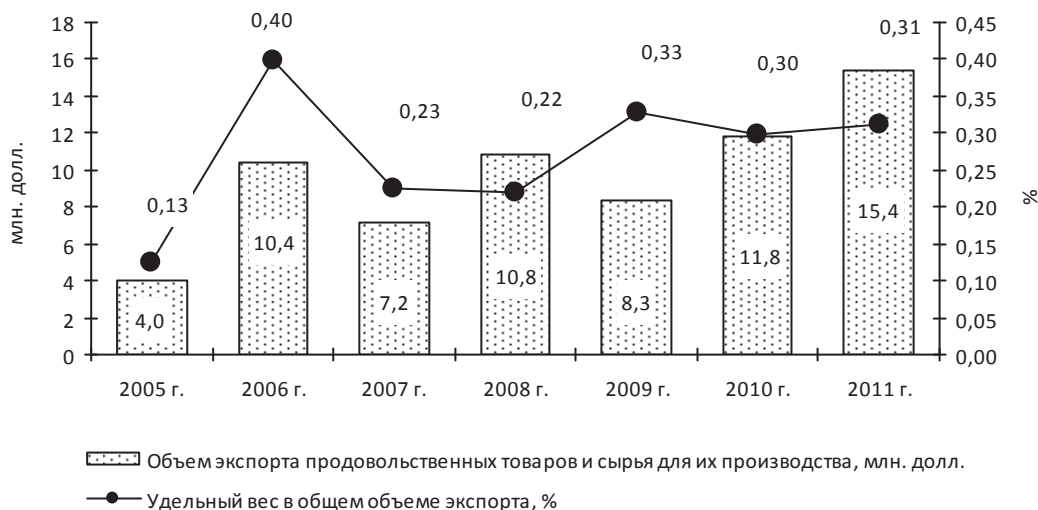

Рисунок 3.5. Объем экспорта продовольственных товаров и сырья из Вологодской области

Источник: Развитие внешнеэкономической деятельности в Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 82 с.

Возможности вывоза данных продуктов из области не велики. К примеру, экспорт лесных ягод в 2005 – 2009 гг. не превышал 0,5 тыс. тонн, кондитерских изделий – 4,3 тыс. тонн (табл. 3.14).

Таблица 3.14. Экспорт основных продуктов питания из Вологодской области

Продукт	2005 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к 2005 г., %
Лесные ягоды, тонн	510	98	10	-	-	х
Яйца домашней птицы, тыс. штук	170	0	0	-	-	х
Грибы свежие, тонн	20	0	0	-	-	х
Кондитерские изделия, тонн	1851	2974	3232	4294	2507	135,4
Компоты, соки, тонн	63	0	0	0	0	х

Источник: Развитие внешнеэкономической деятельности в Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 82 с.

Применение механизмов и процедур регулирования торговых споров в рамках ВТО отнюдь не гарантирует их разрешения в пользу России, однако ей придется взять на себя обязательство исполнять не отвечающие ее интересам решения в случае вынесения соответствующих вердиктов Органом по разрешению споров ВТО. Вместе с тем, как отмечает Р.Р. Гумеров, на переговорах по присоединению к этой организации наша страна детально прорабатывает вопрос, касающийся внутренней поддержки сельхозтоваропроизводителей, в то время как вопросы

доступа российской продукции на рынки других стран не обсуждаются [39]. Исходя из последней версии Соглашения по сельскому хозяйству (далее – Соглашение)¹² Россия в статусе члена ВТО не будет иметь права предоставлять экспортные субсидии.

Добавим, что на основании ст. 4 Соглашения доступ на рынок сельхозпродукции должен регулироваться исключительно тарифными мерами. Но в последнее время, в связи с определенными успехами в птицеводстве и свиноводстве, Минсельхоз РФ для коррекции ситуации на внутреннем рынке прибегал к квотированию импорта мяса птицы, т.е. к нетарифным мерам. Это свидетельствует о том, что многие инструменты и механизмы регулирования внешнеторговых операций в условиях вступления России в ВТО еще не проработаны.

В отличие от гипотетических преимуществ доступа к мировым рынкам негативные последствия сокращения поддержки отечественных производителей и переработчиков сельхозпродукции вполне очевидны. В соответствии со статьей 6 Соглашения, предельный размер внутренней поддержки в течение года не должен превышать 5% от общей стоимости основного сельхозпродукта, т.е. эта норма более чем в 2,5 раза ниже существующей в регионе. Принимая во внимание тот факт, что сельское хозяйство области еще не вступило в фазу устойчивого развития, эффективная система агрострахования не сформирована, а ценовые соотношения в межотраслевом обмене АПК не урегулированы, полагаем данный размер поддержки недопустимо низким. Вступление России в ВТО на таких условиях не позволит модернизировать производство продукции комплекса и повысить ее конкурентоспособность, что неминуемо приведет к потере региональными производителями доли внутреннего рынка и повлечет за собой увеличение безработицы, снижение поступлений в бюджет. Кроме того, вследствие замещения отечественной продукции импортной (порой более низкого качества) возможны негативные последствия и для здоровья населения области.

Отметим, что в 5%-ный размер внутренней поддержки не включаются выплаты аграриям, привязанные к фиксированным площадям или урожаям или к численности поголовья. Величина этих выплат может составлять до 85% от объема произведенной продукции. Однако в Вологодской области, как и в стране, данный принцип выделения субсидий до сих пор не работает.

¹² Режим доступа: <http://www.wto.ru/documents.aspx?f=sogl&t=13> (дата обращения 14 июля 2011 г.)

Как следует из приложения 2 к Соглашению, расходы государства на проведение некоторых мероприятий могут не учитываться при расчете агрегированного показателя поддержки АПК. К таким мерам относятся расходы на научные исследования, услуги по подготовке кадров, распространению знаний и опыта, консультационные и инспекционные услуги, а также затраты на инфраструктурное обеспечение производства продукции. Вместе с тем в настоящее время государственная поддержка по вышеуказанным направлениям является незначительной. Так, из 1894 млн. рублей, выделенных в 2009 году из консолидированного бюджета области на развитие АПК, на научные исследования было израсходовано всего 2 млн. руб. или 0,1%¹³. Следовательно, в области пока недостаточно используются возможности государственной поддержки АПК, предоставляемые Соглашением.

Выравнивание мировых и внутренних цен на энергоносители, минеральные удобрения, которое произойдет в результате вступления России в ВТО, будет еще одним жестким ударом по экономическому состоянию сельхозтоваропроизводителей. Рост издержек в совокупности с другими неблагоприятными факторами (без адекватной государственной политики) может привести к разрастанию аграрного кризиса со всеми вытекающими отсюда проблемами. Итак, в целом необходимо отметить, что платформа для вступления России в ВТО является крайне неблагоприятной, а перспективы развития АПК региона – нерадужными.

Исходя из вышеизложенного, можно добавить, что процесс модернизации и перевода АПК на инновационный путь развития целесообразно осуществлять поэтапно.

Первый этап (2011 – 2013 гг.) предусматривает восстановление производства и формирование базовых условий для дальнейшего устойчивого роста отраслей АПК. Переход к воспроизводственной модели хозяйствования будет осуществляться на базе использования возможностей модернизации и совершенствования экономического механизма функционирования агросектора. Предполагается, что к концу данного этапа произойдет улучшение финансового состояния и повышение конкурентоспособности предприятий АПК, в т.ч. и за счет оптимизации внутриорганизационных резервов и ассортимента. В соответствии с программными документами будет вестись работа по развитию действующих и созданию новых производств по переработке сельхозсырья, дикоросов,

¹³ Рассчитано по данным Закона области «Об исполнении областного бюджета за 2009 г.» от 12.07.2010 г. N 2352-03.

акваресурсов. В муниципальных районах области планируется проводить мероприятия по формированию индустриальных площадок, созданию необходимой инфраструктуры (транспортной, технической, социальной) для организации пищевых производств. Начнется создание агротехнопарка и других современных форм концентрации деловой активности, будут сформированы новые и усилят свою значимость действующие отраслевые союзы.

Этот этап потребует формирования новой нормативно-правовой базы государственного регулирования и поддержки АПК Вологодской области. Основные риски данного периода будут состоять в значительном увеличении ввоза (в т.ч. импорта) продовольствия ввиду вступления России в ВТО, сокращении объема прямой государственной поддержки АПК, ухудшении социально-демографической ситуации в сельских районах.

Второй этап (2014 – 2017 гг.) предполагает переход предприятий АПК на новую технологическую базу, освоение ими перспективных научных достижений и разработок. На данном этапе произойдет значительное увеличение объема инвестиций, направляемых на технологическую модернизацию, развитие научно-прикладной и инновационной инфраструктуры. Ожидается, что появятся новые и получат развитие уже существующие региональные бренды пищевых продуктов. Будут скорректированы программы высшего и среднего специального образования с учетом качественных требований предприятий АПК, завершится техническое переоснащение материальной базы ВГМХА им. Н.В. Верещагина, профессионально-технических училищ и лицеев, выпускающих специалистов сельского хозяйства и пищевой промышленности. Ускорятся процессы внедрения систем менеджмента качества и международных стандартов на предприятиях, производящих продукты питания.

Результатом этого периода будет расширение конкурентного потенциала АПК, увеличение ежегодных темпов роста производства до 3 – 4% на базе полного использования инновационного потенциала, роста инвестиций, повышения человеческого капитала.

Третий этап (2017 – 2020 гг.) предполагает закрепление достигнутых позиций в АПК и получение результатов от вложенных инвестиций. Приоритетами на данном этапе останутся ускоренное развитие человеческого капитала и ресурсосберегающих производств, внедрение новых форм государственного управления, адаптированных к усилению роли

глобальных корпораций и экономических объединений. Увеличится вывоз части продуктов глубокой переработки в регионы СЗФО, России, за рубеж.

За счет роста валового объема производства, использования ресурсосберегающей техники и технологий в сельском хозяйстве к 2020 г. будет обеспечен двукратный рост производительности труда (относительно 2010 г.). В пищевой промышленности данный показатель вырастет в 1,8 раза.

Улучшение качества жизни на селе выразится в увеличении ввода жилья к 2020 г. в 2,5 раза по отношению к 2010 г.; ежегодном вводе 40 км водопроводных и 70 км газораспределительных сетей; проведении мероприятий по развитию медико-санитарной помощи, а также сети общеобразовательных учреждений; улучшении состояния дорожной, коммунальной и инженерной инфраструктуры в сельской местности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные выводы и практические результаты, вытекающие из содержания настоящей монографии, заключаются в следующем.

1. Для формирования условий устойчивого развития АПК в России и ее регионах у органов власти имеется широкий арсенал средств. Его основу составляют нормативно-правовое, информационное и инфраструктурное обеспечение; прогнозирование и программирование; регулирование рынка сельхозпродукции и предоставление финансовой поддержки. Результаты хозяйственно-финансовой деятельности сельхозтоваропроизводителей и организаций пищевой и перерабатывающей промышленности во многом зависят от выбора приоритетов в использовании тех или иных инструментов государственного регулирования, ресурсного обеспечения, учета региональных особенностей ведения агробизнеса.

2. Преодолеть негативные последствия реформ 1990-х годов в развитии АПК Вологодской области за последние 10 лет не удалось. В сельском хозяйстве, несмотря на увеличение таких показателей, как продуктивность скота и птицы, урожайность сельхозкультур, наблюдался спад объемов производства продукции на 20%. Освоение ресурсосберегающих технологий, использование современной многофункциональной техники не стало массовым явлением. Хотя выпуск отдельных видов продуктов питания и напитков увеличился, в целом темпы роста производства пищевой и перерабатывающей промышленности за 2000 – 2011 гг. оказались ниже среднероссийских на 30%.

Современное состояние ресурсной базы сельского хозяйства региона характеризуется низким уровнем плодородия почв, недостаточной обеспеченностью квалифицированными специалистами, неустойчивым финансовым положением хозяйств. Большинство сельхозорганизаций

используют в производстве старую технику и экстенсивные технологии, которые не позволяют повысить конкурентоспособность, качество продукции и эффективность деятельности.

3. Основным фактором, сдерживающим устойчивое развитие АПК региона, является недостаток собственных средств для осуществления модернизации в связи с сохраняющимися ценовыми диспропорциями в межотраслевом обмене. Среди прочих проблем можно назвать также неэффективное регулирование рынка АПК, низкий уровень бюджетной поддержки, неудовлетворительное состояние инфраструктуры села и условия предоставления банковских кредитов, дефицит квалифицированных кадров, высокий уровень бедности сельского населения, неразвитость проводящей сети от науки к производству, несовершенство нормативно-правовой базы, возрастающий уровень зависимости региона от ввоза мясных продуктов, неоформленность земельных отношений.

4. Решение вышеуказанных проблем возможно при реализации комплекса широкомасштабных, скоординированных и весьма капиталоемких мероприятий, активизации усилий органов власти всех уровней, субъектов агробизнеса, общественных организаций для перевода отрасли на инновационный путь развития. Эти мероприятия должны быть ориентированы прежде всего на стимулирование освоения селекционно-генетических достижений, использования ресурсосберегающих техники и технологий, применения современных средств по коррекции и стимуляции развития растений и животных.

На примере модельных хозяйств Вологодской области определено, что количество тракторов в агросекторе в перспективе может составить 5880 ед. (при обеспеченности 12 – 14 ед. на 1000 га пашни и средней мощности 150 – 170 л.с.). Количество зерноуборочных комбайнов предполагается стабилизировать на уровне 1180 ед. при средней мощности 260 – 280 л.с. Суммарная мощность парка мобильных энергетических машин агросектора оценивается нами в 2000 тыс. л.с.

5. В целях устойчивого развития АПК региона считаем необходимым в перспективе на базе ВГМХА им. Н.В. Верещагина и пяти районных управлений сельского хозяйства организовать работу информационно-консультационных служб, создать в п. Молочное агротехнопарк, в структуру которого войдут бизнес-инкубатор, производственно-технологический комплекс, выставочный и информационно-консультационный центры. Полагаем, что развитию АПК будет способствовать также укрупнение межхозяйственной кооперации и интеграции.

6. Для притока молодых специалистов в сельское хозяйство, повышения привлекательности сельской местности считаем целесообразным выработать единый подход к развитию сельских территорий, увеличить финансирование работ по вводу в действие новых и развитию материально-технической базы существующих общеобразовательных и медицинских учреждений, объектов физической культуры и спорта.

7. В результате выполнения комплекса мероприятий в рамках вышеуказанных направлений, по нашим расчетам, производство продукции сельского хозяйства в 2020 г. по сравнению с 2009 г. увеличится на 40%, а физический объем выпуска продукции пищевой и перерабатывающей промышленности – на 60%. Вместе с тем возможность достижения приоритетов и целей развития АПК во многом будет определяться моделью развития экономики страны и области, содержанием агропродовольственной политики как на федеральном, так и региональном уровне, выбором инструментов ее реализации и эффективностью использования финансовых ресурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аграрный сектор в США в конце XX века: монография / под ред. Б.А. Чернякова. – М.: ПИЛИГРИМ, 1997. – 392 с.
2. Агропромышленный комплекс Вологодской области / Департамент сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли Вологодской области. – Вологда, 2010. – 60 с.
3. Анализ производственно-финансовой деятельности сельскохозяйственных организаций Вологодской области за 2011 год / Департамент сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли Вологодской области. – Вологда, 2012. – 159 с.
4. Анищенко, Н.И. Сельское хозяйство Вологодской области накануне присоединения России к ВТО / Н.И. Анищенко, М.Н. Иванова, В.А. Бильков // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 3 (21). – С. 124-134.
5. Анфиногентова, А.А. АПК России: стратегическое управление развитием / А.А. Анфиногентова, С.А. Андрющенко, Т.В. Блинова. – Саратов: ИАГП РАН, 2005. – 35 с.
6. Баклаженко, Г. Совершенствование управления агропромышленным комплексом / Г. Баклаженко, Л. Смирнова // АПК: экономика, управление. – 2006. – №2. – С. 17-21.
7. Белоусов, В. О путях повышения инновационной активности в аграрном секторе экономики региона / В. Белоусов, А. Белоусов // Экономист. – 2009. – № 7. – С. 80-89.
8. Бондаренко, Л.В. Российское село в зеркале социологии / Л.В. Бондаренко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2010. – № 2. – С. 15-19.
9. Бубнова, В.Н. Влияние длительного применения удобрений и мелиорантов на продуктивность многолетних трав и воспроизводство плодородия дерново-подзолистых почв Республики Коми: автореф. дис. ... к.с.-х.н. / В.Н. Бубнова. – 2010. – 22 с.
10. Буздалов, И.Н. Тревожный симптом угрозы национальной безопасности России / И.Н. Буздалов // Общество и экономика. – 2011. – № 3. – С. 86-97.

11. Булгучев, М.Х. Организационные проблемы и направления развития мелкотоварного аграрного производства / М.Х. Булгучев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – № 4. – С. 54-57.
12. Васильева, Н.К. Факторы обострения проблемы устойчивости развития сельского хозяйства / Н.К. Васильева // Сборник научных трудов Сев-КавГТУ. Серия «Экономика». – 2005. – № 1. – 13 с.
13. Гончаров, В.Д. Инновационная деятельность в отраслях АПК / В.Д. Гончаров, В.В. Рау // Проблемы прогнозирования. – 2009. – № 5. – С. 66-74.
14. Гумеров, Р.Р. Штурм или отступление? (О перспективах отечественного сельского хозяйства в случае форсирования процесса присоединения России к ВТО) / Р.Р. Гумеров // Российский экономический журнал. – 2010. – № 6. – С. 22-34.
15. Доклад о состоянии и охране окружающей среды Вологодской области в 2009 году / Правительство Вологодской области, Департамент природных ресурсов и охраны окружающей среды Вологодской области. – Вологда, 2012. – 248 с.
16. Дорохов, М. Рецензия на монографию «Система семеноводства сельскохозяйственных культур в Российской Федерации» / М. Дорохов // Экономика сельского хозяйства России. – 2011. – № 6. – С. 94-95.
17. Доходы, расходы и потребление в домашних хозяйствах Вологодской области в 2010 году (по материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств): стат. бюллетень / Вологдастат. – Вологда, 2011. – 34 с.
18. Ежевский, А.А. Потери сельского хозяйства и пути их устранения / А.А. Ежевский, Н.В. Краснощеков // Техника и оборудование для села. – 2010. – № 12. – С. 8-12.
19. Жученко, А.А. Возможности старта российского АПК в XXI столетии / А.А. Жученко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2010. – № 11. – С. 8-10.
20. Задорожный, В.М. Нужны законы, не связывающие руки / В.М. Задорожный // Эко. – 2011. – № 1. – С. 65-71.
21. Ивантер, В. Мы равны самим себе / В. Ивантер // Эксперт. – 2010. – № 29. – С. 36-39.
22. Кашубо, Н. Управление инновационными процессами в АПК на районном уровне / Н. Кашубо // АПК: экономика, управление. – 2005. – № 6. – С. 55-63.
23. Козлов, В.В. Развитие системы подготовки консультантов по сельскому хозяйству / В.В. Козлов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – № 1. – С. 43-44.
24. Колесников, А. Государственная поддержка и регулирование сельского хозяйства в Германии / А. Колесников // Сельский кредит. – 2011. – № 11/12. – С. 28-31.
25. Константинович, В.А. Управление развитием регионального АПК: автореф. дис. ... к.э.н.: 08.00.05 / В.А. Константинович. – М., 2009. – 24 с.

26. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс».

27. Кравченко, Н.П. Общеметодологические подходы к обоснованию приоритетных направлений инновационного развития растениеводства / Н.П. Кравченко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – № 4. – С. 36-39.

28. Кузнецова, Н.В. Влияние кормовых добавок на продуктивность дойных коров / Н.В. Кузнецова, Л.В. Сычева // Зоотехния. – 2009. – № 4. – С. 4-6.

29. Курцев, И.В. Модернизация АПК Сибири: опыт прошлого и возможности / И.В. Курцев // Экономист. – 2010. – № 3. – С. 84-89.

30. Лачуга, Ю.Ф. Ресурсосберегающая направленность технической политики в сельском хозяйстве / Ю.В. Лачуга, М.Ю. Конкин // Техника в сельском хозяйстве. – 2008. – № 1. – С. 1-7.

31. Мелиоративный комплекс: состояние и перспективы: стенограмма заседания Комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и рыбохозяйственному комплексу от 24.05.2011 г. // Экономика сельского хозяйства России. – 2011. – № 7. – С. 41-51.

32. Морозов, Н.М. Новая техника и прогрессивные технологии – важнейшие факторы повышения производительности труда в животноводстве / Н.М. Морозов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2008. – № 9. – С. 5-8.

33. Морозов, Н.М. Стратегия механизации и автоматизации производства – экологические и социальные вопросы / Н.М. Морозов // Экология и сельскохозяйственная техника: материалы VI Международной научно-практической конференции. – Т. 3. – СПб.: ГНУ СЗНИИМЭСХ Россельхозакадемии, 2009. – С. 8-15.

34. Назаренко, В.И. Пути восстановления материально-технической базы сельского хозяйства / В.И. Назаренко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – № 5. – С. 1-6.

35. Николаев, М.Е. Как возродить российскую деревню / М.Е. Николаев // Сельская жизнь. – 2010. – 18-24 марта. – С. 3.

36. О развитии сельского хозяйства: федеральный закон от 29.12.2006 г. № 264-ФЗ // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс».

37. Об исполнении областного бюджета за 2009 г.: закон Вологодской области от 12.07.2010 г. № 2352-ОЗ // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс».

38. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 30.01.2010 г. № 120 // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс».

39. Орлова, Л.В. Инновационные технологии в земледелии: опыт применения, оценка эффективности / Л.В. Орлова, Ф.К. Шакиров, С.А. Парвицкий // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2009. – №1. – С. 19-21.

40. Петриков, А.В. Задачи развития в аграрном секторе / А.В. Петриков // Экономист. – 2010. – № 3. – С. 3-5.
41. Петриков, А.В. Современная аграрная политика и ее влияние на социальную структуру деревни / А.В. Петриков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2009. – № 7. – С. 14-18.
42. Платонова, Е.А. Оценка эффективности управления сельскохозяйственным производством: дис. ... к.э.н.: 08.00.05 / Е.А. Платонова. – М., 2003. – 233 с.
43. Плотников, В.Н. Доклад на XXII съезде АККОР 2 марта 2011 года, г. Тамбов / В.Н. Плотников // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – № 4. – С. 7-9.
44. Послание Президента Российской Федерации Д.А. Медведева Федеральному Собранию от 30.11.2010 г // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс».
45. Пошкус, Б.И. Аграрные проблемы России сегодня и в перспективе / Б.И. Пошкус // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2010. – № 9. – С. 10-11.
46. Развитие внешнеэкономической деятельности в Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 82 с.
47. Развитие земельных отношений в Вологодской области в условиях реформирования федерального земельного законодательства: долгосрочная целевая программа (проект) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vologda-oblast.ru/ru/documents/database/>
48. Развитие льняного комплекса Вологодской области на 2009 – 2012 годы: долгосрочная целевая программа: утв. Постановлением Правительства Вологодской области от 09.09.2008 г. № 1719 // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс».
49. Развитие молочного животноводства Вологодской области на 2009 – 2012 годы: долгосрочная целевая программа: утв. Постановлением Правительства Вологодской области от 09.09.2008 г. № 1727 // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс».
50. Развитие мясного животноводства Вологодской области на 2011 – 2020 годы: долгосрочная целевая программа: утв. Постановлением Правительства Вологодской области от 23.08.2010 г. № 983 // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс».
51. Развитие социального потенциала сельских территорий (проект Правительства Вологодской области) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pilotproekt.ru>
52. Развитие яичного птицеводства Вологодской области на период 2010 – 2012 годов: долгосрочная целевая программа: утв. Постановлением Правительства Вологодской области от 02.11.2009 г. № 1653 // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс».
53. Районы и города Вологодской области. Социально-экономические показатели. 2000 – 2011: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2011. – 323 с.

54. Распределение численности студентов 2 – 7 курсов и выпуска по направлениям подготовки и специальностям ФГБОУ ВПО ВГМХА им. Н.В. Верещагина за 2011 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.edu.ru/abitur/act.3/ds.21/isn.86/index.php>
55. Региональная стратегия экономического роста – 2015 / коллектив авторов под руководством д.э.н., профессора В.А. Ильина. – Вологда: Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН, 2005. – 224 с.
56. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 996 с.
57. Романенко, Г.А. Передовые научные разработки – агропромышленному комплексу / Г.А. Романенко // АПК: экономика, управление. – 2007. – № 3. – С. 2-6.
58. Романенко, Г.А. Роль аграрной науки в реализации Государственной программы развития сельского хозяйства / Г.А. Романенко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2010. – № 3. – С. 13-14.
59. Савенко, В.Г. Развитие системы сельскохозяйственного консультирования в России: состояние и перспективы / В.Г. Савенко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – № 1. – С. 41-43.
60. Савченко, Е.С. Стратегия развития сельскохозяйственного производства / Е.С. Савченко // АПК: экономика, управление. – 2004. – № 7. – С. 43-52.
61. Санду, И.С. Роль организаций сельскохозяйственного консультирования в инновационном развитии сельскохозяйственного производства / И.С. Санду // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – № 1. – С. 44-46.
62. Сельское хозяйство Вологодской области в 2011 г.: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 76 с.
63. Семин, А.Н. Системный подход к решению проблем малого и среднего бизнеса: механизмы и инструменты / А.Н. Семин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – № 11. – С. 14-17.
64. Смирнов, П.М. Агрохимия [Текст] / П.М. Смирнов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Колос, 1984. – 304 с.
65. Смирнова, Л.А. Развитие системы семеноводства на инновационной основе / Л.А. Смирнова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2010. – № 10. – С. 13-16.
66. Советов, П.М. Государственное управление экономикой агропромышленного комплекса: учеб. пособие / П.М. Советов. – Вологда: ИЦ ВГМХА, 2003. – 202 с.
67. Соглашение по сельскому хозяйству [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wto.ru/documents.asp?f=sogl&t=13>
68. Сохранение и восстановление плодородия земель сельскохозяйственного назначения в Вологодской области на 2011 – 2013 годы: долгосрочная целевая программа: утв. Постановлением Правительства Вологодской области от 04.10.2010 г. № 1130 // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс».
69. Статистический ежегодник Вологодской области 2009: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 406 с.

70. Статистический ежегодник Вологодской области 2011: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 374 с.
71. Стратегия машинно-технологической модернизации сельского хозяйства России на период до 2020 года / В.И. Фисинин и др. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2009. – 80 с.
72. Стратегия развития селекции и семеноводства России на период до 2020 года (проект) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: narksk.ru/files/strategiya_25_11_2010.doc
73. Стратегия социально-экономического развития Вологодской области на период до 2020 г.: утв. Постановлением Правительства Вологодской области от 28.06.2010 г. № 739 // Справочно-поисковая система «Консультант-Плюс».
74. Таймасханов, Х.Э. Государственная поддержка как механизм обеспечения устойчивого развития АПК депрессивного региона: автореф. дис. ... д.э.н. / Х.Э. Таймасханов. – 2011. – 46 с.
75. Технический регламент на молоко и молочную продукцию: федеральный закон от 12.06.2008 г. № 88-ФЗ // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс».
76. Трафимов, А.Г. Инновационная стратегия развития сельскохозяйственной организации (на примере ЗАО «Племзавод «Ручьи» Ленинградской области) / А.Г. Трафимов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2009. – № 4. – С. 14-19.
77. Ускова, Т.В. Мониторинг функционирования агропромышленного комплекса Вологодской области: заключительный отчет о НИР / Т.В. Ускова, М.Ф. Сычев, А.Н. Чекавинский. – Вологда, 2010. – 83 с.
78. Ускова, Т.В. Мониторинг функционирования сельского хозяйства Вологодской области: заключительный отчет о НИР / Т.В. Ускова, Р.Ю. Селименков, А.Н. Анищенко. – Вологда, 2012. – 70 с.
79. Ушачев, И.Г. Организация управления АПК и современные информационные системы / И.Г. Ушачев // АПК: экономика, управление. – 1999. – № 9. – С. 24-35.
80. Ушачев, И.Г. Роль и место сельского хозяйства в экономике России / И.Г. Ушачев // АПК: экономика, управление. – 2005. – № 5. – С. 24-32.
81. Ушачев, И.Г. Сельское хозяйство как базовый фактор продовольственной безопасности России / И.Г. Ушачев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2010. – № 8. – С. 13-15.
82. Ушачев, И.Г. Экономический рост и конкурентоспособность сельского хозяйства России / И.Г. Ушачев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2009. – № 3. – С. 1-9.
83. Чекавинский, А.Н. Возможности ускорения модернизации сельского хозяйства Вологодской области / А.Н. Чекавинский // Теоретические и прикладные проблемы агропромышленного комплекса. – 2012. – № 2. – С. 53-60.
84. Экономика отраслей АПК / И.А. Минаков, Н.И. Куликов, О.В. Соколов [и др.]; под ред. И.А. Минакова. – М.: Колосс, 2004. – 464 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПОЛОЖЕНИЕ

об учебно-выставочном инновационном центре «Агротехнопарк» Вологодской государственной молочнохозяйственной академии им. Н.В. Верещагина

1. Общие положения

Агротехнопарк ФГОУ ВПО ВГМХА им. Н.В. Верещагина (далее по тексту – Агротехнопарк) создан с целью объединения усилий подразделений академии по организации учебной, научно-исследовательской, инновационной деятельности, совершенствованию образовательного процесса подготовки специалистов для нужд АПК, разработки и продвижения на рынок наукоемких технологий, разработанных академией, и мировых достижений.

1.1. Агротехнопарк является хозрасчетным структурным подразделением ФГОУ ВПО ВГМХА им. Н.В. Верещагина и создан для методического и материально-технического обеспечения учебной и научно-производственной деятельности академии на основе образовательной, консультационной, выставочной, проектной, инновационной, коммерческой и иных форм деятельности, проведения семинаров и консультаций руководителей и специалистов сельскохозяйственного производства в соответствии с Уставом академии и решением ректората от «_» _____ 20 __ г., протокол № __.

1.2. Агротехнопарк не является юридическим лицом и не имеет своего счета в банке.

1.3. В своей деятельности Агротехнопарк руководствуется Конституцией РФ, федеральными нормативными правовыми актами, нормативными правовыми актами Вологодской области, а также настоящим Положением.

1.4. Юридический адрес: 160555, Вологодская область, Вологодский район, п. Молочное.

1.5. Агротехнопарк строит свои взаимоотношения на основе договоров и выступает от имени академии.

1.6. Для осуществления своей деятельности, подлежащей лицензированию, Агротехнопарк обязан получить соответствующую лицензию.

1.7. Агротехнопарк действует на закрепленных приказом ректора учебно-производственных площадях, использует его материально-техническую базу и интеллектуальную собственность.

2. Структура Агротехнопарка

В состав Агротехнопарка входят: бизнес-инкубаторий, производственно-технологические комплексы, выставочный информационно-консультационный и образовательный центры.

Основными задачами *выставочного центра* являются:

- освоение инновационных технологий в АПК и повышение эффективности аграрного образования в регионе;
- организация и проведение выставок научных достижений (продуктов), оборудования, продукции сельхозмашиностроения российских и зарубежных научных организаций, отдельных ученых;
- организация и проведение ярмарок научных разработок и инвестиционных проектов;
- комплектование выставочных экспозиций;
- содействие в установлении контактов между организациями и предприятиями отечественных и зарубежных производителей.

К задачам *информационно-консультационного центра* агротехнопарка относятся следующие:

- оказание информационно-консультационных услуг юридическим и физическим лицам по научным, техническим и технологическим направлениям;
- проведение и организация научно-технических консультаций сельскохозяйственных производителей и переработчиков;
- реклама современных разработок, технологий и товаропроизводителей, поиск партнеров в международной информационной сети изготовление каталогов современной техники, оборудования, технологий;
- выставочная и информационно-деловая деятельность, включая организацию представительского, дилерского и предпродажного обслуживания;
- формирование заказов на экспонируемое оборудование и машины;
- помощь в оформлении и заключении договоров;
- проведение маркетинговых исследований по заказам клиентов;
- проектирование развития сельских районов, инвестиционное проектирование;
- создание баз данных товаров, техники, оборудования, технологий и услуг, выпускаемых отечественными и зарубежными производителями;
- распространение научных рекомендаций, оказание услуг по внедрению результатов научных работ и исследований;
- создание постоянно обновляемой базы данных вакансий по предприятиям АПК;
- проведение ярмарок выпускников академии.

Деятельность *образовательного центра* агротехнопарка направлена:

- на проведение обучения и практического ознакомления специалистов с новой сельскохозяйственной техникой, технологиями;
- организацию и проведение курсов переподготовки и повышения квалификации специалистов АПК;

- обучение студентов на базе постоянно действующей выставки;
- формирование фонда учебных фильмов, учебных пособий, макетов.

Основными направлениями деятельности *производственно-технологических комплексов* агротехнопарка являются:

- разработка экономических моделей устойчивого функционирования сельскохозяйственных предприятий и их структурных подразделений в современных хозяйственно-экономических условиях;
- совершенствование различных систем ведения сельскохозяйственного производства;
- создание высокопродуктивных, скороспелых, холодостойких сортов и гибридов сельскохозяйственных культур с высоким качеством продукции и обеспечение их первичного семеноводства;
- создание высокопродуктивных пород животных с длительным сроком хозяйственного использования;
- разработка и совершенствование средств механизации сельскохозяйственного производства;
- совершенствование технологий переработки молока и производства молочной продукции.

К задачам *бизнес-инкубатора* относятся следующие:

- вовлечение в инновационную деятельность студентов, аспирантов, докторантов и научных работников;
- поддержка малых инновационных предприятий;
- предоставление ученым и малым инновационным предприятиям научно-консалтинговых услуг.

Непосредственное руководство осуществляется руководителем Агротехнопарка. Научно-техническая работа осуществляется посредством менеджеров-консультантов.

3. Управление Агротехнопарка

3.1. Агротехнопарк возглавляет руководитель, подчиненный проректору ВГМХА им. Н.В. Верещагина и нанимаемый на работу по трудовому договору ректором.

3.2. Внутренняя структура Агротехнопарка и штатное расписание формируется его директором исходя из коммерческой целесообразности, в порядке, предусмотренном действующим законодательством РФ, уставом академии и настоящим Положением и утверждается ректором.

3.3. Агротехнопарк может иметь хозрасчетные отделы, бухгалтерию, агентства, бюро (группы), формируемые под реализацию соответствующих задач.

3.4. Подразделения Агротехнопарка при накоплении достаточного потенциала и в случае деловой целесообразности в установленном порядке могут выделяться в самостоятельные структурные подразделения академии.

3.5. Прием и увольнение сотрудников Агротехнопарка осуществляется ректором академии по представлению руководителя Агротехнопарка в порядке,

установленном трудовым законодательством РФ. Агротехнопарк вправе привлекать на основе совместительства, договора подряда любых специалистов, в том числе не работающих в ВГМХА им. Н.В. Верещагина.

4. Финансовые и имущественные отношения Агротехнопарка

4.1. Агротехнопарк функционирует на материально-технической базе ВГМХА им. Н.В. Верещагина на принципах полного хозрасчета за счет поступлений от деятельности Агротехнопарка, средств академии, а также целевых и спонсорских средств, поступающих от Правительства области, средств заинтересованных организаций.

4.2. Смета доходов и расходов Агротехнопарка утверждается ректором академии.

4.3. Средства, направляемые в распоряжение Агротехнопарка, расходуются руководителем Агротехнопарка на основании заключенных договоров, соглашений и смет на проведение совместных мероприятий и мероприятий по укреплению материальной базы Агротехнопарка, утверждаемых ректором академии.

4.4. Средства, находящиеся в распоряжении Агротехнопарка, используются:

- на отчисления в фонд академии в размере 20% от общего объема выполненных работ и услуг сторонними организациями;
- выплату заработной платы с начислениями;
- приобретение технических средств и учебно-методического обеспечения;
- оплату командировок, стажировок и участия в конференциях.

5. Создание и ликвидация Агротехнопарка

5.1. Агротехнопарк создается и ликвидируется приказом ректора ВГМХА им. Н.В. Верещагина по решению Ученого Совета.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Предисловие</i>	3
ГЛАВА 1. МЕСТО И РОЛЬ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ	5
1.1. Агропромышленный комплекс: понятие и особенности функционирования	5
1.2. Организационно-экономический механизм управления АПК	10
1.3. Основные тенденции развития сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности региона.....	16
ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ АПК ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ	28
2.1. Состояние ресурсной базы, технико-технологический уровень развития АПК.....	28
2.2. Эффективность управления развитием АПК региона.....	43
2.3. Проблемы развития АПК Вологодской области	55
ГЛАВА 3. СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ РАЗВИТИЯ АПК РЕГИОНА	75
3.1. Модернизация сельскохозяйственного производства	75
3.2. Формирование институциональных условий ускорения освоения достижений НТП.....	87
3.3. Повышение уровня и качества жизни в сельской местности.....	93
3.4. Совершенствование управления региональным агропромышленным комплексом	98
3.5. АПК Вологодской области в 2020 году: стратегические ориентиры	106
<i>Заключение</i>	119
<i>Литература</i>	122
<i>Приложение</i>	128

Научное издание

**Ускова Тамара Витальевна
Селименков Роман Юрьевич
Чекавинский Александр Николаевич**

**АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС РЕГИОНА:
СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ**

Редакционная подготовка
Оригинал-макет
Корректор

Л.Н. Воронина
Е.С. Нефедова
Н.С. Киселева

Подписано в печать 28.03.2013.
Формат бумаги 70×108/₁₆. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 11,9. Тираж 200 экз. Заказ № 100.

Институт социально-экономического развития
территорий РАН (ИСЭРТ РАН)

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а
Телефон: 59-78-03, e-mail: common@vscc.ac.ru

ISBN 978-5-93299-216-6

9 785932 992166